

Анастасия Масыгина

Шоу «Жених из Америки»

Любовный роман, детектив, приключения

Ася Земляникина и ее друзья отправляются в Калифорнию на съемки нового реалити-шоу Тринадцатого канала. Но вместо спокойной работы их снова ждут приключения.

Все началось с того, что Ася решила пригласить в проект подругу детства, Вику Мышкину. Вика, учительница английского в самой обычной школе, даже представить себе не могла, что в один прекрасный день окажется в Лос-Анджелесе. На берегу океана. В доме, похожем на хрустальный дворец. На проекте, где холостой миллиардер ищет себе русскую жену. Впрочем, Вика уверена, что холостяк даже не посмотрит в ее сторону. Но Ася не сдаётся и уверяет, что у подруги есть шанс.

Вот только как это проверить, если главному герою шоу грозит смертельная опасность?

Пролог

АСЯ

На часах двенадцать ноль две. Февраль. С неба падает холодная ледяная пыль. Синоптики говорят — уникальное погодное явление. Мельчайшие ледяные кристаллы парят воздухе, сияют переливаясь всеми гранями. Впрочем, пассажиры, входящие в здание международного терминала аэропорта Шереметьево, вместо того, чтобы восторгаться, просто стряхивают их с зонтиков.

Я сижу за столиком кофейни с Сашей, Владом и Машей. Смотрю, как съёмочная группа тринадцатого канала, операторы, звукорежиссеры, администраторы, инженеры монтажа, в общей сложности двадцать шесть человек, торопятся на посадку. Истоминых все еще нет.

— Ты уверена, что хочешь лететь? — в который раз спрашивает муж.

— Меня отправляют в командировку. Ну да, да. Я обожаю свою работу. Ты прекрасно знаешь. Для меня это сразу все — и профессия, и хобби. Но... тебя я люблю больше, не сомневайся.

— Поэтому улетаешь и оставляешь одного с детьми?

— Ты два года владел мной безраздельно. Два года без командировок. Пеленки, распашонки, памперсы...

— Не об этом ли вы так страстно мечтали, мадам? — хмыкнул Саша, напоминая, как сильно я хотела детей.

— Конечно. Я очень их люблю и буду по всем вам скучать. Для меня это были очень счастливые два года. Без съемок и командировок, но очень счастливые. Но Маша подросла. И, к счастью, у наших детей есть чудесный отец и замечательная няня. Кроме того... я просто не могу бросить Женю. Она впервые руководит большим проектом. И, честно говоря, завалить такое шоу очень легко. Ей понадобится помощь. Моя и Олега.

— Ах, вот в чем дело, — притворно нахмутив брови, сообщил полковник сидящей на коленях дочери. — Без мамы там не справятся.

— Не то чтобы, но я обязана помочь. Они ведь нас не бросили, когда... когда мы думали что...

— Я знаю, — серьезно сказал Саша. — Конечно, надо ехать. — Но ты подумай, пора завязывать с этими командировками.

— Ты что, опять ревнуешь?

— Нет... Правда. Нет. Все изменилось. Я доверяю тебе. Теперь ты моя жена и я знаю что ты не уйдешь. И я от вас никуда не денусь. Мы будем вместе столько, сколько нам

отпущено. Мне повезло. Я просто не хочу, чтобы ты уезжала.

— Ну, повезло прежде всего мне. Я не мыслю без тебя жизни. И я скоро вернусь. Время пролетит очень быстро, вот увидишь. Мы постоянно будем на связи.

Муж легонько коснулся моего плеча и сквозь тонкую блузку я ощутила тепло его руки.

— Мы вам не помешали? — Женья просто светилась от счастья.

Андрей Истомин сам тащил ее чемодан.

— Привет, Сань! Ты чего такой хмурый?

Андрей пожал руку моему мужу. Трудно в это поверить, но, в конце концов они с Сашей стали добрыми приятелями. Не то чтобы сильно дружили, но были вполне способны несколько раз в год пожарить нам шашлыки. Женья тоже уже мечтала о детях, и наше общение обещало обернуться многолетней дружбой семьями.

— Да не хочу отпускать жену к шустрому миллиардеру, — все-таки не удержался полковник.

— Не переживай, на сей раз она будет там с моей женой, — парировал Истомин. — Так что мы теперь в одной лодке. Олечка за ними присмотрит.

Дворнягин уже бежал к нам. В честь новой должности он снова отрастил длинные волосы и выглядел точно так, как в тот год, когда мы познакомились. Он плюхнулся на стул рядом с Истоминим, задев при этом локтем чашку Андрея. Светлый пиджак был теперь все в пятнах, но Истомин и бровью не повел.

— Присмотрит, говоришь? Это успокаивает.

— Да ладно? Неужели главный режиссер проекта? А я думала, мы все-таки опоздаем на рейс, — прищурилась Женья.

— Когда у нас все шло по плану? — хмыкнула я.

— Молчи! — цыкнула подруга. — А то накаркаешь.

Я потянулась к Саше, он обнял меня и поцеловал.

— Если честно, я тоже не хочу уезжать. Впервые, — поддавшись порыву, шепнула я на ухо мужу.

Это была чистая правда. В горле стоял ком.

— Ну что, может фильм посмотрим? — предложила я Жене, когда мы устроились в креслах.

— Да какое там... Нам есть что обсудить вообще-то. Меня сегодня Рыбин вызвал. Есть новости по поводу шоу.

— Ты поэтому опоздала?

— Подруга кивнула.

— А почему сразу не рассказала, в аэропорту?

— А вдруг бы Саша тебя не отпустил, если бы узнал? А ты нам там очень нужна.

Я вздохнула. Ну вот. А мы еще даже взлететь не успели.

— Нам что-то грозит? Уже? Что случилось, не томи! — потребовал Дворнягин.

— Внешне все пока в норме, но наше шоу — это бомба замедленного действия. Рыбин сказал, что...

— Пристегните ремни! — потребовала стюардесса.

— Да уж, не помешает, — усмехнулся Олег.

Домик вышел небольшим — наверху спальня и детская, внизу гостиная, кухня и прихожая. Не очень-то разгуляешься, но мы с мужем его обожаем. Главное, это наш собственный дом. А еще он очень уютный. Вот она, та самая тихая и спокойная жизнь с детьми, о которой мы так мечтали после всего, что с нами было. Наше личное «долго и счастливо».

Но вот однажды... Было утро, мы лежали на широкой постели. Кровать — первое, что мы приобрели в мебельном в новый дом. В первые дни спали на пледе у разожжённого камина.

— Неужели мы не можем позволить себе нормальную кровать? — ехидничал Саша.

— Мне все нравится, — смеялась я в ответ. — Неужели тебе так важно, на чем спишь?

В итоге плед перекочевал в кладовку, а в спальне появилась огромная кровать с шелковым бельем и резными спинками.

Мне всегда нравилось смотреть, как Саша спит. Во сне он становится похож на маленького мальчика и часто улыбается во сне. А когда я по утрам спрашиваю мужа, что ему снилось, он всегда отвечает, что я. Я часами могу смотреть на него спящего и слушать, как он дышит.

Вдруг пронзительно зазвонил телефон. Раздался голос моего начальника, Виктора Алексеевича Рыбирна. А я, между прочим, еще не вышла на работу из дикрета.

— Земляникина! Бросай свою усадьбу, через два часа жду тебя у себя в кабинете! Дело есть!

— У меня, вообще-то, дети, — сочла нужным напомнить я.

— Посидит твой полковник с детьми, он их отец, вообще-то. Ну хочешь, я с ним поговорю?

— Лучше не надо, — поспешила отказаться я, припоминая, чем дело кончилось в прошлый раз.

— Ну, как знаешь. Пей кофе и выезжай.

Он отключился.

Я погладила Сашу по щеке. Жаль, конечно, будить его, но что делать?

Муж машинально распахнул глаза и ничего не понимающим взором обвел все вокруг. Да, спросонья он тоже очень милый. Потом наморщил лоб и вздохнул.

— Пора вставать?

— Мне нужно уехать. Ты остаешься с детьми.

— Позволь спросить, а ты куда с утра пораньше?

— В Останкино. Какое-то срочное дело. Скорее всего, ненадолго. Бумажки какие-нибудь подписать или что-то в этом духе. Я туда и обратно.

Я немного лукавила. Виктор Алексеевич не стал бы меня вызывать ради подписания бумаг. В этом случае позвонили бы из отдела кадров или из бухгалтерии. А если звонит шеф...

Я потянулась к стулу, на котором висела одежда.

— Тебе точно надо срочно идти? — протянул муж, кинув взгляд на мою фигуру.

— Да, но я скоро вернусь.

— И сколько тебя не будет?

— Часа три. Может быть четыре, если удастся увидеться с Женей и Олегом.

— Какой кошмар, — пробурчал Саша и в знак протеста накрылся одеялом.

Я кинула быстрый взгляд на часы. До Останкино сейчас по пустым дорогам минут

сорок максимум. Я передумала одеваться. Чтобы муж ничего не заподозрил, на носках подобралась к сашиному кокону и набросилась на него.

— Три часа уже прошли? — спросил муж, откинув одеяло.

— Они еще просто не начались.

Его глаза сияли.

Мы лежали под одеялом, тесно прижавшись друг к другу, когда я услышала краем уха, как осторожно приоткрылась дверь и раздался детский шепот. Мы быстро притворились, что спим.

Это наш ритуал. Каждое утро игра повторяется. Они прокрадываются в нашу спальню, подбираются к кровати и будят жуткими криками. Конечно, мы просыпаемся раньше, но всегда им подыгрываем, усиленно делаем вид, что не замечаем перешептываний и осторожных шажков. Вот и сейчас — нежная улыбка дрожит на сашиных губах, но глаза честно зажмурены.

Вот они подкрадываются....

— Аааааа!

...И с торжествующим криком набрасываются на родителей.

— Ооооо! Это вы?! — очень натурально удивился муж. — И вы уже одеты?

Дети были в восторге.

— Неужели и зубы уже почистили?

Влад и Маша радостно закивали.

— Почистили, — пролепетала малышка.

— А вы еще лежите? — с притворной строгостью спросил сын.

— Ах вы умники, — рассмеялся Саша и сгреб их в охапку. — Идите на кухню. Я сейчас оденусь и приду, накормлю вас.

— А мама? — прищурилась Маша.

— Маме надо на работу. Но она очень скоро вернется, и будем вместе смотреть новый фильм.

— Хорошо, — кивнул Влад.

Они ушли, а мы стали быстро одеваться.

Женю и Олега не надо было искать и вызванивать. Они оказались здесь же, в приемной шефа.

— Грандиозный проект, — вещал Рыбин. — Бюджет шикарен. Съёмки в Калифорнии с дополнительными локациями в других штатах. Такого шоу еще не было в истории канала. Надеюсь, что могу его доверить вам. Могу?

Женя и Олег закивали, как китайские болванчики.

Я сползла под стол. Ну что, сказать, что я никуда не еду, потому что у меня семья и дети и я пока не могу вернуться к работе?

Оказывается, проект готовился уже несколько месяцев, а главным инвестором выступил президент компании «Трансфинанс» и муж Жени Андрей Истомина, сам в прошлом герой аналогичного шоу на нашем канале.

Женя будет руководителем проекта, Олег Дворнягин — главным режиссером, а мне предлагают должность соведущей великолепного актера Евгения Комаровского. Гонорар, разумеется, заоблачный.

— О таком проекте мы и мечтать не могли. Но как оставить детей? Что скажет Саша? И вообще, я на родину собиралась слетать, на встречу одноклассников и родителей повидать. Уже договорилась со всеми, настроилась.

— А встреча когда? — любопытствовал шеф.

— Двадцать седьмого.

— На встречу успеешь. Детям няню найдешь, мужу объяснишь все как есть. Не, ну если хочешь, я могу взять на себя няню и полковника...

— Спасибо, Виктор Алексеевич. Я как-нибудь сама.

Глава 2

Кухня в нашем новом доме крошечная, но меня радуют это обстоятельство — все, что нужно, всегда под рукой. Достаточно сесть на барный стул посередине и у тебя будет возможность дотянуться до любого предмета, не вставая с места. Шикарно!

Они сидели за столом и играли в «Активити», когда я вернулась. То есть Саша с Владом увлеченно играли, а Маша, сидя на высоком детском стуле, увлеченно наблюдала за процессом и делала вид, что участвует.

— Ты этим пицешь. Не всегда, но часто, — объяснял муж.

— Мама пришла! — Влад вскочил с места и через мгновение повис у меня на шее. — Ты долго. Мы так тебя ждали!

— Возможно, мне придется уехать в командировку. На несколько месяцев, — не стала тянуть я с признанием.

— Новый большой проект, да? — догадался сын. — Ты будешь участницей?

— Нет, я буду ведущей. Вместе с Евгением Комаровским. Олег будет главным режиссером, а Женя нашим начальником. Если... если, конечно, папа меня отпустит.

У полковника явно было, что мне ответить, но он сдерживался при детях.

— Это крутейший шанс! — заявил сын. — Такой нельзя упускать, пап! Ты слышал? Они все будут самыми главными.

Я с удивлением посмотрела на Влада. Какой он не по годам взрослый и рассудительный. Впрочем, в глубине души я прекрасно понимаю, что эта «взрослость» присуща нашему мальчику потому, что он рано лишился родной матери.

— Мы конечно, будем скучать. Но пап... Оно того стоит.

— Мы обсудим это с мамой позже, — сказал Саша. И по его тону я поняла, что разговор, как и следовало ожидать, будет непростым. А сейчас пойдете смотреть фильм, как и собирались.

Все отправились в гостинную и уселись на пушистом белом ковре перед огромным телевизором.

— Но ты знал все о моем характере и моей работе, когда на мне женился. Ты мог найти какую-нибудь хорошенькую куколку, которая с удовольствием сидела бы дома и выпекала тебе блинчики. И всегда была бы в прекрасном настроении.

— Но с ними неинтересно, — улыбнулся муж. — Гораздо интереснее укротить такой характер как у тебя.

— Только не пытайся убедить меня поменять работу, — предупредила я. — У тебя все равно ничего не получится.

— Я и не попытаюсь. Я просто хочу сказать, что проекты с командировками, которые

длиться несколько месяцев, не подходят для матери двоих детей.

— Твоя работа служба тоже не слишком подходит для главы семьи, — Не удержалась я. — Дети однажды уже чуть не лишились отца. Но почему-то я не прошу тебя ее оставить. И я не возмущаюсь, когда ты пропадаешь в командировках неделями, а потом почти ничего мне не рассказываешь.

— Чтобы не переживать эти события заново. Порой это очень мучительно, поверь мне.

Чтобы прекратить этот спор, я подошла к мужу и поцеловала его. Ведь ясно же, что мы такие, какие есть и очень любим друг друга. Но ни один из нас не изменится.

— Лучше скажи, что приготовить вам на ужин?

— Я думаю, сегодня надо позвонить в какой-нибудь хороший ресторан и заказать ужин на дом. Нам есть что отметить. Наша мама летит в командировку. Ты будешь ведущей нового международного проекта. Я горжусь тобой, малыш.

Прежде чем отправиться в командировку Калифорнию, мне предстояло посетить встречу выпускников в родном городке.

Наша старенькая школа не слишком изменилась за эти годы. Даже директором работала все та же Коршунова Екатерина Васильевна, что и двадцать лет назад.

Одноклассники в большинстве своем обзавелись семьями, ипотеками и активно строили карьеру каждый в своей сфере. У самых шустрых имелись уже дети-школьники. Благодаря Владу и я не отставала от них. Правда, мальчику было уже пять, когда я влюбилась в его отца.

В целом это был довольно приятный вечер милых детских воспоминаний и смешных фотографий. Но я испытывала острое разочарование, у которого была вполне конкретная причина. Отправляясь на эту встречу, я надеялась, что веселиться мы будем вместе с моей школьной подругой, Викой Мышкиной. В электронных письмах Вика подтверждала, что ни за что на свете не пропустит это замечательное событие и радовалась возможности увидеться со мной спустя столько лет.

И вот все здесь, а Мышкиной нет.

— Может, заболела? — предположила я.

— Нет, Вика была вчера на работе, — отозвалась наша классная руководительница. — Может просто... неприятности такие.

Я кивнула. Ну что ж, раз я здесь, надо разобраться, что это за неприятности такие, которые мешают Мышкиной повидать старых друзей.

Глава 3

ВИКА

В тот вечер я осталась дома. Мы с Лизой играли в шахматы и я все время проигрывала, потому что совершенно не следила за игрой.

В нашей школе (в той самой, где я еще десять лет назад училась, а теперь сама учу) была встреча выпускников. Я туда, разумеется, не пошла. Потому что слушать об успехах друзей детства, сделавших неплохую карьеру в Москве или Петербурге — чистый мазохизм. И да, у многих из них еще и крепкие семьи. А я вот о чем расскажу? О том, что назвала свою дочку в честь лучшей подруги, а через пару лет узнала, что муж начал мне с ней изменять еще во время беременности?

Закончив школу с золотой медалью, уехала учиться в столицу. Мой муж был москвичом,

мы вместе учились в университете. Но семейная идиллия рухнула довольно быстро.

Мне до сих пор снится этот сон.

...Она лежит на нашей кровати, совершенно обнаженная. Светлые волосы рассыпались по моей подушке, пышная грудь, идеально плоский живот. Когда я вошла в комнату, она не повела и бровью. Она понимала, что однажды я узнаю.

А я почему-то совершенно не к месту вспомнила, как покупала этот комплект постельного белья для нашей спальни. И как тогда мое воображение рисовало страстные и чувственные картины, но... без ее участия.

Я много раз видела подобные сцены в фильмах, но в тот момент мы с ней просто смотрели друг на друга и я совершенно не знала, что сказать. Потом она лениво потянулась за одеялом, чтобы прикрыться.

Дверь хлопнула. Из ванной вышел муж.

— Вика... — он видимо хотел сказать что-то в свое оправдание, но тут сообразил, что в квартире наша дочь. — А Лиза, где Лиза?

— В детской... — тихо отвечаю я, чувствуя, как меня прошибает холодный пот.

— Быстро уходите.

И тут да меня доходит.

— Мы?! Мы должны уйти?! Из своего дома?! Ты с ума сошел!

Я срываюсь на крик. Он хватает меня за плечи и резким движением разворачивает к себе. Я смотрю в его глаза и вижу в них чудовище. Того мужчины, которому я пекла блинчики и гладила рубашки, больше нет. Да и был ли он вообще?

— Не пугай ребенка! — рычит он. — Идиотка!

— Мама! Папа что, уже дома? — кричит из коридора маленькая Лиза.

Он отпускает меня.

И я как во сне покорно ухожу. Из нашей спальни. Из квартиры, где мы когда-то были так счастливы. Из его жизни...

Что помогло мне выжить? Глаза моей дочери. Казалось, малышка повзрослела буквально за несколько дней. Конечно, она не могла понять, что происходит. Почему папы больше нет рядом с нами. Почему он не приходит и ей не интересуется. Но она смотрела на меня с такой нежностью и сочувствием, что дурные мысли отступали. Когда я не могла сдержаться и все же плакала при Лизе, дочка молча гладила меня по голове. Я обнимала ее и знала — у меня есть Лиза, а у Лизы есть я. И вместе мы справимся. Но до сих пор, когда мы гуляем по парку и видим счастливые семьи с детьми, пап, которые угощают дочек мороженым и сладкой ватой, катают на плечах, моя душа разрывается на части.

После развода нам пришлось уехать к моей маме, в родной город.

Я приложила массу усилий, чтобы просто найти достойную работу, Мой диплом переводчика оказался практически бесполезным. В конце концов меня взяли учителем английского в родную школу да и то, только потому, что наша старенькая классная руководительница все еще на посту — самоотверженно вбивает знания в головы упрямых подростков.

Детей я люблю, но очень быстро поняла, что в наше время за каждой успешной учительницей должен стоять мужчина, способный позволить ей это хобби. У меня такого, увы нет. После того, как я вместе с Лизой вернулась к маме, серьезные отношения построить мне так и не удалось. Было несколько интересных знакомств, мужчины были не прочь провести вместе время, но стоило им узнать, что у меня восьмилетняя дочка, как интерес тут

же пропал. Мама поначалу была нам рада, а потом все чаще я стала слышать от нее упреки. Она не упускала случая напомнить мне о том, какая я неудачница и что ей, вместо того, чтобы спокойно уйти на пенсию и выращивать цветы во дворе своего небольшого домика, приходится работать, помогать взрослой дочери да еще и с внучкой сидеть, когда я отправляюсь на свидание или на встречу с подругой.

Все это, разумеется, не способствовало росту моей самооценки. Ну да, я далеко не красотка. Рыжие волосы (они выются и торчат в разные стороны, утром требуется час, чтобы их уложить). Смешные веснушки. Болотного цвета глаза. И да, мне уже двадцать семь, а не восемнадцать, как в год встречи с мужем. И да, наверное мама права, и с каждым годом мои шансы встретить достойного мужчину стремительно тают. А если еще учесть, что я не могу похвастаться ни собственной квартирой, ни машиной, ни престижной работой с хорошей зарплатой, все мое богатство это дочка и кот по кличке Динамит. Да, он такой же рыжий как мы с Лизой и тоже, разумеется, с характером.

Когда Лиза отправилась спать, в дверь позвонили.

На пороге моего дома, мокрая от дождя, стояла моя соседка по парте Ася Земляникина и жала на кнопку звонка со свойственной ей решительностью. Я вздохнула. Земляникина телезвезда, мать двоих детей и просто красавица. Я не хотела ее видеть. Но что поделаешь. Если вы не идете на встречу выпускников, она все равно может вас настигнуть.

— Так почему ты не пришла? — возмущилась Ася с порога. — Только не ври, что ты болеешь.

Я пожала плечами.

— Просто мне кажется немного глупым, что люди встречаются раз в несколько лет только чтобы похвастаться.

— А если они, например, летят через всю страну, чтобы увидеть кого-то, с кем строил штаб в угольном сарае и для починки крыши воровал резиновую плитку в подъездах соседних пятиэтажек? — невинно спросила Земляникина.

У меня слезы на глаза навернулись, когда я вспомнила об этом нашем детском «преступлении». Угольный сарай и сейчас стоит во дворе моей мамы. Там мы собирались, когда были чуть старше Лизы. Сами починили крышу. Правда вот стройматериалы добыли нелегально.

Я дала ей полотенце, чтобы высушить волосы. Земляникина, как и в детстве, бродит под мокрым снегом без зонтика. Потом мы пили чай на кухне. Ася и слова не сказала о своих успехах. Она молча слушала меня. А я сама не заметила, как выложила школьной подруге все — и про развод, и про конфликт с мамой, и про работу.

— Я очень хотел добиться успеха в карьере, но там был только песок, — вздохнула Ася, когда я рассказала ей о том, как искала хорошую работу, но ничего из этого не вышло.

— То есть?

— То есть с тобой все в порядке. Здесь просто нет того, что ты ищешь. У меня есть идея. Только пожалуйста, не отказывайся сразу. Мы запускаем новое шоу...

Я слушала и не могла ей поверить. Лос-Анджелес... холостой миллиардер российского происхождения ищет жену. Ася будет ведущей шоу и хочет, чтобы я стала одной из участниц. Она верит, что я могу понравиться холостяку. Ну, это вряд ли. Но вот сумма, которую она назвала в качестве гонорара... На эти деньги я могла бы несколько месяцев снимать

квартиру в Москве для себя и Лизы и за это время попытаться найти работу там... Переводчиком или хотя бы секретарем в какой-нибудь международной компании.

— Ты согласна? — в конце концов спросила Ася.

— Ты уверена, что меня возьмут? Там же кастинги и...

Ася улыбнулась и набрала какой-то номер.

— Привет, Жень. Помнишь, ты говорила, что нам совершенно необходима рыженькая? Что у нас одни блондинки и брюнетки, а рыжих как будто не выпускают уже... Так вот. Я ее нашла. Огненно-рыжая. Зеленоглазая. С веснушками. Профессиональный переводчик! Язык знает блестяще. И при этом настоящая золушка — скромная девушка из провинции. Все, как он хочет!

А потом Ася велела мне паковать чемоданы.

Глава 4

В стеклянных домах есть что-то волшебное. Такое ощущение, что над созданием этого особняка трудились не архитектор и прораб, а маг и чародей.

Дом главного героя шоу, Афанасия Никитина не просто поразил меня. Он меня потряс.

Казалось, особняк полностью состоит из стекла. Не в том смысле, что окна здесь повсюду. Просто сами стены здесь сделаны из стекла. А прямо за ними — океан. С другой стороны особняка открывается чудесный вид на сад. Для вентиляции дома в стены встроены специальные круглые иллюминаторы.

При этом все эти стеклянные стены оборудованы системой кипарисовых жалюзи, и при желании легко можно полностью затемнить комнату.

Я никогда в жизни не то что не видела ничего подобного, но даже вообразить себе не могла.

Надо сказать, что дом привел в восторг и куда более искушенных участниц проекта.

— Я никогда не видела такие дома...

— Вау, посмотри, как красиво!

— Безумная красота...

— Не дом — а мечта!

— Ну, привет, Калифорния, — тихонько шепнула я, в первый раз выходя на балкон нашей спальни. Балкон был полностью сделан из сверхпрочного стекла, и потому казалось что ты просто паришь над океаном.

Для участниц выделили две большие комнаты на втором этаже. А сам холостяк на время шоу занял флигель во дворе особняка. Нас сразу предупредили, что беспокоить Афанасия Никитина в перерывах между съемками категорически запрещено. А если одна из нас посмеет проникнуть внутрь флигеля, будет немедленно отправлена домой.

Мы завтракали, обедали и ужинали в стеклянной столовой особняка. Посреди комнаты стоял длинный стол под неизменно белоснежной скатертью. Вышколенные горничные быстро и неслышно накрывали, выносили блюда, убирали грязные приборы, наливали напитки. Как правило, их не было даже просить. Персонал здесь обучен так, что способен угадывать желания гостей.

Нам дали три дня на то, чтобы привыкнуть к новым условиям, разложить вещи и привести себя в порядок. Нас отвезли в салон красоты и заставили перемерить десятки подготовленных для каждой девушки нарядов. Все они были подогнаны по нашим индивидуальным меркам.

Мы мало разговаривали друг с другом. Мы присматривались. То, что эти красавицы

настроены серьезно, я поняла сразу, как только их увидела.

Ася предупредила меня, что большинство известных девушек пришли не бороться за сердце холостяка, а воспользоваться эфирным временем Тринадцатого телеканала. Именно поэтому главный герой шоу настоял, чтобы среди участниц обязательно были представительницы непубличных профессий. И вот благодаря этому его пожеланию и помощи моей личной феи-крестной Аси Земляникиной, мое появление в этом стеклянном дворце стало возможным.

Но смогу ли я задержаться здесь надолго?

В ночь перед первым съемочным днем я не сомкнула глаз.

Вот просто представьте. Вы стоите на берегу океана в зеленом платье в тон глаз. Волосы уложены знаменитым стилистом, услугами которого в разное время пользовались Гвинет Пэлтроу и Анджелина Джоли. Изумрудные серьги и колечко Вам не по карману. Они взяты на прокат в ювелирном бутике специально для шоу. И да, все это происходит под прицелом телекамер.

У Вас есть шанс. Весьма, разумеется, призрачный. Вы можете победить и раз и навсегда изменить свою жизнь. Стать частью этой американской мечты. Выйти замуж за русского принца, который давным-давно стал в этом чудесном мире своим.

Я даже представила себе заголовки газет: "Учительница из маленького российского городка покорила сердце олигарха", "Афанасий Никитин просит руки Виктории Мышкиной". И фотографии: он в безупречном костюме и с дорогой сигарой и я — в своих любимых джинсах с непослушными рыжими волосами. Не будет же за мной стилист каждый день ходить? Или будет?

И хотя нет ни одной причины, почему он должен предпочесть меня скажем, певице Даше Савицкой или Оленьке Плетневой, победительнице конкурса красоты, но вдруг...

Я еле сдержалась, чтобы не рассмеяться.

...Калифорнийское солнце отражается в панорамных окнах, заставляет их сверкать и это делает роскошный современный особняк похожим на хрустальный дворец. Внизу, прямо под обрывом плещется океан. Пальмы и песок. Сказочное побережье. Волшебный город, на улицах которого можно встретить любую из голливудских звезд.

Пятнадцать девушек сразятся за сердце холостяка. И одна из них останется здесь навсегда.

По направлению к причалу движется яхта под алыми парусами. Он хорош. Высокий, смуглый темноволосый. Сказка.

Но стоп. Ведь я дала себе слово. Не влюбляться.

Глава 5

Посреди площадки, украшенной цветами стояли ведущие проекта — знаменитый актер Евгений Комаровский и Анастасия Земляникина, звезда вечерних новостей Тринадцатого канала.

Я впервые видела Асю за работой. Как только включаются камеры, она буквально преображается. Глаза горят, плечи расправлены, голос становится низким и глубоким, а улыбка такой доброжелательной, что появляется чувство, будто ты знаешь эту красивую девушку давным-давно.

Со мной все иначе. Как только режиссер кричит «Работаем!» и я понимаю, что меня

снимают, душа уходит в пятки, хочется угнать яхту и уплыть на ней в Антарктиду. Режиссер, Олег Дворнягин, все время на меня кричит.

— Мышкина! Веди себя естественно! Это... камера! Камера, а не пулемет! Она не стреляет, нечего за чужие спины прятаться! Ты сюда зачем приехала? Себя показать! На дальнем плане и я постоять могу...

Тут девчонки начинали хихикать.

— А что? — подмигивал Олег. — волосы у меня длинные, никто и не поймет, что я парень.

И он трясет волосами как красотки в рекламе шампуня.

Ася мне рассказала, что несколько лет Олег проработал корреспондентом в федеральных новостях и ради этой заманчивой должности вынужден был носить короткую стрижку. Зато, как только Земляникиной с командой предложили взяться за съемки грандиозного шоу, ее друг снова перестал стричь волосы. Теперь он режиссер. Режиссеру можно.

Но вот, наконец, он выстроил нас в ряд на открытой площадке.

— Девочки, — говорил Олег, размахивая руками, как дирижер. Я ему по-доброму позавидовала. Человек наслаждается своей работой. — Девочки. Лица открыты, улыбаемся во все свои сорок два зуба.

— Тридцать два, — подсказала Земляникина.

— Чего?

— У здорового человека тридцать два зуба.

— Да ну тебя, где у них зубы-то? Зубов таких белых и ровных не бывает. Виниры и коронки. Отличная работа модных стоматологов! Вот пускай демонстрируют!

Я закусила губу. У меня-то зубы самые настоящие, хоть и после профессиональной чистки, но все-таки не идеальные. Дворнягин тут же заметил мое настроение.

— Мышкина, ты тоже улыбаешься. Так, как можешь.

Я старательно растянула губы в улыбке.

— Глазки как бриллианты, попки как орех, — продолжал радоваться режиссер. — Значит так, наш герой будет стоять вот здесь. Рядом, на столике, орхидеи. Сегодняшняя церемония единственная, после которой ни одна из вас не покинет проект. Вы просто познакомитесь. Но уже через неделю, на следующей церемонии, кто-то не получит орхидею. А вот кто поедет домой — зависит только от вас. Всем ясно? Ну тогда мотор! Работаем!

— Мы начинаем новое грандиозное шоу «Жених из Америки»! — возвестил Евгений Комаровский, одетый в элегантный летний костюм. Настало время открыть карты! Мы знаем, что все страна гадала, кто станет героем проекта. Ну что ж, я вижу, яхта уже причалила. Сейчас он поднимется на площадку и обо всем расскажет.

— Я представляю вам... — Земляникина загадочно улыбнулась. — А знаете, лучше пусть он сам себя представит.

Высокий брюнет легко взбежал по лестнице и уже в следующую минуту оказался рядом с Асей.

— Привет! — сказал он с неподражаемой улыбкой. — Меня зовут Афанасий Никитин и я ищу жену.

Участницы, не в силах сдержать эмоций, завизжали от восторга. Я постаралась сделать вид, что тоже удивлена. На самом деле, Ася, конечно же, сказала мне. Афанасий Никитин. Президент крупной компании. Русский, сумевший построить бизнес в Америке. Казанова,

чьё имя не сходит со страниц светской хроники. Ася уверяет, что он и в самом деле собрался жениться....

Афанасий беззастенчиво разглядывал нас. На мгновение его взгляд задержался на мне, но тут же скользнул дальше.

— Мне предстоит очень важный выбор, — сказал он. — Я хочу быть на сто процентов уверен в женщине, которая будет рядом со мной. Мы с вами должны как следует узнать друг друга, чтобы понять, готовы ли мы начинать серьёзные отношения в будущем.

— Ну что ж, если ты готов, можешь начать знакомиться с участницами! — предложил Комаровский.

Афанасий на мгновение замешкался, будто хотел сказать что-то ещё, но в последний момент передумал.

— Готов. Екатерина, — объявил он.

Екатерина Бекасова, пожалуй, самая известная из молодых российских актрис вышла вперед и приняла из рук Никитина розовую орхидею. В знак благодарности Катя легко и непринужденно чмокнула его в щеку. Я бы. Так. Не смогла.

Они выходили одна за одной. Высокие, длинноногие, прекрасные. Они шутили и смеялись. Они, казалось, совсем не смущаются, ведь Никитин — один из многих богатых и влиятельных мужчин, окружающих их каждый день. Ну, может, чуть более богатый, чем обычно. Но мои соперницы явно не ощущают резкого контраста. Лишь легкое волнение перед битвой.

А у меня дрожат коленки. Зачем я вообще согласилась?

Я, конечно же, тут же вспомнила, зачем. Мне нужны деньги. Шанс начать новую жизнь в Москве вместе с дочкой. А для этого я должна продержаться здесь как можно дольше. Только вот как это сделать?

— Виктория!

Я вздрогнула. Так красиво и торжественно звучало мое имя в его устах.

Несколько шагов. Всего несколько шагов, и мы встретимся.

Страшно. Как же страшно смотреть в его темные, как ониксы, глаза. Никитин явно заметил мое смущение и, похоже наслаждался им.

— Виктория, — сказал он таким тоном, как если бы я была ребенком. — Виктория — значит победа. Вы хотите победить?

Мне ничего не оставалось, кроме как кивнуть и улыбнуться точно так, как учил Олег Дворнягин.

Нас наконец-то отпустили в свои комнаты — передохнуть и переодеться. Как только дверь закрылась за нами, я смогла перевести дух.

Для участниц проекта выделили две большие спальни. В нашей семь девушек, в соседней комнате восемь. Огромные панорамные окна от пола до потолка. Такое ощущение, что кровати стоят прямо на берегу, под пальмами, и очередная волна просто захлестнет тебя с головой.

Горничная принесла охлажденные напитки. Я пила апельсиновый фреш мелкими глотками и старалась выровнять дыхание.

Чему я, собственно, удивляюсь? Я знала, что он фантастически красив. Знала, что сказочно богат. Знала, что от него млеют самые известные топ-модели мира и даже парочка европейских принцесс. Знала, что я здесь вообще не за этим. Я. Не должна. Строить

иллюзии. Нет, не должна. Иначе потом будет мучительно больно. Я должна продержаться как можно дольше, чтобы заработать немного денег. Вот и все. Никаких амбиций. Никаких обид и разочарований. Я должна воспринимать это как отдых на берегу океана в компании подруги детства. Отдых, за который еще и платят.

Но Афанасий Никитин действовал на меня гипнотически. В нем была какая-то тайна. И еще... я не могла представить, что могло его сподвигнуть принять участие в подобном шоу. Он ищет жену? Прекрасно? Но зачем делать это на глазах у всего мира?

Я только сейчас поняла, что мне на самом деле предстоит сделать. Ведь я должна ему понравиться. Очаровать, соблазнить, влюбить в себя. Иначе он выгонит меня через неделю и ничего не будет. Ни съемной квартиры в Москве, ни новой работы. Будут снова школьные будни, мизерная зарплата и мамины упреки.

Я огляделась по сторонам. Мои соперницы сбросили с себя вечерние платья. В маленьких шелковых халатиках они выглядели еще краше.

— Привет! — я выгнула из своих размышлений и села на кровати. Рядом стояла хрупкая блондинка. — Я Ира. Врач-травматолог.

Я радостно улыбнулась. Так, значит, я тут не единственная "не модель". Впрочем, новая знакомая была очень хорошенькой. светлые волосы до плеч. Голубые глаза.

— Привет. Вика, учительница английского. Ты садись, не стесняйся.

Она присела на краешек кровати.

— Ты знаешь, я пыталась с Волковой пообщаться, но она даже разговаривать не стала, сделала вид, что меня не слышит. Как будто я пустое место. Так неприятно. Ну и что, что она звезда? Разве это дает ей право плевать на окружающих?

— Значит на проекте не все девушки — медийные лица? Честно говоря, думала, я тут одна такая.

— Нет. Говорят, Афанасьев сам выбирал из предложенных кандидатур. Я до последнего не верила, что все это правда и я действительно лечу в Америку. Как думаешь, есть у нас шанс?

— Я... не знаю. Силы, конечно, не равны. Те, кто все время на экране мелькают, умеют грамотно себя подать. А я вот даже камеры боюсь.

— Я тоже так сначала думала, — кивнула Ирина. — А потом поняла: ну зачем ему жена актриса или модель?

— Ну... для статуса, — предположила я.

— Если бы он так думал, он бы нас не выбрал. Мне кажется, он ищет девушку для души. Ту, которая не помешана на своей звездной карьере. Которая сможет посвятить себя семье и заменить его дочке маму....

Я вздрогнула.

— У него есть дочка?

— А ты что, не знала? Даже биографию не читала?

Честно говоря, нет. Дома, собираясь на шоу я побоялась, что если стану читать про Никитина, начну питать иллюзии, размечтаюсь.

— Есть дочка, Злата. Ей шесть. Мать погибла в аварии. Они не были женаты.

Ну что ж, у нас с Афанасием есть что-то общее. Мы оба одни растим дочерей. Будет о чем поговорить.

Завтра первое свидание. Я должна тут остаться. Во что бы то ни стало.

Ночью я проснулась от того, что луна светила в огромное панорамное окно. Все остальные девушки спали. Нестерпимо захотелось чаю. Дома я часто сижу на кухне по ночам и размышляю о жизни. Ночь — это то время, когда я могу побыть наедине с собой.

Я отправилась на поиски кухни и довольно быстро на нее наткнулась. Чай тоже нашелся сразу, причем именно такой, как я люблю. Черный, высшего качества И вдруг...

— Мисс... Я прошу прощения, мисс, что Вы здесь делаете?

Я обернулась. Прямо посреди кухни стоял мужик в пижаме и обращался ко мне на чистом английском языке с лондонским акцентом.

От неожиданности заварочный чайник выскользнул из рук и разбился. Не сговариваясь, мы бросились убирать осколки.

— Не порежьтесь мисс... Все в порядке, мисс... Не стоит беспокоиться, — приговаривал он.

— Кто вы? — вырвалось у меня.

— Разрешите представиться. Генри Джонс, дворецкий.

Он сказал, это таким тоном, будто стоял передо мной во фраке, а не в пижаме в горошек и одном тапке.

— Виктория, — в свою очередь представилась я. — Простите меня, Генри. Сожалею, что так вышло.

— Что Вы, не стоит беспокоиться. Разрешите, я все же заварю Вам чай? Вы отлично говорите по-английски.

— Я переводчик. И даже целый семестр училась в Великобритании. Правда, это было давно, в другой жизни, когда я еще была замужем....

Мы немного поболтали. Генри оказался приятным собеседником. Он работал на Никитина уже два года, был доволен зарплатой, но находил службу довольно скучной. Хозяин имел несколько резиденций по всему свету и в этот особняк навещался довольно редко. Поэтому, когда Генри узнал, что в доме будут снимать шоу «Жених из Америки», он пришел в восторг.

Я допила чай и засобиралась в обратный путь.

— Рад был познакомиться с Вами.

— Взаимно, — совершенно искренне ответила я.

— Желаю удачи на шоу! Если захотите выпить чаю и поговорить, Вы знаете, где меня найти.

— Вы часто бываете на кухне? — удивилась я.

— Я живу в соседней комнате. Эта спальня, вообще-то предназначалась для шеф-повара, но так как дом большую часть года пустует, и постоянного повара у нас нет, по моей просьбе ее отдали мне.

— Все ясно.

Коридоры были темными, в доме все спали. В какой-то момент мне показалось, что я заблудилась — мой внутренний навигатор явно подвел. И тут я услышала голоса. Причем один из них явно принадлежал Асе Земляникиной. Я сделала еще несколько шагов и увидела приоткрытую дверь кабинета.

Там были Ася и Олег Дворнягин. И они отчаянно спорили.

— Это полнейший бред. Это провал, понимаешь?

— Никто не заметит... не догадается.

— Ася, я заметил сразу! Я вот почему-то догадался.

— Но ты лучше осведомлен. Да и что мне было делать-то? Руководство дает нам добро и....

— Да они на все готовы, лишь бы деньги не терять. А отвечать-то нам придется.

— Мы выкрутимся, вот увидишь. Что-то придумаем.

— Я надеюсь, Земляникина, очень на это надеюсь. Потому что то, что сегодня произошло — самая настоящая катастрофа.

Он пошел к двери и я готова была броситься за угол, но не успела. Олег вдруг передумал и вернулся к Земляникиной.

— И еще. Ася. Не вздумай предупредить свою Мышкину! Я не хочу остаться без работы. Я едва успела отскочить за угол. Режиссер прошел мимо, поглощенный своими мыслями. Он меня не заметил. Я кинулась к Асе.

— Ты что здесь делаешь? Это техническое крыло, только для съемочной группы и домашнего персонала. Если кто-то увидит, могут быть проблемы.

— О чем вы говорили? Что за катастрофа.

— На телевидении одна катастрофа сменяет другую, — махнула рукой подруга. — Так что в этом нет ничего удивительного.

— Но какое отношение это имеет ко мне?

— Ровным счетом никакого, — пожала плечами Ася.

— Но я слышала! Дворнягин сказал: «Только не говори Мышкиной». Что происходит, Ася?

— Я... просто не могу тебе сказать. Не имею права.

Глава 6

Я никак не могла привыкнуть к тому, что вместо внешних стен в этом роскошном особняке огромные окна. Ты будто становишься частью калифорнийской природы. Ты наблюдаешь рассветы и закаты, отлив и прибой.

Мне казалось, будто сбылась детская мечта — я попала в кинофильм. Такие прекрасные дома я прежде видела только в кино.

Вот только что это будет — романтическая комедия или фильм ужасов?

Столовая находилась на веранде. Вокруг — сад.

На завтрак принесли омлет с ветчиной и овсянку. И, разумеется, соки. Здесь нам все время давали свежие соки.

А потом двери распахнулись, и сначала вбежали операторы. А вслед за ними — вошла Ася в ярко-желтом сарафане и Женя Комаровский в очередном льняном костюме. Популярный актер и восходящая звезда телевидения. Это шоу обречено на успех.

— Дорогие девушки, у меня для вас сюрприз, — очаровательно улыбнулся Евгений. — В руках у него был золотой конверт.

— Я, я открою! — закричала Каролина.

— Как вы уже, наверное поняли, — продолжал ведущий. — Там имена девушек, которые первыми отправятся на групповое свидание.

А Каролина уже рвала бумагу.

— Вера, Виктория, Каролина, Ирина, Дарья, Елизавета, Ольга, — прочла она на одном дыхании. — Я жду Вас сегодня на закате в Золотом зале...

— Ура! — кричала Даша, — солистка популярной группы. — Мы сегодня его увидим!

Впрочем, как только оператор переключился на Веру, Даша тут же перестала визжать.

Вера держалась с достоинством. Она действительно была очень красива. Темные блестящие волосы, длинные и идеально прямые. Большие серые глаза в окружении длинных ресниц. Если бы она не поругалась с футболистом Егоровым, за которого совсем недавно собиралась замуж, не было бы ее на проекте. Мне казалось, что Вера на полном серьезе считает, что это Никитин должен радоваться, что она согласилась участвовать в борьбе за его сердце.

Золотому залу особняка мог позавидовать любой дворец.

— Сегодня здесь состоится бал-маскарад, — объявила Ася Земляникина, как только камеры заработали. — И вы все станете его участницами. Помните, девушки, это свидание может определить судьбу всего проекта. У Вас не будет второго шанса произвести первое впечатление. Это Екатерина Разумовская, знаменитый хореограф.

— Здравствуйте, девушки! — поздоровалась Екатерина. — Ну что, начнем? Кто из вас самый смелый?

Неожиданно для себя я вышла вперед.

Под ее руководством вы разучите танец, который продемонстрируете вечером жениху.

Балетмейстер дал нам несколько уроков. Планировалось, что герой пройдет в вальсе с каждой из нас. И лишь одну пригласит поужинать с ним на берегу.

Бал устроили на закате. Я все еще не могла поверить, что нахожусь в таком красивом месте. Пальмы и океан прямо за окном.

Большинству девушек достались роли принцесс. Дарья изображала Рапунцель, Вера — снежную королеву, Ирина — покахонтас, Каролина — царевну-лебедь, Лиза — спящую красавицу, Ольга — Барби, а мне... мне досталась роль Ариэль. Должно быть, из-за рыжего цвета волос. То есть из всех этих красоток организаторы решили раздеть именно меня. Странно, правда? Хорошо хоть я хожу в спортзал, единственный в нашем городке.

Верх костюма представлял собой купальник с чашечками в форме морских гребешков. Низ — длинная юбка изумрудного цвета, очень похожая на хвост. Волосы распустили. На этот раз стилист лишь слегка сбрызнул их лаком.

— Ого! — воскликнула Ира, которую превращали в дочь вождя краснокожих рядом со мной. — Какие у тебя волосы шикарные!

— Спасибо, — улыбнулась я. — А тебе к лицу перья и ожерелье из клыков.

Она рассмеялась.

— Да уж, пожалуй, нам с тобой повезло больше всех. Остальные будут вальсировать в бальных платьях.

Наконец нас позвали в зал.

Никитин опаздывал. И Ася явно нервничала. Комаровский как мог, старался развеселить подругу.

Наконец Женя, руководитель проекта, буквально втолкнула его в зал.

— Прошу прощения за опоздание, — сказал Афанасий и так обаятельно улыбнулся, что мы тут же ему все простили.

Он обвел нас всех взглядом и хмыкнул. Да, сейчас это сборище принцесс больше всего походило на оживших кукол из коллекции какой-нибудь пятилетней девочки.

— Вы все прекрасно выглядите, — сказал он.

— Начинаем, — скомандовал Олег Дворнягин.

Сначала он танцевал с Верой. Они роскошно смотрелись вместе. Даже странно было видеть рядом двух настолько красивых людей. Вот уж действительно — король и королева.

Футболист Егоров умрет от ревности.

Потом он пригласил Иру и явно подтрунивал над ее индейским нарядом. Потом настал черед Лизы.

Ну что ж, я знала, что конкурировать с ними будет не просто. Их жизни — сплошная борьба за звание самой красивой. Они умеют убеждать окружающих в собственной неотразимости.

Когда Никитин пригласил, наконец, меня, душа ушла в пятки. Он разглядывал мою фигуру так бесцеремонно, что захотелось что-нибудь на себя накинуть.

— Тебе к лицу этот образ, — шепнул он мне на ухо.

— Если честно, мне немного не по себе, — призналась я. — В глубине души я надеялась на бальное платье.

— Поверь, так гораздо интереснее.

Он буквально гипнотизировал меня своими темными глазами. И мне вдруг показалось, что в них шевельнулся интерес. Впрочем, я прекрасно понимала, что он вызван, скорее, моей грудью в открытом купальнике. Было ясно, что передо мной хищник, привыкший брать то, что хочет.

Ася ведь сказала — он лично утверждал каждую кандидатуру, включая мою. Так чем я хуже других? Как следует обдумать эту мысль я не успела, потому что в следующий момент Никитин произнес то, чего я никак не ожидала. И, честно говоря, давно уже не слышала от мужчин.

— Разрешите пригласить Вас на ужин?

Глава 7

На крыше располагался небольшой плавательный бассейн. Рядом с ним был сервирован столик на двоих под белой скатертью. Я поймала себя на мысли, что очень давно не ужинала с мужчиной. Тем более таким привлекательным. А тут сразу такая роскошь. И несколько телекамер.

Но... я же решила об этом не думать. Воспринимать все как увлекательную игру, приключение. Шанс пожить немного совсем другой жизнью. И, если сейчас я все сделаю правильно, моя жизнь и в самом деле изменится. Нет, она конечно, и близко не будет похожа на эту. Но я снова перееду в большой город, найду работу с достойной зарплатой и перспективами роста, устрою Лизу в гимназию или лицей.

На тарелках оказались стейки из красной рыбы, официант (или лакей, не знаю даже, как его назвать) разливал по бокалам вино.

— Давай выпьем за знакомство, — предложил Никитин. — Вдруг это судьба?

Я едва удержалась, чтобы не усмехнуться. Большой банальности он и придумать не мог. Судьба? Да что у нас может быть общего?

У каждого из нас своя жизнь, и надо просто изо дня в день делать лучшее, на что способен. А если... если пытаться взлететь слишком высоко, непременно обожжешь крылья. Уж лучше прочно стоять на земле и довольствоваться маленькими радостями, честно продвигаясь вперед шаг за шагом.

Он — известный бизнесмен. Я — скромная учительница из маленького городка.

Вот о чем нам говорить?

Похоже, Никитин тоже почувствовал неловкость. Неужели и ему не чуждо смущение?

А редактор? Асина подруга Женя, неужели она ничего не подскажет ему в наушник?

Мы так и будем молчать?

Но, похоже, Женя отправилась пить кофе или заболталась с кем-то в аппаратной или случились технические неполадки. Потому что Никитин продолжал молча глазеть на меня.

Что ж, похоже, это будет первое свидание в истории подобных шоу, где герой и участница ничего не сказали другу другу. Они были настолько разными, что им не о чем было говорить.

Тогда зачем он позвал меня на тет-а-тет? Выбрал бы кого-то, кто может связать пару слов.

Впрочем, стоит признать, что Афанасий Никитин смотрит на меня с неподдельным интересом. Но это ровным счетом ничего не значит. Во-первых, я сейчас полуголая. А он здоровый молодой мужчина. Во-вторых, может, ему нечасто попадаются настолько рыжие девушки. Внешность у меня, прямо скажем, на любителя.

— А кто ты по знаку зодиака? — в конце концов выдавил он из себя.

Бинго! Самый оригинальный вопрос.

— Рыбы, — усмехнулась я.

— У меня дочка Рыбы... — его лицо приобрела задумчивое выражение. — Ты любишь детей?

Я кивнула.

— У меня тоже дочка. Ей восемь. Стрелец по гороскопу. Еще я учительницей в работаю. Ты знаешь, с детьми не всегда просто, но если их не любить, то в школе вообще пропадешь. А еще с ними никогда не бывает скучно.

— Точно, — хмыкнул Афанасий. — С моей тоже не соскучишься.

— Ты много времени проводишь с дочкой?

— Меньше, чем хотелось бы. Но я много делаю сейчас для того, чтобы раньше уйти на пенсию и больше времени посвящать семье.

— По-моему, ты уже можешь себе это позволить, — ляпнула я.

— Ну, не совсем... Есть определенные цели. Планка, которую я себе задал.

— А потом? — мне вдруг стало интересно. — Отойдешь от дел и будешь рыбачить на яхте в океане?

Никитин рассмеялся.

— Нет. На яхте я не высижу. Буду продолжать работать, но в более спокойном режиме. Больше времени посвящать семье. Я хочу видеть, как растут мои дети. Я надеюсь, у меня еще будут дети. А ты хочешь еще детей?

Я кивнула.

— Конечно. Но я хотела бы параллельно сделать карьеру, чтобы не сидеть на шее у мужа.

— Что это означает в твоём случае? — проявил вежливый интерес Никитин. — Хочешь стать завучем? Или директором школы?

— Скорее всего придется сферу деятельности, — призналась я. — Учителям мало платят, я хочу перебраться в большой город — Москву или Петербург, надо будет снимать квартиру...

Дворнягин из-за спины оператора показал мне кулак и я замолчала.

Он прав. Я говорю так, как будто бы уже проиграла. А это неправильно. Раз подписала контракт, должна создавать интригу, делать вид, что борюсь за сердце Никитина. Хотя где уж мне...

В разговоре возникла неловкая пауза. Похоже, запас общих тем снова иссяк. Афанасий беззастенчиво меня разглядывал. Я знала — чтобы прекратить это, надо, что-нибудь сказать. Но что именно?

— Думаешь, организаторы поэтому решили нарядить меня русалочкой? Потому... потому что я Рыбы по знаку зодиака?

Да уж, я тоже не слишком красноречива.

Никитин покачал головой.

— Думаю, это потому, что ты великолепно выглядишь в купальнике.

— Спасибо, э...

Я почувствовала, как предательски вспыхнули щеки. Нет, я выросла на море и привыкла летом щеголять в купальнике, нацепив сверху маленькие джинсовые шортики и легкий топ, или накинув рубашку. И да, я знаю, что у меня неплохая фигура. Но одно дело быть полураздетой на пляже и совсем другое — на крыше особняка, под прицелом камер. Пусть даже это бал-маскарад.

— Тебя смущает, что ты в купальнике, а я в костюме, — сообразил, наконец, Афанасий. — Ну, так это легко поправить!

И тут... он начал раздеваться.

Сначала на пол полетел пиджак, потом галсту и рубашка. Дошел черед до брюк. Я в ужасе зажмурилась. Ну это ни в какие ворота! Первое свидание на проекте и сразу такой разврат!

Операторы и их ассистенты со всех сторон зашикали на меня.

— Открывай глаза, не бойся, — хмыкнул Афанасий. — Я не голый.

Пришлось открыть и взглянуть на него.

И только тут я облегченно выдохнула. Никитин был в плавках. То есть то, что он позовет на свидание русалочку, а потом разденется. Это же шоу. Матрица. Все продумано заранее людьми, которые знают в этом толк.

Все, что от меня требуется — расслабиться и плыть по течению.

— Пойдем немного поплаваем, — будто подслушав мои мысли, с мягкой улыбкой предложил Никитин и протянул мне руку.

Я освободилась от юбки в форме хвоста и осталась в купальнике. Мы стояли, взявшись за руки, на бортике бассейна и, пожалуй, это был лучший момент за сегодняшний вечер.

— Давай на счет три, — предложил Афанасий. — Раз, два, три!

И мы прыгнули. Бомбочкой. Удар. Погружение. Брызги. Восторг.

И вдруг, мокрые счастливые, мы на мгновение стали просто парнем и девушкой, которые дурачатся в воде, взявшийся за руки.

Операторы самозабвенно снимали, похоже, они снова были довольны романтической картинкой и всем происходящим.

Афанасий вдруг быстрым движением притянул меня к себе и поцеловал.

Все поплыло перед глазами, а когда он меня отпустил, за стеклом я увидела Земляникину и Дворнягина. Они явно были в шоке.

— Прости, я не смог удержаться.

Глава 8

АСЯ

С верхнего этажа особняка, из аппаратной, открывался потрясающий вид на город.

Огни, небоскребы, пальмы, побережье. Пожалуй, Лос-Анджелес — одна из самых красивых локаций, в которых мне приходилось работать.

Женька пила уже третью чашку кофе. Обычно этот напиток помогал подруге собраться с мыслями, но сейчас все было без толку.

— Надо было слушать Мерцалова... Он говорил, что рано браться самим за такой масштабный проект!

— Он просто завидует, — вставила я.

— Это был такой шанс, а теперь все будут говорить, что я его завалила, потому что... потому что...

— Потому что ты жена кронпринца Андрея Истомина, — подсказал Олег. — Президента "Трансфинанс" и лавного инвестора нашего проекта. А мы — потому что попали на проект по блату, как твои друзья.

Я хмыкнула.

— Мне вот интересно, а как на телевидении вообще может быть иначе? Если люди проводят вместе двадцать четыре часа в сутки, они невольно становятся родными.

— Позориться, так всем вместе, — заключил, потрянув блестящей шевелюрой, Дворнягин.

— После того, как Людмила накануне старта нового шоу, заявила, что впервые беременна в сорок шесть лет и никуда не полетит, у нас с вами, по сути и не было никакого выбора, — напомнила я. — Это было дело чести. Или мы сами беремся, или придется согласиться на руководителя с другого канала.

— Нам стоило согласиться, — всхлипнула подруга. — Ну, какой из меня руководитель?

Раздался сигнал кофемашины и Олег отправился за очередной порцией капучино.

— Ну я-то рожден, чтобы быть режиссером.

— Ага, конечно, — съязвила Женья. — У тебя во время бала-маскарада Наташа, голубоглазая блондинка, изображала Покахонтас, дочь вождя индейского племени.

— И что? — ничуть не смутился Дворнягин. — Ты же можешь изображать принцессу и таблоиды тебе верят. Не бойся, прорвемся как-нибудь.

— Когда все закончится, вы с Асей просто вернетесь в новости, а меня уволят. Что я тогда делать буду?

Дворнягин сделал серьезное лицо.

— Орхидеи выращивать?

Женька запустила в него подушкой.

Женина свекровь, Амалия Истомина, прославилась разведением этих цветов.

Я сделала большой глоток кофе и вспомнила, как мы пили этот напиток в той же компании много лет назад где-то в недрах Останкино. Правда, кофе тогда был самым дешевым, стаканчики пластиковыми, зарплаты крошечными. Вот только приключений было ничуть не меньше. И знаете, все немислимые проблемыв итоге как-то решались. Сообща.

— Женья во многом права, сказала я. — Положение и правда серьезное. В первую очередь из-за ситуации с Никитиным. Это подстава, конечно, но тут мы не виноваты.

— Это не подстава. Если об этом узнает хоть один корреспондент "Жести", это конец. Грандиозный скандал.

Олег не разделял ее пессимизма. Он всю жизнь мечтал стать режиссером на большом шоу. И вот мечта сбылась. Можно больше не сдерживать творческих порывов, не стричь коротко волосы, не скрывать ориентацию. Это был звездный час Дворнягина и друг не

собирался поддаваться унынию.

— Мы все решим, слышите? Кто если не мы? Помните, что было на прошлом проекте? Такое ощущение, что все все забыли! Сумасшедшая "Мисс Россия", принц-лудоман, влюбленная актриса-убийца. И что в итоге? Все разрулили как-то.

— Там были Людмила и Илона, — напомнила я. — У них огромный опыт. И Хенри был с немецкой стороны.

— А дело распутала ты! С моей помощью! И рейтинги заоблачные были, и денег заработали и вы даже обе замуж вышли потом.

— Замужество тут причем? — не поняла Женя. — Это никак не связано.

— Связано, связано, тогда все и закрутилось, — не согласился Олег.

— Правильно, давайте убеждать друг друга, какие мы крутые. Страшно не то, что мы теперь взрослые, а то, что взрослые — это мы.

— Про Никитина кроме нас пока никто не знает правды, — заметила я. — Ничего с ним в доме не обсуждать. Если будут какие-то нестыковки — будем решать по ситуации. И Женя, я понимаю твое волнение, сама в шоке, но надо успокоиться. Ты будешь чудесным руководителем. Наша цель, чтобы этот проект не стал нашим последним самостоятельным делом, согласны?

— Это еще не все проблемы, — сказала подруга уже несколько спокойнее.

— А что еще?

— Твоя Мышкина.

— Это да! — присвистнул Олег. — Вот уж училка так училка. В тихом омуте черти водятся.

— Поцелуй на первом свидании!

— Даже у вас на "Кронпринце" такого не было!

— А по-моему классно получилось, — пожала плечами я. — Очень яркий эпизод. — И эмоции живые, естественные. Когда смонтируют, вообще конфетка получится. Пусть обсуждают лучше это. А не то, что тут на самом деле происходит.

— С тобой трудно не согласиться, — улыбнулся Дворнягин.

Съемочный день был тяжелым, но после вечерней кофейной церемонии с лучшими друзьями сна ни в одном глазу.

Вид из окон моей спальни тоже был замечательным. Берег, огни...

Итак, ситуация повторяется — проект снова обещал стать оплачиваемым отпуском в роскошном месте, и снова все с самого начала идет наперекосяк. Ну как, как Никитин мог такое выкинуть? Да по сравнению с этим то, что творил на проекте Истомина — просто детские шалости.

Я достала телефон и набрала номер Саши.

Муж взял трубку почти сразу.

— Ну, как вы там?

— Влад уже спит, а Маша опять тебя требует.

Послышались возня и сопение и вот уже дочка завладела трубкой.

— Мама? Ты хочешь спеть мне песенку?

— Ложкой снег мешая, ночь идет большая, что же ты, глупышка, не спишь...

Утром Женя вызвала меня в аппаратную.

Я натянула майку и шорты и бросилась на зов. Помню, отправляясь на этот проект, я предвкушала, как по утрам, перед началом съемок, буду плавать в океане. Ага, конечно.

В аппаратной вокруг мониторов уже суетились редакторы. Дворнягин мерил помещение шагами — пять шагов длинных худых ног в одну сторону, пять в другую. Нелегко быть главным режиссером проекта.

Женя опять пила кофе и пристально вглядывалась в монитор.

— Что стряслось? — поинтересовалась я.

— Пока ничего, — хмыкнул Олег. — Но, кажется, твоей подруге Мышкиной сейчас навалиют.

— Так, — я взяла кружку и направилась к кофемашине. — И кто же?

— Каролина.

— Дизайнер-художница? — припомнила я. — Странно, мне не показалось, что она склонна к разборкам.

Женя повернулась ко мне.

— Еще как склонна! Бери наушники.

Я надела большие профессиональные наушники и... едва не оглохла.

— Довольна собой? — кричала на Мышкину Каролина, очень высокая и и очень худая блондинка. — Если честно, я думала, что ты вчера уйдешь! Неужели, чтобы победить здесь, надо все время играть?

Вика пожала плечами.

— Я не понимаю, о чем ты.

Молодец.

— О поцелуе на первом свидании!

— Так на то оно и свидание. И это он меня поцеловал.

Сзади подошел Олег.

— Твой кофе, Ася, ты забыла в машинке.

— Спасибо. Эти девицы не представляют, о чем они спорят. Кошмар какой. Они ведь действительно сражаются, влюбляются и не представляют, что происходит на самом деле. Что все вообще не так. А это же настоящие человеческие чувства, эмоции, понимаешь? Вот во что они влюбляются? В образ? В мираж?

— Можно подумать, на прокте "Кронпринц" было иначе.

— Конечно! По крайней мере, Истомин был вполне настоящим. Да, он преследовал свои цели, но у них у всех был шанс. И Алисе даже почти удалось...

— Ну да, ну да, не будь Лиса чокнутой преступницей, не видать нашей Женечке Андрея. Ты к чему эту философию разводишь, Земляникина? Хочешь предупредить Вику, что ли?

Я пожала плечами.

— Она надежный человек.

— Даже не вздумай!

К завтраку в особняке воцарилось спокойствие. Девушки собирались в столовой в ожидании приглашения на свидание.

Дворецкий явился с золотым конвертом.

"Каролине" — было написано на нем.

Девушка явно была довольна. Я залюбовалась ей в этот момент. Точеные черты лица,

стильно подстриженные золотистые волосы, пухлые губы. Хороша. Дизайнер быстро извлекла на свет записку:

— "Хочешь мира, готовься к войне. До встречи в небе". Ничего не понятно.

Я улыбнулась. Это идея Дворнягина. Воздушный бой в небе Калифорнии. Легкомоторные самолеты, имитация выстрелов. Его будущий режиссерский триумф.

Каролина заранее собрала вещи и уехала на свидание. Остальных наших красавиц вместе с другой съемочной группой мы отправили в спа-центр.

Мы продолжали следить за тем, как развиваются события шоу по мониторам в аппаратной.

Это приятное ощущение. Ты будто бы находишься в эпицентре событий, можешь следить за тем, как складываются отношения и переплетаются судьбы, можешь влиять на ход событий, но тебя самого при этом никто не видит.

Вот кадры с аэродрома. Афанасий и Каролина стоят перед инструктором-американцем.

Здравствуйте! Сегодня вы почувствуете себя настоящими боевыми пилотами, — говорил инструктор. — Запомните самое главное. Не пытайтесь направлять свой самолет в самолет противника во избежание лобового столкновения.

Каролина плохо говорит по-английски и Никитин ей переводит.

— Я надеюсь, мы будем на одном самолете? — спрашивает девушка, узнав, что их ждет.

Афанасий смеется.

— Ну нет! Мы будем на разных самолетах. Будем стрелять друг в друга. Так я смогу увидеть тебя настоящую.

— Не-ет, — Каролина картинно закрыла лицо руками, — что я тебе такого сделала? Вот Вику Мышкину ты на ужин водил и в бассейн.

— Ну, ты же любишь выяснять отношения, — хмыкнул Афанасий, давая понять, что он в курсе конфликтов в женской спальне.

— Ты узнал и решил меня за это наказать?

— Скорее ты меня заинтриговала и я решил узнать тебя получше. Мы едва знакомы, а ты уже чуть не в драку лезешь с другими девушками. Тут одно из двух. Либо я и правда настолько хорош, — Никитин грустно усмехнулся и стало ясно, что он не лишен самоиронии, — либо... либо ты просто не любишь проигрывать.

— А если и то и другое?

— Это печально для тебя. Впереди еще несколько месяцев. Тяжело тебе будет. Выдержишь?

И тут инструктор велел им идти переодеваться. В летном комбинезоне Каролина смотрелась еще краше, чем в своей кожаной миниюбке. Кто бы мог подумать, что такое возможно. Афанасий откровенно разглядывал ее с явным мужским интересом. И я его понимаю. Эх, а я ведь едва не решила, что у них с Викторией может что-то получиться. Конечно, все совсем не так как она думает, но... ей, как ни странно, могло бы подойти.

Но, похоже, этот тип просто падок на красивых женщин. Что ж, тогда ему повезло, что он стал героем нашего телепроекта. Как он все-таки не похож на Истомина!

— Я боюсь, — кокетничала Каролина. — Может, ты все-таки не будешь в меня стрелять? Обещаю вести себя хорошо!

— Надеюсь, так оно и будет, — смеялся Никитин. — Но отказываться уже поздно. Кстати, приготовься. Состязание очень опасное и серьезное. Инструктор рядом — только чтобы взлететь и посадить машину. Исход битвы зависит только от нас.

Я перешла к другому монитору. Тем временем в спа-центре Каролину обсуждали вовсю. Красотки в купальниках нежились в грязевых ваннах и блаженствовали на массажных столах, но все их разговоры были о той, которая в этот самый момент проводила время с Никитиным.

— Пусть посмотрит на нее сегодня и увидит, как она играет, — говорила Даша, солистка модной группы.

— Ты понимаешь, проблема основная не в том что играет, — отвечала со знанием дела Вера. — Это как раз нормально для шоу. А в том, переигрывает. Второй день на шоу, а уже такая любовь, такая страсть! Ну что за бред, откуда? Театр одного актера. У нее бенефис, а мы все зрители. Вике вон чуть в волосы не вцепилась, а за что?

— Ей не понравилось, что мы целовались, — объяснила Мышкина и, как мне показалось, немного даже покраснела.

— Целовались, ну и что такого? — тут же вступилась за новую подругу Ирина. — Это же свидание. Будет у тебя свидание, и ты целуйся сколько хочешь. Я думаю, Афанасий сам сегодня разберется, играет, Каролина или нет.

— Что, что он спрашивает? — хлопала большими голубыми глазами Каролина, слушая инструктора-американца.

Хм, по-моему кто-то сильно преувеличил, когда заявил о свободном владении английским на кастинге.

— Спрашивает, летала ли ты когда-нибудь на таких самолетах.

— Ноу... Ноу... Я сама должна повести самолет?!

Я в ужасе посмотрела на Олега. Может, и правда, не стоило? Ну куда ее за штурвал?! Не режиссер был спокоен.

— Там все под контролем, не дрожи. Инструкторы ничего не упустят. Это стандартное развлечение для богатых американцев. Зато какие кадры будут!

— Но ей и правда страшно!

— Вот и хорошо! Будет знать, как себя вести.

— Я. Сама. Поведу самолет? Это не опасно?

— У вас будут джостики, при помощи которых вы сможете стрелять друг по другу, — продолжал инструктор.

Никитин исправно переводил. Тоже понял уже, что Каролина не только не говорит на языке Шекспира, она его даже не понимает. Хотя знание языка было обязательным условием для всех участниц. Вот куда смотрели на кастинге? Еще один наш прокол.

— В вашем распоряжении будут парашюты.

— Парашюты?! — для Каролины это оказалось уже слишком.

— Да, — кивнул Афанасий. — Кого подбивают, тот катапультируется.

— С ума сошел?!

— Все в порядке, — Никитин невзначай погладил девушку по коленке. — Ты, главное, запомни. Чтобы выпрыгнуть из самолета, надо сперва забраться на левое крыло.

Я мысленно порадовалась, что не участвую в этом шоу, а дома ждут муж и дети. Не хотела бы я оказаться на месте Каролины!

Инструктор, тем временем, показывал ребятам, как быстро и правильно надеть рюкзак с парашютом.

— При приземлении избегайте животных, электропроводов и деревьев, — напутствовал он их.

— Мы, наверное, можем погибнуть, — всхлипнула Каролина, и мне стало ее жалко. Их усадили в самолеты. Маленькие, легкомоторные, винтами впереди.

Мотор. Взлет.

Даже у меня сердце ушло в пятки.

К счастью, рядом с каждым из наших "летчиков" рядом сидел инструктор.

Представляю, что чувствовали они там, над облаками. Штурвал вверх, небо с землей меняется местами...

— Я просто тебя обожаю, — говорит Каролина в микрофон Афанасию. И в этот момент она не играет. — Я такого раньше не испытывала. Нигде. Никогда...

Потом они стреляли друг по другу специальными дымовыми снарядами. Это зрелищно, но не опасно. Что-то вроде пэйнтбола, только в воздухе.

Первой попала Каролина. Никитин совершил довольно хитрый маневр, обойдя ее с тыла.

Было ясно, что силы не равны. Он, конечно, уже летал. И не раз. Ну, еще бы.

Но тут Каролина поразила всех. Она взяла резко вверх и ушла из-под удара.

Они сражались еще и еще, гонялись за другом, ныряли в облака, стреляли. У них получился настоящий воздушный бой.

Я восхищенно смотрю на Дворнягина.

— Это невероятно круто. Ты был прав.

А там, на экране монитора, Афанасий помогал Каролине выбраться из самолета. Как только девушка оказалась на земле, Никитин крепко обнял ее. И это было очень по-настоящему.

— Я больше раз по тебе попала! — заявила Каролина.

Хотя по очкам у них была боевая ничья.

— Я даже не буду спорить, — растроганно ответил мужчина. — Это было, наверное, самое классное, что я испытывал в жизни. Ты на самом деле доверилась мне. И ты не играла.

— Теперь ты это знаешь?

— Теперь я это видел.

Было ясно, что блондинка-дизайнер поразила его. Он и близко не ожидал от нее такого.

И вдруг я сообразила, что это плохо. У Никитина было на проекте только два индивидуальных свидания. С Викой и Каролиной. Остальных девушек он пока практически не знает.

И если Каролина теперь точно получит орхидею... А она заслужила, по-настоящему заслужила — проявила и смелость и искренние эмоции и, кроме того, они с Никитиным здорово сблизились за сегодняшний день... Но если Афанасий вечером на церемонии даст ей орхидею... Значит, Вика поедет домой?

Глава 10

После всех приключений Афанасий и Каролина обедали в маленьком ресторанчике на берегу океана.

— Я мечтаю, чтобы ты крепко-крепко обнял меня, поцеловал и сказал, что ты чувствуешь. В твоём сердце есть для меня место?

— Место там есть... — задумчиво сказал Никитин. — И на мгновение его взгляд стал

каким-то отсутствующим. Но уже в следующую секунду усилием воли он будто заставил себя вернуться на съемочную площадку. — И ты сегодня была очень смелой.

— Я... никогда прежде не делала таких вещей. Это ты меня вдохноляешь, развиваешь во мне смелость.

— Ты такая красивая...

Я смотрела на происходящее и не могла поверить своим глазам. Это было похоже на зарождение отношений. Самых настоящих. Ни одно из первых свиданий на прошлом шоу не было таким искренним.

И с кем? С Каролиной, которую все участницы хором, да и мы тоже, дружно обвиняли в том, что она играет. Впрочем, даже будь это так, мы на шоу. И должны помнить, что большинство приходит сюда за пиаром.

Просто, так хочется сказки. Даже здесь. Да и неподдельные эмоции выглядят на экране совсем иначе, уж поверьте мне. Зрителей не обмануть.

Как только Каролина переступила порог особняка, девушки обступили ее со всех сторон. Им хотелось знать, как прошло свидание. Это мы знаем все, благодаря камерам и мониторам. Участницы ничего этого не видят.

— После нашего свидания мне хочется постоянно быть с ним. Вместе засыпать, держать его за руку, — не стала скрывать Каролина. — Я не могу, не умею так жить — если мне нравится человек, мне хочется проводить с ним все время...

Вечером все собрались в саду на церемонию орхидей. Я видела, как волнуется Вика. Но не могла сейчас ее успокоить.

Афанасий явно был воодушевлен сегодняшними событиями. Несмотря на жару, он был в классическом черном костюме с бабочкой.

— Любовь — потрясающее чувство, которое движет нами. Если задуматься всерьез — это действительно страшно. Остаться одному, без того человека, который будет тебя любить и которого будешь любить ты. Именно поэтому на прошлой церемонии орхидей я принял решение, что ни одна из Вас не уйдет. Но это уже вторая церемония и пришла пора прощаться. Екатерина, — актриса в бледно-лиловом платье вышла вперед и приняла орхидею. — Даша, — вот и у певицы в руках оказался цветок.

Никитин вызывал девушек одну за другой, они шли ему на встречу по прекрасному саду, блистали в великолепных нарядах и были совершенно уверены, что получают свои орхидеи. Все думали, что главная интрига сегодня — Вика или Каролина. И все, как всегда, ошибались.

— Каролина. Эта орхидея тебе. Я благодарю тебя за сегодняшний день. Хочу, чтобы ты понимала. Этот цветок имеет определенный смысл. Это как символ пререхода на новую ступень в наших отношениях.

Слушая пламенную речь Никитина, остальные девушки заметно приуныли. Прошло всего три дня и вот уже Афанасия появилась явная фаворитка. А остальным что, собраться и домой поехать? Надо сказать Жене, пусть сделает ему внушение, чтобы не гнал так коней. Его дело знакомиться и присматриваться. Ну, или, хотя бы, делать вид.

Тем более учитывая те обстоятельства, что мы так тщательно скрываем от остальных, пара он и Каролина — вообще нежизнеспособна. Вот с Викой, может, что-то и получилось бы. Может с Ирой или Наташей. Но не с Каролиной, это уж точно. Должен же понимать.

Ну, будут изображать любовь на проекте, а дальше что? Или Никитин ведет свою игру, понятную только ему?

Впрочем, прямо сейчас это неважно. Потому что для сегодняшней церемонии у нас припасена другая бомба.

— Афанасий, стоп. Я прошу тебя остановиться, — вдруг громко сказал Комаровский. И все замерли.

Никитин вздрогнул. Было видно, что ему не терпится побыстрее раздать орхидеи. Очевидно, он принял уже решение и не хотел затягивать. Несколько минут, и Вика Мышкина навсегда покинет проект, проиграв ослепительной Каролине.

— Остановись. Обычно решения о том, кто из участниц уйдет с проекта, а кто останется, принимает герой шоу, но в редких случаях это делают сами участницы.

Афанасий продолжал держать в руках оставшиеся орхидеи. Он ничего не понимал.

— Сегодня как раз такой случай! — подхватила я. — Из Москвы к нам прилетел... Главный герой прошлого футбольного сезона

— И первых полос журналов, — вставил мой соведущий. — О чем писали, Анастасия?

— О том, что Матвей Егоров расстался со своей девушкой, фигуристкой, олимпийской чемпионкой Верой Васильковской.

— Сейчас она одна из участниц нашего проекта. И Матвей перелетел океан, чтобы поговорить с ней.

Вера побледнела. Она явно не ожидала ничего подобного. Может, столь скорый приход на шоу и был попыткой отомстить бывшему, но она явно не чаяла его вернуть.

В полной тишине Матвей Егоров вышел на площадку и, не обращая никакого внимания на участников церимонии, направился прямо к Вере. Спортсмены, они такие. Простые парни.

— Вера. Я был не прав. Прости и выходи за меня замуж.

Я мысленно представила крупные планы на мониторе и Дворнягина в аппаратной с лицом человека, сорвавшего джекпот. Столько событий за три дня... Можно представить, какими будут рейтинги.

А на площадке было тихо. Васильковская медлила с ответом. Писали, что Егоров изменил ей со своей бывшей. И что Васильковская их застала. Похоже, это правда. Ну что, сейчас все зависит от Веры.

Глава 11

— Я... я...

Вере не хватало воздуха. В ее раненой душе уже явно отыграл реквием по мечте об уютном домике полном спортивных детишек, где девочки занимаются фигурным катанием, а мальчишки футболом. Еще совсем недавно она любила этого мужчину. Но уже отпустила, оторвала от сердца, не простив измену. А он вернулся. Стоит тут на площадке и смотрит на нее своими мальчишескими глазами.

Тут я вспомнила, что знаменитому футболисту Егорову всего двадцать три.

Ты... ты... что делаешь! — наконец выдохнула Васильковская и бросилась прочь из сада, не снимая микрофона-петлички.

Матвей бежал следом.

— Стоп мотор! — скомандовал Дворнягин. — Значит так. Сейчас, пока все по местам и в тех же нарядах, снимаем эпизод, как Никитин вручает Виктории орхидею. Если Вера

решил остаться, этот эпизод брать не будем, а снимем новый, как она грустно покидает шоу с чемоданами. Проходки без орхидеи в этом платье у нас есть.

Вот она, телевизионная реальность. Бедная Вика.

— Вика, наше первое свидание было прекрасным! — не моргнув глазом, заявил Афанасий, протягивая моей школьной подруге белоснежную орхидею.

А нам с Евгением Комаровским предстояло записать финальные подводки. В двух вариантах — на тот случай, если Вера откажет Матвею и на тот, если согласится.

После церемонии мы отправили участниц в свои спальни, а сами бросили все силы на слежку за Верой и Матвеем. Они третий час бродили по пляжу. А следом, правда на приличном расстоянии, бродили операторы. Очевидно, Вера отказывалась уезжать с ним, чтобы даже просто поговорить.

К трем утра я, честно говоря, была уверена, что футболист сдастся.

Кофе уже не помогал. Наверное, даже фанаты не следят за спортивными успехами этой парочки так пристально, как мы за их личной жизнью.

В половине четвертого Вера Матвей под конвоем операторов и администраторов сами явились к нам в аппаратную.

Вера выглядела смущенной и растерянной, но вполне спокойной. И судя по тому, что пришли они вместе...

— Нам надо поговорить с руководителем проекта, — заявил Матвей с порога, и Женя поднялась им навстречу.

— Что вы решили?

— Мы сегодня летим в Москву. Надо урегулировать вопрос с неустойкой.

Женя кивнула.

— Сейчас я свяжусь с руководством. Но, думаю, если вы позволите нам записать интервью на тему вашего воссоединения, шеф тоже пойдет вам навстречу.

Утром была очередь Комаровского доставлять приглашение на свидание, и потому я снова пила кофе в аппаратной с Женей и Олегом, поглядывая на экраны мониторов.

После бала, двух невероятных индивидуальных свиданий и помолвки Егорова с Васильковской все заметно повеселели. Было ясно, что это успех. Пока удача на нашей стороне. Но надолго ли?

Сегодня в России первая серия проекта выйдет в эфир.

Комаровский стоял перед участницами не с конвертом, а с золотой коробкой. Разумеется, изобретение Дворнягина. Наш главный режиссер полон идей. Тепеь он решил передавать девушкам не просто приглашение с именем счастливницы, а какой-то символ. Чтобы они могли заподозрить, каким будет свидание.

Каролина первой схватила коробку, хотя было совершенно ясно, что уж ей-то второе индивидуальное свидание подряд точно не светит.

Под крышкой оказался игрушечный кабриолет с калифорнийскими номерами, а за рулем кукла с длинными темно-каштановыми, почти черными, волосами. Такие волосы на проекте были только у одной девушки. Но Каролина все же прочла карточку.

— Дарья.

И Даша завизжала от восторга.

Меня заинтересовала картинка на экране монитора женской спальни. Я включила звук.

— Переживаешь? — спрашивала Ирина Вику.

— У меня в голове не укладывается, что после нашего свидания он может поцеловать еще кого-то, всхлипнула Мышкина.

Я покачала головой. Говорила же ей: "Не влюбляйся!"

Дарья выбежала из дома. У крыльца особняка ее ждал точно такой же золотой кабриолет, но уже в натуральную величину. Двухместный красавец с забитым в навигатор маршрутом.

— Я тоже так хочу! — взвизгнула Наташа.

Остальные девушки молчали, но, держу пари, в этот момент они думали то же самое. Мчатся на свидание с роскошным мужчиной на кабриолете, чтобы длинные волосы развивались по ветру...

И это только начало. Олег вновь задумал невероятное. При планировании свиданий он учитывает характер и особенности каждой участницы, ставит их в такие обстоятельства, где им приходится раскрыться, проявить характер, столкнуться лицом к лицу со своими страхами.

Это свидание будет особенным просто потому, что Даше предстоит совсем не то, чего она ожидает.

Интересно, спустя сколько лет мой лучший друг станет главным режиссером "Тринадцатого канала"?

Я мысленно отметила, что если и этот эпизод окажется удачным и зрелищным, рейтинги мы удержим.

Вот, наконец, золотистый кабриолет тормозит в конечной точке маршрута.

Никитин уже ждет. Он помогает Даше выбраться из машины.

Даша смотрит по сторонам. Она уже немного растеряна.

— Это одно из моих любимых мест в городе, — со спокойной улыбкой объясняет Афанасий.

— Но... это просто улица...

— Это пляж. Здесь собираются самые разные люди. Много, кстати, художников и музыкантов.

Солистка популярной российской группы с сомнением посмотрела на пожилого хиппи, сидящего на корточках и бьющего в там-там. Она была в вечернем платье и на шпильках и явно предвкушала совсем другой вечер.

— Я знаю, что ты девушка очень известная, — будто прочитав мои мысли, сказал ей Никитин. — Звезда, не побоюсь этого слова. И как раз поэтому я хочу посмотреть, как ты будешь чувствовать себя в простой обстановке.

Даша не могла скрыть разочарования. Ох, зря она это. Но Дворнягин — гений!

— Ты умеешь кататься на роликах?

— Нет, если честно.

— Сейчас будем учиться.

Оба встали на ролики, но с лица звезды сцены не сходило недовольное выражение. Она и правда смотрелась немного странно на коньках в вечернем платье. Но здесь, на этом прекрасном андеграудном пляже, царил такая расслабленная атмосфера, что всем было на

это наплевать. Да и шансы встретить поклонников группы не столь велики.

Вот я бы хотела сейчас покататься наперегонки с Сашей и детьми. Было бы здорово. Как этим летом, на ВДНХ.

Но наша певица продолжала дуть губы, хотя Никитин держал ее за руки и заглядывал в глаза.

— Я не могу понять, ты огорчена? Расстроена? Что я могу сделать?

— Я просто боюсь упасть здесь, растянуться в вечернем платье.

— Ну как же ты упадешь, если я держу тебя за руки? Значит, ты не любишь такие развлечения. И что же тебя по душе? Рестораны и клубы?

— И то, и другое! — смело заявила певица.

Было ясно, что свидание не клеится и она очевидно, приняла решение, что не будет подстраиваться.

— А я не очень люблю ночную жизнь, — признался Афанасий. — Я много работаю и считаю, что по ночам надо спать, силы восстанавливать. Вот такой я скучный.

— Вообще не ходишь по клубам?

— Крайне редко и в определенной компании. С друзьями, с братом... А с дочкой сюда обычно хожу. А тебе здесь некомфортно, да?

— Если честно, да. Не очень люблю ролики.

— А детей?

Голос Никитина немного дрогнул. Конечно, этот вопрос очень важен для него.

— Почему бы и нет, — задумчиво сказала Даша. — Я могла бы родить ребенка. — У нас девочка из группы, Ольга Тихомирова, родила в этом году.

— Да, я где-то читал. И что? Ребенок будет оставаться дома, а ты будешь гулять по заведениям?

— Для этого есть няни, — пожала плечами певица. — Хочешь сказать, у твоей дочери нет няни?

— Почему. Есть гувернантка. Но, во-первых, она появилась только тогда, когда заболела мать ребенка. А во-вторых, я бы хотел изменить это положение вещей. Я хочу жениться на женщине, которая родит мне детей и примет старшую дочь.

— И не будет работать? — с легкой иронией спросила Даша. Она явно ценила свою карьеру и свою жизнь.

— Почему, гувернантку можно оставить, — сказал Афанасий. — Но я хочу, чтобы мать уделяла внимание детям, занималась их воспитанием. И хочу ночью спать, а не разыскивать жену по клубам. Может, пойдем лучше поужинаем? Снимаю ролики, хватит мучаться.

— С удовольствием.

Даша облегченно вздохнула. Свидание она, конечно, провалила. Но хотя бы сохранила достоинство.

Они сели в золотой кабриолет и умчалисьужинать в ресторан. Даша смеялась над шутками Никитина.

Утром я проснулась без звонка будильника. И в следующую секунду пришло сообщение от Саши: "Какими бы ни были рейтинги, помни, что я тебя люблю".

Муж всегда знает, о чем я думаю.

Я быстро открыла электронную почту по файлу с цифрами, от которых так зависит

жизнь и судьба любого телевизионщика, еще не было.

Ну и к лучшему. Я быстро влезла в короткое синее платье-футболку и бросилась в аппаратную к друзьям. Значит, обо всем узнаем вместе.

На Жене был белый летний деловой костюм. Дресс-кода у нас нет, но, очевидно, так подруга чувствует себя увереннее.

— Дрожишь?

— Есть немного. Правда, Виктор Алексеевич по телефону сказал, что выпуск был хороший.

— Я тоже так думаю. Формат прежний, проверенный, герой просто сказочный, свидания классные, эмоций через край. Ну а все остальное... все остальное не наша вина. И зрители пока ни о чем не подозревают. Так что давай наслаждаться моментом. Теперь ты руководитель развлекательного проекта на центральном канале, который вышел в эфир! Это случилось. Я счастлива за тебя.

А этой пафосной ноте в дверях аппаратной появился сонный Олег.

— Вы в курсе дамы, что кофе закончился? Вам не кажется, принцессы мои, что мы избаловали слуг?

Женька, по традиции швырнула в него подушкой.

— То есть ты вообще не переживаешь за рейтинги, да?

— А чего за них волноваться? Выпуск — огонь, и мы с вами сделали все, что могли и даже больше. А в следующем выпуске страна вообще узнает, что Егоров и Васильковская женятся. И предложение сделано на съемочной площадке нашего шоу. Так что у нас все пока в порядке. Вот когда правду выяснят и проект закроют, тогда и будем переживать. Пока рано, девчонки. Честное слово.

Женя собралась было что-то ему ответить, но в этот момент раздались сигналы трех наших телефонов.

— Пришли! Сейчас все узнаем! Да!

Цифры были значительно выше, чем мы могли ожидать.

— Шампанского? За первый выпуск? — предложила я.

А Дворнягин вдруг стал серьезным.

— Не стоит радоваться раньше времени. Это не проект, а бег по лезвию ножа. Все может рухнуть в любой момент, даже без шпионов "Жести". Вы смотрели вчерашнее свидание на пляже?

Мы кивнули.

— Внимательно смотрели?

— Ну, да, — пожала я плечами.

— И что, ничего подозрительного не заметили? Совсем ничего?

— Ничего необычного. Понятно, что они друг другу не подходят, но ему же не могут подходить все пятнадцать девушек.

— А то, что он вчера едва не проговорился? Я вырежу, конечно на монтаже, но будь эта Даша чуть внимательнее, мы бы не шампанское с вами пили, а чемоданы в Москву паковали.

Глава 12

Пришло время второго группового свидания. На этот раз Афанасий Никитин пригласил девушек на океанскую яхту своих друзей.

На этот раз в восторге были все, включая Дашу. Она, конечно, снова нацепила шпильки, но здесь они более уместны.

Владелец яхты — довольно известный голливудский актер Джек Вилсон. Шампанское, фрукты, музыка. Скользящие по водной глади лодки, пришвартованные у причала яхты.

Юля, шеф-повар известного московского ресторана "Апрель на Пресне" не успокоилась, пока не перепробовала все закуски. В конце концов, ее застучала за этим занятием девушка Вилсона, латиноамериканка редкой красоты Габриэль.

— Что ты делаешь?

— Пробую еду, — обезбуживающе улыбнулась пышная блондинка. — Я шеф-повар. Мне безумно интересно, чем угощают на яхтах знаменитостей.

— Ты отлично говоришь по-английски, — польстила ей Габриэль.

— Ты тоже, — не осталась в долгу Юля.

— Я родилась в Калифорнии. Эмигрантами были мои родители. Мама работала в трех местах, чтобы оплатить мне школу актерского мастерства.

— Зато теперь ты здесь.

— А ты? Ты хотела бы жить в Америке?

— Это моя мечта, — призналась Юля. — Но я всегда представляла, что это будет Нью-Йорк или Сиэтл.

— Впервые вижу шеф-повара, который не мечтает открыть ресторан в Лос-Анджелесе. Слишком много солнца?

— Есть такое.

— Может, по бокалу шампанского? — весело предложила актриса.

И они унеслись. Вот это да! Юлиной коммуникабельности можно позавидовать. А еще она действительно хорошо говорит по-английски.

В это время на палубе сам Джек Вилсон безжалостно пытал Вику.

— А почему? Почему Афанасий должен выбрать именно тебя? Что в тебе такого уникального?

— Я на все готова ради своего любимого мужчины, ради нашей семьи. Я хочу работать и делать карьеру, а не просто быть приложением к мужу. Мне хочется быть достойной своего мужчины, — объяснила Мышкина на безупречном английском.

— А детей? Ты хочешь детей?

— У меня есть уже дочь. И я хочу еще.

— Сколько?

— Как минимум троих.

— Мы с Габи тоже хотим троих, — улыбнулся Вилсон.

Было видно, что актер очарован.

А Катя... Катя Бекасова во всю прижималась к Никитину на носу яхты. Оба были в теплых толстовках, ветер дул им в лица, золотистые кудри красиво развивались.

— Ты любишь яхты? — спрашивала девушка.

— Отдохнуть, позагорать, порыбачить даже — почему нет. Но свою не хочу.

— А почему?

И тут я увидела. То, о чем говорил утром Дворнягин. Этот взгляд пронзительных черных глаз, способный нас выдать. Мы учли почти все кроме того, что наш герой неважный актер.

— Не знаю. Не хочу и все. Не фанат.

— Может не такую большую, а немного поменьше? — не сдавалась Катя.

— Свою не хочу, — упрямо повторил Никитин.

— Ты знаешь, а я в этом году отдыхала на яхте во Франции, — заявила девушка. — Так понравилось, такой красивый вид. И потом, там суперкары, вся эта тусовка... Говорят, в Монако роскошь ощущается еще больше.

Взгляд Афанасий стал отсутствующим. Он делал вид, что слушает, вежливо кивал, но думал о чем-то своем.

В отличии от Даши, Катя ни минуты не сомневалась, что делает все правильно. А что такого? У него друзья с яхтой, и у нее есть такие друзья. Пусть знает, что она не в первый раз гостит в подобном месте.

А я думала: вот интересно, кто из них сегодня вечером будет собирать чемоданы? Катя или все-таки Даша?

Солнце садилось и вид стал совсем сказочным. Красивая пара на носу яхты, летящей вдаль. Ну как на них не любоваться?

Никитин приобнял Катю за плечи. Она продолжала что-то вещать про французскую ривьеру.

И я вдруг поняла. Он просто старается играть свою роль.

Делать то, что от него ожидают.

Хочет, чтобы все выглядело естественно.

Нам нужна красивая картинка, и Афанасий ее создает.

Вот сейчас. Он увидел, то же, что и я. Романтическое свидание на носу яхты на закате. Уверена, он обнял ее только поэтому. Поэтому он оказывает внимание всем девушкам, на каждом свидании.

Ведь слушать про суперкары на юге Франции даже мне тяжеловато, а я долго работала в светской хронике.

Он не пытается создать интригу или столкнуть их лбами.

А просто пытается удержаться на плаву и удержать нас всех.

Джек Вилсон времени даром не терял и уже приставал с вопросами к очередной кандидатке на сердце и другие части тела друга. На этот раз под прицелом оказалась Каролина.

А так как с английским у нашей художницы плохо, общались они при помощи гаджетов. Писали в онлайн-переводчике то, что хотели сказать друг другу.

— На самом деле я училась в школе, где основным иностранным языком был испанский, — пояснила девушка. — По-английски говорю совсем немного.

— Как же тебе удалось попасть на шоу, которое снимают в Америке? — удивился актер.

— Для кастинга я просто вызубрила нужные фразы. — Я очень хотела попасть на проект. Мне так нравится Афанасий...

— Ты хочешь детей? — задал свой коронный вопрос Джек Вилсон.

— Да, мне нравятся дети, я хочу детей, — ответила Каролина никуда не подглядывая. — Очевидно, этот ответ ходил в перечень вызубренных для отбора.

— А сколько детей ты хочешь?

— Не знаю пока, надо ведь еще будет мнение мужа спросить, когда он у меня появится.

Последняя фраза оказалась сложной для перевода. И, похоже Джек скорее сделала вид, чем на самом деле понял ее.

— Можно с тобой сфотографироваться? — вдруг спросила Каролина.

Ну а что. Голливудская знаменитость, трудно удержаться.

Вилсон кивнул, она сделала селфи и тут же разместила его в соцсети.

— Ой, а можно тебя добавить в друзья?

А вот это уже наглость.

Но Джек Вилсон и на это милостиво согласился. Правда, его немного шокировала своей откровенностью страничка Каролины, где она во всей красе демонстрировала свои прелести, в том числе и топлес. Но дизайнер приняла недоумение известного актера за восхищение. В конце концов, ее фигуре можно позавидовать.

— Так, — интересный момент, — подал голос Дворнягин. — Я позвоню операторам, чтобы после свидания записали отдельно беседу Никитина с Вилсоном. Пусть расскажет, что думает по поводу странички Каролины.

— А оно нам надо? — пожала я плечами. — Сейчас у каждой красивой девушки есть фото в купальнике. И его обожаемая Габриэль не исключение.

— Одно дело в купальнике, другое дело без него, — не согласился Олег. — Во-первых, это яркий момент, жизненный.

— Я с ним согласна, — кивнула Женя. — Пусть школьницы посмотрят и подумают, что можно выставлять, а что нет. Если об этом скажет сам Джек Вилсон, это будет иметь вес.

Беседу Афанасия Никитина и Джека Вилсона мы снимали уже после заката. Два парня на темной палубе. Огни далекого берега и свет экранов телефонов.

— Целый день я собирал информацию о твоих девушках, — серьезно сказал Джек. — И узнал много интересного.

— Поделишься наблюдениями?

— А ты готов это узнать?

Никитин вздохнул.

— Лучше раньше.

— Это касается Каролины.

— Каролины?..

Нет, Афанасий не был готов. И если у него есть фаворитка на этом проекте, то это именно она.

— Вот смотри. Ее страница. Все фотографии свежие.

Я покачала головой. Смотрела недавно фильм с Габриэль. Третьесортный голливудский боевичок и наша красотка в постельных сценах. То есть его девушке можно, а Каролине нет? Она еще даже не в отношениях.

— И это мать твоих детей? — продолжал Вилсон. — Серьезно?

— Отлично вышло, — осталась довольна Женя.

— А по-моему, он просто ханжа.

— Не так важно, кто из вас прав, — примирительно сказал Олег. — Важно, что тема эта актуальная и точно вызовет интерес.

На этот раз церемонию орхидей решено было провести на берегу, причем прямо на линии прибоя.

Такого еще не было, и, надо признать, на видео это смотрелось здорово. Еще одна

чудесная находка Олега.

По этому поводу и участниц, и меня нарядили в короткие летящие платья и сарафаны. Комаровского и Никитина — в шорты. И, конечно же, все мы, включая Олега, Женю, администраторов и операторов, были без обуви.

Одна из самых красивых церемоний на моей памяти.

— Добрый день! — поздоровался с участницами Евгений Комаровский. — Надеюсь, вы получили удовольствие от морских приключений?

Девушки покивали.

— На прошлой церемонии шоу покинула Вера Васильковская, она ушла добровольно за своим женихом Матвеем Егоровым, который сделал Вере предложение прямо на съемочной площадке, — напомнила я. — И это спасло остальных участниц. Но я должна вас расстроить. Подобное больше не повторится никогда. И на этой церемонии тебе, Афанасий, придется сделать выбор. С одной из девушек тебе предстоит попрощаться навсегда.

— Ты готов? — обратился Комаровский к Афанасию.

— Готов. Хочу, чтобы вы знали — это решение далось мне непросто.

Все замерли, и в этой тишине слышен был лишь шум прибора. Это напоминало затишье перед бурей. Впервые с этого проекта кто-то уйдет и не по своей воле.

Кто это будет? Даша? Катя? Каролина?

На проекте все еще было много девушек, с которыми Афанасий не успел толком пообщаться и было не несправедливо выгнать кого-то из них. Но, в конце концов, решать Никитину.

— Каролина! — ее лицо просияло и она подошла к Афанасию в своем нежно-сиреневом платье. — Ты примешь эту орхидею?

— Конечно.

— На этой неделе у меня появилось много вопросов к тебе, — честно сказал Никитин. — Но я надеюсь, мы будем много общаться и все выясним.

Молодец. Значит, привык думать своей головой.

— Виктория.

Мышкина вздрогнула. Она явно не ожидала, что Никитин вызовет ее сразу после фаворитки. Это хорошо. Значит, Вика ему тоже нравится. Голубое платье прекрасно оттеняло волосы. Выглядела она великолепно.

— Я чувствую, что ты становишься мне ближе с каждым днем. Примешь эту орхидею?

— Да.

— Спасибо.

Девушки выходили одна за другой и получали орхидеи, пока наконец не остался один цветок и две участницы, Катя и Даша.

— Даша. Как я и сказал, выбор был сложным. Но ты показалась мне более искренней. Примешь эту орхидею?

— Да.

— Катя...

Она подошла и встала перед ним. Бордовое шифоновое платье, стройные ноги, осиная талия.

— Мы слишком разные. У нас разный образ жизни, мы привыкли получать удовольствие от разных вещей. Ты прекрасная девушка, талантливая актриса. Уверен, ты скоро встретишь свою судьбу. Но это буду не я. Сегодня мы прощаемся...

И тут раздался хлопок.

Не слишком громкий, но четкий.

На мгновение воцарилась тишина, а потом девушки завизжали.

И Никитин стал оседать на руки подхватившей его Кати. По белой хлопковой рубашке расплзлось кровавое пятно.

Глава 13

ВИКА

В первый момент я не поняла, что произошло. Казалось, это часть шоу, какой-то розыгрыш. Я никогда в жизни не видела, как в человека стреляют. Только в кино. Все вокруг были в таком ужасе, что вскоре и до меня дошло, что все это происходит на самом деле.

Ира, врач-травматолог, оказывала первую помощь и отдавала администраторам короткие четкие указания. Я не ожидала от этой хрупкой блондинки такой твердости. Вот, что значит увидеть человека за работой.

Женя Истомина, бледная, как мел, громко разговаривала по телефону с калифорнийской полицией. Но первыми на место происшествия прибыли парамедики. Они уложили Никитина на каталку и увезли. Было видно, что Афанасий напуган, но он изо всех сил бодрился и даже пытался шутить. Ире разрешили поехать с ним. Что ж, это справедливо. Дворнягин тоже запрыгнул в машину. Женя и Ася остались решать вопросы на месте. Все-таки они — отличная команда. Понимают друг друга с полуслова. Никаких споров. Все четко и слаженно.

Трудно было осознать, что у меня на глазах подстрелили мужчину, с которым я всего несколько дней назад целовалась, и который, впервые за много лет, заставил меня испытать сильнейшие эмоции.

И вот теперь Никитин на операционном столе.

В тот момент я даже не думала о том, что шоу могут закрыть.

Все мысли крутились вокруг Афанасия и того, что с ним сейчас происходит. Только бы выжил! У него ведь маленькая дочка, как у меня. Девочка, которая уже потеряла мать. А теперь ранен отец Златы... За что ей такое?

Администраторы сновали туда-сюда. Многие девочки плакали.

Мое сердце стучало так громко, что я его слышала.

Потом место происшествия оцепили.

— Участницы, все по машинам! — скомандовала наконец Женя, руководитель проекта. — Сейчас вас отвезут обратно в особняк, и вы будете сидеть в своих спальнях тихо-тихо, как мышки. Чуть позже придут полицейские и опросят вас. Всем ясно?

Мы послушно закивали.

Я направилось было к машине и тут совершенно ясно поняла смысл книжного выражения "от страха у нее отнялись ноги". Мои конечности не то чтобы совсем отнялись, но как-то немного занемели и плохо слушались.

Вот ты живешь в красивой сказке и вдруг один щелчок, и жизнь меняется.

Всего один глухой щелчок.

И вот врачи борются за жизнь Никитина и даже все деньги мира не могут ему сейчас помочь, только руки хирурга.

Щелк.

И маленькая девочка может потерять единственного родителя.

Щелк. Щелк. Щелк.

Я смотрела на калифорнийские пейзажи за окном лимузина, но они меня больше не радовали.

Теперь весь этот голливудский гламур выглядел нелепой декорацией.

А Никитин... Я вспомнила наше свидание после бала-маскарада. Он был настоящим. И действительно произвел на меня сильное впечатление. Не как интересный человек или приятный собеседник, хотя этого тоже не отнять.

Нет.

Мне впервые за долгое время нравится мужчина.

И прямо сейчас он может умереть.

Нас практически заперли в двух просторных спальнях, как пленниц. У дверей каждой комнаты дежурили администраторы. Камеры включены.

— Я не поняла, они подозревают кого-то из нас? — дернула плечами Каролина. — Но мы все время были на виду... — протянула Оля.

— Не думаю, что нас подозревают, — вздохнула Юля. — Но среди нас может быть ценный свидетель.

— Думаю, если бы кто-то видел стрелка, он уже сказал бы об этом.

Черноволосая Эвелина молча закрывала жалюзи на панорамных окнах.

— Ты думаешь, нам тоже что-то грозит? — взволнованно спросила Каролина.

— Сейчас мы все узнаем, — пообещала Эвелина.

И тут до меня дошло.

— Эээ... Ты же не собираешься?

Дело в том, что Эвелина Хакимова — ведущая программы "Тайны магии" на Тринадцатом канале. Медиум, экстрасенс, гадалка.

С самого начала проекта она вела себя скромно. В конфликты не вступала, с другими девушками общалась мало, указания редакторов выполняла четко. Даже на картах таро никому погадать не предлагала.

И вот вдруг, в экстремальной ситуации.

Окна задернуты, в спальне полная темнота.

Еще несколько минут, и вот мы уже можем видеть друг друга в свете свечей.

А вот из обычной, ничем не примечательной дорожной сумки на свет появляется хрустальный шар и старинные карты.

— То есть ты настоящая колдунья? — выдохнула Каролина. — А то я уже начала сомневаться.

— Я медиум. И экстрасенс, — ничуть не обиделась Эвелина.

— А можно спросить? Как ты выбрала такую профессию? — поинтересовалась Юля.

— Да я не выбирала. У меня высшее лингвистическое образование, как и у Вики. Я переводчик. Долго работала в крупной логистической компании. У меня дар, передается по женской линии в нашей семье. Но я раньше несерьезно к этому относилась. Использовала в основном на экзаменах.

— Гипнотизировала преподав? — хмыкнула я.

— Не. В основном предсказывала подружкам, какой билет они вытянут. Ни разу, кстати, не ошиблась. Потом ко мне стали все чаще обращаться по серьезным вопросам. И я просто чувствовала, понимаете, что когда помогаю людям, тогда чувствую прилив энергии, и силы у меня есть, и все получается. А от основной работы устаю чудовищно. Рассказала

бабушке своей. Та и говорит — признание у тебя. Но каждый человек сам решать должен, по доброй воле, чем ему заниматься.

— И ты бросила работу в логистике?

— Не сразу. Сначала стала регулярно вести приемы, потом сняла офис. Потом были интервью и комментарии по разным темам на центральных каналах. Мои предсказания всегда сбывались. Ну а потом мне позвонили с Тринадцатого канала и предложили сделать авторскую программу.

— Смотри уже скорее, что там! — нервничала Каролина.

Эвелин принялась водить руками над шаром и что-то при этом бормотала. Мы старались ей не мешать. в конце концов, у каждого своя работа.

Потом она несколько раз раскладывала свои странные карты и тоже что-то шептала себе под нос.

— Все, — наконец заявила она.

— Не томи! — взмолилась Юля. — Что ты увидела? Выживет он?

— Выживет, — махнула рукой Эвелина. — Он уже в порядке. Духе говорят, ничего страшного. Просто попугать хотели. Предупреждение. Но это не самое интересное.

— Он хороший человек. Но не тот, за кого себя выдает.

Потом нас по одной вызовали администраторы. Полицейские задавали стандартные вопросы — где стояла, что видела. После беседы — обратно в спальню. Все также, под конвоем администратора.

Вечером к нам зашла Женя и сообщила, что ранение было легким, рану зашили, а сам Никитин чувствует себя хорошо и передает нам привет.

Я облегченно вздохнула.

Прекрасно, что Злата не потеряет папу.

И я счастлива, что увижу Афанасия снова.

Но все же в него стреляли. Кто и почему?

Глава 14

На следующее утро администраторы проводили нас в столовую на завтрак. Накануне всю еду подавали в спальни, покидать их запрещалось.

Истомина, Земляникина, Комаровский и Дворнягин тоже были здесь. А вот операторов на этот раз видно не было.

— Я хочу поблагодарить вас всех за мужество и выдержку. Все вы достойно держались в экстремальных условиях, — серьезно сказала Женя.

— Отдельное спасибо Ирине, — добавил Олег. — Вот уж кто не растерялся.

— Это моя работа, вообще-то, — сказала Ира. — Как твоя — создавать шоу. Я врач.

— В любом случае, нам очень повезло, что ты оказалась среди участниц.

— Я понимаю, что всех вас сейчас интересует судьба шоу. Останемся мы или поедem домой, — продолжала Истомина. — На канале провели совещание и согласовали его со следственным комитетом. Решение принято и мы... мы остаемся здесь. И продолжим съемки.

— Шоу маст гоу он, — без тени улыбки резюмировал Дворнягин. — Шоу должно продолжаться.

Было видно, что происходящее напугало даже невозмутимого режиссера.

— А можно уехать домой по собственному желанию? — поинтересовалась Наташа.

— Можно, если ты готова выплатить сумму неустойки, прописанную в контракте, — кивнула Женья.

— Там неустойка прописана?

— Читать надо было, что подписываешь, — хмыкнула Каролина.

— Хочу вас немного успокоить, — подал голос Комаровский. — Руководство канала приняло решение серьезно усилить охрану. Меры будут приняты, и очень существенные. Поверьте, мы все хотим жить не меньше вашего. У меня трое детей, у Аси двое. Мы не хотим умирать. И если проявим осторожность, ничего плохого случиться не должно. К тому же, полиция Лос-Анджелеса берет это дело на особый контроль.

Не знаю почему, но было ясно, что он нас попросту утешает, как маленьких девочек. И, может быть немного — уговаривает самого себя.

Ясно же, неустойка в контрактах такая, что никто из нас никуда не денется.

— Нам очень повезло, что Афанасий ранен легко, — заговорила, наконец, Ася. — Врачи считают, что смогут отпустить его через неделю. Конечно, будет много ограничений и придется постоянно ездить в больницу на процедуры, но мы вполне сможем вернуться к съемкам.

— Без экстрима и фанатизма, но сможем, — кивнул режиссер. — Впрочем, мне никто не мешает устроить экстремальные соревнования для вас, а он пусть смотрит и выбирает.

Дворнягин кровожадно потер руки, пытаясь хоть немного нас рассмешить.

— То есть в человека стреляли, могли убить, а он через неделю вернется на проект, где продолжит выбирать себе жену? — недоумевала Юля. — Ну вот как?

— Ему повезло, — пояснила Ирина. — Если можно так сказать про пулевое ранение, это самый удачный вариант. Пуля прошла по касательной, повреждены только верхние ткани.

— А что мы будем делать на этой неделе? — спросила Эвелина. — Отдохнуть?

Истомина кивнула.

— Да, у вас будет много свободного времени. Сможете отдохнуть, загорать на пляже или на крыше у бассейна, купаться. Запланированы две экскурсии — на знаменитую аллею звезд и на одну из голливудских киностудий. Там немного поснимаем для картинки, ничего серьезного.

Но Эвелину, одну из ведущих нашего канала, не так легко было обвести вокруг пальца.

— А в выпуск на этой неделе что пойдет?

— Сюжет о ранении Никитина, мы не сможем это скрыть. Будет спецвыпуск. Мы расскажем там историю жизни Афанасия и оставшихся участниц. Детство, первые шаги, путь к успеху и то, чем вы живете сейчас. Отдельный сюжет о каждой из вас.

— Из Москвы к нам вылетел Максим Мерцалов, — объявил Олег. — Надеюсь, Вам не нужно объяснять, кто это?

Объяснять было не нужно. Мерцалова, ведущего самого скандалного ток-шоу страны и бывшего мужа Земляникиной, знали все.

— Максим проведет интервью с каждой из вас, — объяснила Ася. — И будет снимать Никитина для спецвыпуска своего шоу.

— В общем, готовьтесь, девочки, — сказал Комаровский. — Наше шоу будет в топе всех новостей теперь довольно долго. Позвоните домой и успокойте своих родных. И помните: чем больше шумиха вокруг проекта и этого... происшествия, тем безопаснее. Даже если это

было покушение, его вряд ли решатся повторить сейчас, когда к нам приковано столько внимания.

После завтрака я догнала Асю в коридоре.

— А ты что по этому поводу думаешь? Есть повод бояться?

— Знаешь, работа в криминальных программах кое-чему меня научила. Скажу одно: если Афанасия хотели бы убить, то непременно убили бы.

Каждое утро теперь начиналось с заплыва в океане.

И уже на следующий день мы гуляли по аллее, куда было вмонтировано множество звезд. Актеры, музыканты и даже вымышленные персонажи. Все те, кто внес вклад в развитие киноиндустрии.

Я решила на время забыть обо всех неприятностях и вспомнить, что я в Голливуде.

Я никогда не думала, что эта аллея такая длинная. Экскурсовод рассказал нам, что в нее вмонтировано уже больше двух с половиной тысяч звезд.

Максим Мерцалов вызвал меня для интервью в тот же день вечером. В жизни бывший муж Аси оказался еще обаятельнее, чем на экране. Он задавал мне вопросы о жизни, профессии, неудачном браке, но больше всего интересовало детство. Тот период, когда мы вместе с Земляникиной строили штаб в сарае для угля.

— А где, ты говоришь, добывали материал для ремонта крыши? Вроде была какая-то хитрая схема?

Вот оно, темное пятно на моей биографии.

Скандалы, интриги, расследования. Показать все, что скрыто.

— Отдирали резиновую плитку в подъездах. Потом приколачивали гвоздями.

— И сколько вам было тогда лет?

— Лет восемь или девять.

Похоже, знаменитый ведущий не стеснялся задавать девушкам неудобные вопросы. Потому что Лена Абрамова, например, вышла от него заплаканной.

Дольше всего длилось интервью с Каролиной. А потом она весь вечер бросала на Максима томные взгляды.

Глава 15

АСЯ

Расследование шло полным ходом, но о результатах нам пока ничего не сообщали.

Больше всего шокировало решение руководства — продолжать проект.

Нам всем дали недельную передышку, чтобы Афанасий немного пришел в себя. Каждый день его возили в клинику.

Врачи говорили, что функции руки восстановятся полностью, но курс реабилитации займет несколько месяцев. Пуля прошла по касательной, лишь поцарапав плечо.

Кто стрелял? Конкуренты по бизнесу? Калифорнийские бандиты? Или вновь одна из участниц сошла с ума и наняла киллера? У нас были одни вопросы, а ответов не было совсем. Даже версий толковых не было. Мы с Женькой и Олегом спорили в аппаратной до хрипоты, расходились порой под утро, но так и не смогли ни к чему прийти.

Саша и Андрей Истомин, муж Жени, волновались назад, но прерывать работу над проектом мы с подругой категорически отказались. В конце концов, они знали, на ком женились.

В остальном все должно было быть как раньше. По крайней мере, этого требовало начальство и наши контракты. Поэтому спустя неделю, с понедельника, съемки шоу возобновили.

Комаровский выглядел невероятно бледным, даже профессиональным гримерам не удалось это скрыть. Но, видимо, благодаря актерскому таланту и отточенному мастерству, на его речи волнение не отражалось.

— Милые девушки! Вас осталось тринадцать. Чертова дюжина. Но это ненадолго. Спустя неделю одна из вас покинет проект. Кто это будет — решать Афанасию Никитину. На этой неделе вас снова ждут индивидуальные и групповые свидания. Кто на них попадет? У меня опять есть для вас коробка.

— Открывай! — хором потребовали девушки.

Дашина рука скользнула в золотой конверт и вытащила карточку.

— Лена!

— Ну наконец-то, — улыбнулась девушка с мальчишеской стрижкой.

Пожалуй, самая необычная из участниц этого проекта.

— Здесь написано: "Поиграй со мной"!

— Может, "для меня"?

— Нет, "со мной".

— Да, ладно, так даже круче, хмыкнула Юля.

— Тут ботинки какие-то!

— Это для боулинга.

— Ты умеешь играть в боулинг?

— Научусь!

Я до сих пор не могу без слез вспоминать сюжет Макса Мерцалова про Лену, который вышел в эфир на прошлой неделе, в рамках спецвыпуска. Ее история оказалась самой пронзительной. А Максим, как настоящий профессионал, сумел выяснить все важные подробности и восстановить картину произошедшего.

Хотя мы с Женей в общих чертах слышали о трудном детстве саксофонистки Абрамовой, подробности шокировали. Плакали все. Такой участницы у нас еще не было.

Лена Абрамова родилась в неблагополучной семье, у метери-алкоголички. Через три года женщина родила еще и сына, от кого — неизвестно. Брат не выжил бы, если бы о нем не заботилась маленькая Леночка.

Мальш раздражал мать своим плачем, и Лена, как могла, старалась укачать Васю, успокоить, унести подальше от матери. Порой выскакивала с ним на лестничную клетку, чтобы дождаться, когда мать наберется и уснет.

Так они прожили почти год, до зимы.

Зимой случилась беда. Маму бросил очередной ухажер, и бросил потому, что у нее дети. Родительница просто с катушек слетела. Колотила Лену по любому поводу. Да и брату несколько раз попадало, хоть и не сильно.

Это случилось перед новым годом. Лене очень хотелось есть. А в пустом холодильнике лежал кусок докторской колбасы, при несенный кем-то из маминых собутыльников.

И колбаса завладела мыслями Лены.

Сначала девочка только смотрела на нее тайком.

Потом стала принюхиваться.

Пару раз лизнула.

И вот когда пьяная мать, наконец, заснула, Лена решила, что если отрезать от куска тоненький ломтик, ничего плохого не случится. Мать не заметит. Может она совсем уже не помнит про докторскую.

Но после первого ломтика животик потребовал еще.

Мать, как назло, проснулась среди ночи. Протопала в туалет и обратно. А потом... полезла в холодильник, чтобы подкрепиться.

— Так.... Я не поняла, а где колбаса? Почему тут только полкуска?

Лену она выволакивала из кровати за волосы.

— Ах ты дрянь! Ах ты мартышка! Все для них! А в ответ одна неблагодарность. Тебе кто разрешил холодильник без спроса открывать, отвечай!

— Я чуть-чуть...

— Чуть-чуть она! Это колбаса для оливье была, на новогодний стол! Из чего теперь готовить?! Я тебя... спрашиваю! Все для них — смеси, питание детское! Нет, колбасы последний кусок подавай!

Смеси мать для Васи мать и впрямь покупала, но Лене тоже порой хотелось кушать. Особенно в те дни, когда мама с похмелья решала не вести ее в детский сад.

— Животик хочет кушать!

— Знаешь, что, надоело! — мать завелась так, что от злости у нее тряслись руки. — Пошли вы отсюда, крысы!

— Куда пошли? — не поняла Леночка.

— Одевайся.

Лена покорно стала одеваться, хотя искренне не понимала, зачем им куда-то идти прямо сейчас, ночью. Мама тем временем разбудила и собрала брата.

Втроем они вышли на улицу. Дошли до остановки.

— Я сейчас вернусь, — сказала мать. — Держи брата.

И ушла.

Лена больше ее никогда не видела.

Но в ту зимнюю ночь, много лет назад, до последнего верила, что мама вернется. Она не помнит, сколько стояла с Васей на той остановке. Наверное до тех пор, пока не вспомнила, что ночью транспорт не ходит.

Потом она взяла плачущего малыша и потащила к дому. Подъезд был закрыт, ключа у Лены с Васей не было, мать на звонки не реагировала. Наверное, уже спала на диване пьяная.

Мороз пробирал до костей. Маленькие ножки устали. Она села в сугроб и посадила Васю сверху, чтобы он не замерз. Там спустя полтора часа детей обнаружил Николай, сосед с первого этажа, который как раз возвращался со смены. Он вызвал милицию и органы опеки.

Следующий новый год Лена и Вася встречали в доме ребенка. И было там вовсе не так уж плохо, мама напрасно пугала. Всегда тепло, чистые постели, кормят по расписанию.

А потом пришла эта женщина. Светлана Абрамова. И сказала, что знает, что Лена сделала, прочитала в газете. Что девочка, сама малышка, спасла своего братика.

Оказалось, у Светланы собственный дом и три сына, все они приемные. И Лену с Васей она к себе заберет, если Лена согласна.

Так у них появилась семья и даже собственные комнаты.

Много лет спустя Лена поймет, что лучшее, что сделала для нее биологическая мать — это выбросила на мороз. Иначе она никогда не встретилась бы со Светланой.

Все дети Абрамовой учились в музыкальной школе и Лена тоже туда поступила. Сначала хотела на флейту, но мама Света сказала, что флейта — это для девочек с бантиками. А Лена всегда была сорванцом и стрижки признавала только короткие.

В конце концов девочка выбрала саксофон и не прогадала. Уже с третьего класса музыкальной школы побеждала во всероссийских конкурсах, потом посыпались приглашения на международные детские фестивали.

В четырнадцать лет, когда получала паспорт, взяла фамилию приемной мамы — Абрамова. И вот теперь Елена Абрамова — известная на весь мир саксофонистка, дающая сольные концерты на лучших сценах.

Брат Вася тоже благополучно вырос. Закончил строительный колледж, работает на стройке прорабом и учится заочно в институте.

— Привет! — Афанасий помогает Лене выбраться из лимузина и целует в щеку.

— Привет! Честно говоря, я очень удивлена твоим выбором, — признается Лена.

— Да? Почему?

— Ну как. У тебя повреждено плечо и ты зовешь меня в боулинг. В боулинг. Серьезно?

— Мне хотелось пригласить тебя в какое-то негламурное место, — объясняет Никитин. — Я так устал уже от всего этого глянца. В глазах рябит. Хочется чего-то простого.

— И ты выбрал самую негламурную девушку, — улыбнулась Абрамова.

— Ну, я бы так не сказал. Журналы захлебываются рассказами о тебе. Похоже на историю золушки.

Лена поморщилась.

— Не люблю это сравнение.

— Еще что не любишь?

— Платья, длинные волосы, нарощенные ресницы. В общем, должна сразу предупредить, принцесса из меня никакая.

— Так именно это мне в тебе и нравится. Пойдем?

— Пойдем.

— Так как мы будем играть?

— Я играть не буду. Но чтобы тебе было нескучно, я пригласил своих друзей, ты их уже знаешь — Джек Вилсон и Габриэль. Надеюсь, ты не против.

— Конечно не против.

— Вам удалось пообщаться на яхте Джека?

— Совсем чуть-чуть.

— Сегодня будет такая возможность. Будете играть вместе, а я буду за вас болеть.

Лена улыбнулась.

— Похоже на приятный вечер в компании друзей.

— Именно этого мне и хочется. Посмотреть на девушек в обычной обстановке. А то все, что тут происходит в последнее время, настолько гламурно, что, боюсь, такие отношения просто не смогут выжить в реальном мире. Понимаешь, о чем я говорю?

— Конечно...

— А ты любила когда-нибудь?

— Я бы не назвала это любовью. У меня были отношения, но он так и не смог смириться, что на первом месте для меня музыка. Так было, есть, и, наверное, будет. Я даже не уверена, что хочу детей. По крайней мере, сейчас. Потому что это огромная ответственность. Им нужно посвящать бездну времени, а у меня нет такой возможности. Если я рожу ребенка, точно буду сама его воспитывать.

— И няню не подпустишь?

Лена покачала головой.

— Только бабушку Свету. Мою приемную маму.

В этот момент к ним подошли Джек и Габриэль.

— Я так рада познакомиться с тобой! — искренне радовалась Габи. — Я была на твоём концерте в прошлом году в Лас-Вегасе.

Дворнягин присвистнул, глядя в монитор. Вот это да. В нашем проекте впервые участвует девушка, которая восхищает даже голливудских знаменитостей.

Они играли часа три. Афанасий сидел рядом и давал советы. По сути, участие Никитина в происходящем было минимальным, но было видно, что ему комфортно в этом месте и с этими людьми.

Джек Вилсон одерживал одну сокрушительную победу за другой и совершенно не делал Лене скидку на то, что она играет впервые.

— Джек, ты настоящий чемпион это ясно. Слабо обыграть одному двух девчонок?

Джек согласился, но маневр не удался. Даже в паре с Габриэль Лена не смогла обыграть знаменитого актера.

Когда все, наконец, устали, Афанасий попрощался с друзьями и повел Абрамову ужинать.

Олег выбрал для этой цели очень уютный ресторан.

Классическая музыка, вино и свечи.

— Расстроилась, что не удалось обыграть Вилсона?

— Немного, — рассмеялась Лена. — Я по натуре перфекционист. Но мне очень понравился сегодняшний вечер. Так что спасибо тебе большое. Это все, что я могу сказать о боулинге. Это было здорово. И знаешь, это похоже на ту жизнь, которую я хочу.

— Я тоже. Мне кажется, у нас много общего. Мы оба умеем получать удовольствие от простых вещей. Найти точки соприкосновения очень важно для меня.

— Да. Еще важно быть преданным. Тому, кого любишь.

— Должен признаться и тут наши представления совпадают. Мне с тобой очень легко.

— Это взаимно. Я хочу открыть тебе один большой секрет. Но тогда и ты тоже должен будешь поделиться со мной своим секретом. Согласен?

— Конечно.

— Я мечтаю сама писать музыку, а не просто исполнять ее.

— А ты уже пробовала?

— Немного. Но пока не кому не показывала. Порой мне даже снятся отрывки новых произведений.

Никитин взял Лену за руку. Ты сыграешь для меня когда-нибудь? Музыка, которую сама написала?

— Если ты хочешь. Теперь твоя очередь. Ты должен поделиться своим секретом.

Афанасий выдержал паузу, видимо судорожно соображая, какой малоизвестный факт

будет уместно сейчас озвучить.

— Свидетельство о браке — это не главное. Главное найти ту, с которой мне будет хорошо. Я хочу жениться, хочу еще детей. Но больше всего мне хочется найти человека, рядом с которым захочется провести всю оставшуюся жизнь. Состариться вместе.

— Ты умный парень. И сможешь разобраться в том, кто подходит тебе, а кто нет.

"Ох, знала бы Лена главный его секрет", — пронеслось в моей голове.

Глава 16

Утром, когда девушки завтракали, я вошла в гостинную вместе с операторами в новом ярко-синем платье, облегающем фигуру. Да-да, на этой неделе честь доставить приглашение на групповое свидание наконец выпала мне. Прежде Дворнягин почему-то доверял эту миссию Комаровскому.

И вот в моих руках коробка из-под обуви, выкрашенная нашими администраторами при помощи баллончика в золотой цвет и украшенная таким же золотым бантом из цветочного магазина. Олег думает, что это очень красиво. Мы с ним не спорим.

Когда-то я и сама была участницей подобного шоу. Впрочем, я не сражалась тогда за сердце главного героя, а просто работала. Руководство отправило меня как "засланного казачка". Но я помню, что все равно волновалась перед каждым свиданием. Представляю, каково сейчас девчонкам. Особенно после этой стрельбы.

Но сегодня они точно забудут обо всем на свете!

— Здравствуйте, девушки! Сегодня шестеро из вас отправятся на групповое свидание. В этой коробке конверт с именами и подсказка, которая намекнет на то, что вас на этом свидании ждет.

Лиза выхватила коробку из моих рук.

Внутри оказалась киношная хлопушка.

— Ого! Мы едем на киностудию? На обещанную экскурсию?!

Я развела руками, потому что, конечно же, не собиралась отвечать на этот вопрос. Свидание на нашем проекте — всегда сюрприз.

А Лиза уже вскрывала конверт.

— Каролина, Ольга, Наташа, Елизавета, Татьяна, Лариса.

Вечером Афанасий Никитин заехал за девушками на лимузине. Операторы, конечно, тоже устроились там с комфортом.

Ну, а мы с Олегом и Женей отправились на свое рабочее место, в аппаратную.

— Я люблю сюрпризы. Мне нравится наблюдать за реакцией девушек, когда они не знают, что будет дальше, — говорил Афанасий на камеру. — У каждой из девушек есть свои положительные качества. Я не хочу никому причинить боль, но я хочу найти свою любовь, и поэтому должен узнать их лучше. Чтобы сделать правильный выбор на церемонии орхидей.

— Куда? Куда мы приехали?

— Это съемочный павильон. Наверное, многие из вас любят смотреть американские сериалы, не так ли?

— Да.

— Да, конечно!

— А сегодня вы сможете поучаствовать в съемках одного из них. Вы так часто обвиняете друг друга в неискренности и наигранности, что я решил посмотреть, что же будет, если вам на самом деле придется играть роль. Мой друг, которого вы все уже знаете,

Джек Вилсон, помог мне организовать это необычное свидание. Предупреждаю: я очень плохой актер. Может быть, самый плохой актер в мире. Но меня это не пугает.

Спустя несколько минут девушки были уже в костюмерной. Наряжались в заранее подобранные для них наряды. Потом пришел черед гримеров. И, наконец, всем раздали сценарий.

У каждой была своя роль, и нужно было запомнить текст на английском.

Да, это действительно сложное испытание. Пожалуй, даже одно из самых сложных. Зато все героини нашего проекта смогут похвастаться потом, что исполнили свои роли в Голливуде. Многие ли девушки могут этим похвастаться?

Настоящие голливудские съемки. Режиссер, операторы, гримеры, осветители. И, похоже, сегодня нас ждут настоящие голливудский драмы.

Декорации — классическая гостинная. На фигуристой Каролине форма горничной.

Что ж, рейтинги нам уже обеспечены.

— Снимает на пять, четыре, три, два, мотор!

— Ты хочешь навести порядок в моей спальне?

— Если ты позволишь.

— Мне кажется, моя жена о чем-то догадывается.

— Не беспокойся напрасно...

И... вот он. Голливудский поцелуй.

Тут дверь распахивается и на пороге появляется Ольга, профессиональная модель, которая сегодня играет жену главного героя.

— Что ты здесь делаешь?

— Я знаю, чем вы тут занимаетесь! Решила на это посмотреть!

И она кидается на "любовников".

— Стоп! Еще раз. Все сначала! — кричит режиссер.

И они все повторяют снова. Афанасий целует Каролину....

По-моему, этот момент больше всего понравился Никитину в сегодняшнем свидании. Целовать Каролину в костюме горничной.

Но на тет-а-тет в перерыве между съемками он увел не ее, а Ольгу. Потому что с этой девушкой не было возможности пообщаться лично за время проекта. Так решила Женья, и это справедливо.

Они пили кофе и ели бутерброды там, где порой перекусывают настоящие голливудские звезды.

— Знаешь, я ведь на самом деле ревную тебя к Каролине, — призналась Ольга, поправив блестящие каштановые волосы. — Почти с самого начала проекта.

— Правда? — казалось, Никитин действительно удивлен.

— Когда Каролина вернулась со свидания, я готова была отдать все на свете, лишь бы поменяться с ней местами.

— Почему?

— Потому что мне хотелось, чтобы именно на меня ты смотрел такими глазами, восхищался моей храбростью. Мне хотелось стать тем человеком, которого ты ищешь. Чтобы потом сидеть с тобой на диване в пижаме, и чтобы ты спрашивал, как прошел мой день.

— Ты знаешь, мне бы действительно интересно было послушать о твоих буднях, — совершенно серьезно сказал Никитин.

— Это хорошо.

— Почему?

— Потому что ты не просто сидишь и говоришь: "Я хочу остаться, ты мне нравишься".

Ты очень искренняя, я это вижу и мне это нравится.

— Ты изменяешь мне! Я так и знала, что эта девица за тобой увивается! — кричала Ольга в следующей сцене.

Похоже, американские сценаристы очень хотели, чтобы получилось смешно.

На самом деле сцены вышли просто нелепыми.

Наташа, Лиза, Таня и Лариса были задействованы в следующем эпизоде.

Снимали бракоразводный процесс Афанасия с его киношной женой Ольгой.

Наташа, промышленный химик и Таня, шахматистка мирового уровня неплохо знали английский, поэтому им достались роли адвокатов супругов, Лиза изображала судью, а танцовщице Ларисе досталась роль эмоциональной соседки-свидетельницы.

Когда съемки закончились, все облегченно выдохнули.

— Какая это, оказывается, тяжелая работа, — сказала Таня.

— Да, — кивнул Никитин. — Актерский труд только со стороны может показаться легким. Я знаю это, потому что постоянно вижу, как работает Джек Вилсон. Когда идут съемки он проводит на площадке по восемнадцать часов в сутки и это при том, что он уже очень известный актер. Ну что, мы все хорошо поработали. Теперь едем на голливудскую вечеринку? По-моему, мы заслужили. Хотите узнать, как отдыхают звезды?

Афанасий привел девушек в ресторан на воде.

— Что для вас было сегодня самым трудным?

— Скажу честно, тяжело было смотреть, как ты целуешься с Каролиной. И повторяешь это снова и снова. С таким удовольствием! Сколько было дублей?

— Шесть, — подсказала Лариса. — Я считала.

— Да.

— Ты целуешься с Каролиной, целовался с Викой. Такое впечатление, что у тебя близкие отношения с этими девушками. Что мы тогда делаем? — сказала Таня, самая серьезная из всех.

— Индивидуальные свидания будут у всех, в порядке очереди, — успокоил Никитин.

— У меня до сих пор не было свидания с тобой, — всхлипнула Лариса. — Не знаю почему, но не было.

— Не плачь, пожалуйста. Мы ходим на свидание, обещаю. Только не на этой неделе. Давай на следующей, хорошо?

— А по-моему, нормально, что каждая стремится себя как-то проявить, — пожалала плечами Каролина. — В этом вся суть шоу. Хватит ныть! Я вот не могу слышать, когда кто-то говорит: "Это так тяжело". Мы живем в роскошном особняке, нас прекрасно кормят, плаваем в океане и в бассейне, общаемся с голливудскими звездами. Мы познакомились с самим Афанасием Никитиным и ходим с ним на свидания. "Это так тяжело"? Seriously? Знаете, что я думаю? Та, что плачет и выпрашивает свидания, недостойна орхидеи!

Лариса вскочила и уже готова была броситься прочь из комнаты, но Афанасий схватил ее за руку.

— Знаете, что было самым главным для меня? Я понял, что совершенно не хочу разводиться. Хочу быть полностью уверен в той женщине, которую я выберу.

Глава 17

Второе индивидуальное свидание на этой неделе стало неожиданностью не только для девушек, но и для руководства проекта.

Афанасий решил снова пригласить Дашу.

Женя и Олег дружно возражали, ведь свидание с ней уже было и прошло неудачно. Но Никитин был непреклонен.

В конце концов, он пошел привычным путем — стал торговаться с Олегом и в итоге предложил такое, что наш режиссер просто не смог отказать. И сам уговорил Женю Истомину.

— Это будет самое дорогое свидание в истории проекта! Самое шикарное! — уверял он.

В золотой коробке, которую девушки открыли, как всегда, за завтраком, помимо конверта с именем Даши лежала хрустальная туфелька.

— Я думаю, это значит, что на этот раз ты можешь нарядиться в лучшее вечернее платье, — хмыкнула Юлия. — Он все понял, ролики не предлагать.

Да, это свидание Даша не забудет до конца жизни.

Арсений в костюме с галстуком вошел в гостинную.

Дворнягин махнул рукой и даша стала медленно спускаться по лестнице. На ней было черное платье-футляр, облегающее безупречную фигуру и не скрывающее точеных плеч и длинных стройных ног. Ну что сказать, хороша.

— У меня для тебя подарок, — сказал Афанасий. — Я думаю, ты сможешь оценить его по достоинству.

Он открыл коробку. На черном бархате сверкал гарнитур. Серьги и кольцо. Сапфиры бриллианты. С Дашиными синими глазами будет смотреться волшебным.

Драгоценности на полтора миллиона долларов. Как и обещал Дворнягину. Самый дорогой подарок участнице за всю историю проекта. Той, для которой особенно важны материальные ценности.

Но после боулинга с Леной... чувствуется во всем этом какой-то подвох. Если раньше Олег провоцировал участниц на искренность, то теперь за дело, похоже, взялся сам Никитин.

— Тебе нравится?

— Чувствую себя на миллион долларов, — улыбнулась Даша.

Дворнягин рассмеялся на всю аппаратную.

— Тебя смешит, что драгоценности стоят значительно дороже? — уточнила да.

— Ага. По-моему смешно, разве нет? Строит из себя девушку из высшего общества, а в камнях не разбирается.

— На нашей эстраде не многие женщины разбираются в украшениях, — сказала Женя. — Тем более в таких дорогих. Девчонки в основном приезжают покорять сцену из провинции. Даша, кстати, не исключение. Ее историческая родина — город Глазов.

— Тот, что в Удмуртии? — уточнил Олег. — Я как-то был там в командировке.

— Он самый.

Я посмотрела на счастливую Дашу на экране монитора.

— Уверен, ты знаешь, как это носить, — говорил ей Афанасий.

У ворот их ждал черный лимузин, а в нем холодное шампанское.

Да, это было именно такое свидание, о каком мечтала Даша в прошлый раз и которое тогда не случилось. Миллиардер вдруг предложил покататься на роликах. А вот теперь готов исполнить мечту девушки. Интересно, почему?

— Давай выпьем за то, чтобы узнать друг друга еще лучше, — предложил Никитин. — Пусть наше маленькое приключение начнется!

— Ты полон сюрпризов! И, конечно, не скажешь, куда мы едем?

— Почему, могу и сказать, раз ты спрашиваешь. В аэропорт. Там нас ждет самолет. Летим в Лас-Вегас, развлекаться.

На борту самолета они были только вдвоем. И снова пили шампанское.

В аэропорту их ждал лимузин. Во время поездки Никитин держал Дашу за руку.

— Я самая счастливая девушка на свете... — прошептала Даша. — Бриллианты, сапфиры, частный самолет, лимузины, Лас-Вегас... Это точно не сон?

— Нет, это — по-настоящему, — с легкой грустью сказал Афанасий.

И я в этот момент его понимала. Он хочет узнать, есть ли в ней что-то еще. Несмотря на свою тягу к гламуру, Даша нравится Афанасию и он хочет узнать, есть в ней что-то еще.

Лимузин затормозил у ресторана.

— Тебе здесь нравится? — спросила Даша.

— Да. Приятно войти в ресторан с девушкой, на которую все смотрят.

— Это потому, что на мне камни за миллион долларов, — поскромничала Даша.

— Вообще-то за полтора миллиона. Смотри, как они отражаются в окнах. Красиво, правда?

— Да, ты очень красивая.

В его голосе сквозила все та же легкая грусть. Но Даша, казалось, снова ничего не замечает.

Омары на ужин. Салаты и фрукты.

И снова шампанское.

— Я пригласил тебя сюда с конкретной целью, — взял быка за рога Никитин. — Не скрою, ты нравишься мне как девушка. Ты красивая, веселая, сексуальная. В тебя легко влюбиться. Но я хочу понять, возможны ли между нами действительно близкие отношения. Ты знаешь, когда я оказался в больнице после ранения, я многое понял и переосмыслил. Мой подход к выбору жены должен быть осознанным. Я уже не так молод. У меня ребенок, потерявший мать.

— Я люблю детей. И готова стать мамой. Не хочу, чтобы ты видел во мне только девочку, которая любит вечеринки.

— Но я вижу, что ты любишь ночную жизнь.

— Это так. Но когда-нибудь мне придется измениться.

— Правда? И ты готова к этому? Это уже второе наше свидание. Какой момент тебе больше всего запомнился?

— Когда ты учил меня кататься на роликах.

Афанасий покачал головой.

— Звучит прекрасно, но я видел твои глаза сегодня утром, когда ты увидела кольцо и серьги. Вот когда ты была по-настоящему счастлива.

— Скажи, а какой бы девушке не понравился такой подарок? Я думаю, женщина должна

быть благодарна мужчине за то, что он для нее делает. Это лучшее из моих свиданий, — просто сказала Даша.

— Сегодня?

— Сегодня.

Арсений кивнул.

— Пойдем, это еще не все. Нас ждет премьера мюзикла. Думаю, тебе будет интересно.

Церемонию орхидей впервые решено было провести в гостиной. Особняк тщательно охранялся, секьюрити теперь следовали за Афанасием всюду.

Зато платья костюмер подобрал для нас особенно роскошные. Все они были блестящим. Шелк, атлас, органза. Вообще на этой неделе было много блеска.

— Эта неделя была для меня очень показательной, — сказал Афанасий. — То, что случилось во время прошлой церемонии, изменило мой взгляд на многие вещи. В том числе и на поиск жены. Я вспомнил о том, что время каждого из нас ограничено. И потому каждый день, каждую минуту, что нам отпущена, мы должны помнить о том, что действительно важно. Об истинных человеческих ценностях. Любовь. Верность. Поддержка. Вдохновение. Вот то, что я ищу. И мне не хотелось бы ошибиться.

— Ирина.

Ну что ж, справедливо.

Ира в изумрудном платье подошла к Афанасию.

— Эта орхидея тебе. Спасибо, что не растерялась и оказала помощь в трудную минуту.

— Это мой долг. И ранение было не слишком серьезным. Ты выжил бы в любом случае.

— Ты не могла знать, что он не станет стрелять снова. И все равно пришла мне на помощь. Ты примешь этот цветок?

— Конечно, с удовольствием.

— Каролина!

Платье Каролины на этой церемонии было светло-серебристым, в нем она напоминала галактическую принцессу из фантастического фильма.

— Ты была очень убедительна в роли горничной.

— Мне тоже очень понравилось, — соблазнительно улыбнулась красавица дизайнер, явно намекая на поцелуй.

— Мне кажется, наши отношения развиваются. Примешь эту орхидею?

— Да, спасибо.

— Лена!

Платье Лены было на этой церемонии ярко-красным. Ну еще бы, на этой неделе она поразила всех.

— Я восхищен. Честно говоря, я не раз видел интервью с тобой, слышал как ты играешь, но не знал прежде твоей истории. И я поражен.

— Разве это имеет значение?

— Для меня да. Путь всегда имеет значение. Ты примешь эту орхидею?

— Спасибо. Конечно.

Следующей розу получила Ольга.

Потом Наташа и Лиза. Следом остальные девушки.

В конце концов, Даша и Лариса остались вдвоем.

Кого он выберет? На этот раз я не знаю ответа.

Глава 18

— Лариса.

Девушка подошла к нему. Желтое платье на брителях, волосы убраны в сложную высокую прическу. Хороша и уверена в себе. Ведь она заставила самого Афанасия Никитина дать ей обещание. Маловероятно, что предприниматель нарушит его под прицелом камер. Она поймала в капкан свирепого льва, но скоро может жестоко пожалеть об этом.

— Для меня ты пока темная лошадка. И я хочу, чтобы на следующей неделе мы узнали друг друга лучше. Я обещал. Но одно я могу сказать прямо сейчас. Если ты будешь требовать внимания при помощи шантажа, я не смогу построить с тобой отношения. Ты понимаешь это?

— Да, понимаю.

— Ты примешь эту орхидею?

— Да, конечно.

Она взяла цветок, обняла Афанасия в знак благодарности и отправилась на свое место. Пожалуй, танцовщица куда коварнее, чем мне показалось изначально. Она явно сильный и хитрый игрок.

Все. Орхидей в руках Никитина больше не осталось.

Жаль. Даша была первой участницей, с которой мне не хотелось прощаться. Ну да, любит она золото-бриллианты и ночные вечеринки. Такой ли это страшный грех для юной певицы попсовой группы? Зато она ничего из себя не изображает. Не устраивает истерик. Не шантажирует. Не врет. Он старше ее на двенадцать лет. Он сильный мужчина. На мой взгляд, Афанасий к ней слишком жесток. Хотя я и знаю причины.

— Даша, подойди, пожалуйста.

Даша была в бледно-розовом атласном платье, которое невероятно шло ей. Очень нежный образ. Но если бы взглядом можно было убить, Никитин уже был бы мертв.

— Я очень хотел к тебе что-то почувствовать. Правда. Ждал, что интуиция подскажет мне, вопреки всему, что ты моя женщина.

— Но почему? Что такого ты не увидел во мне?

— Не то чтобы не увидел. У тебя много хороших качеств. Но мы разные, у нас так мало общих интересов. И мне кажется...

— Что я не готова?

— Да, что ты еще не готова к семье. Ты слишком дорожишь своей карьерой. И я уважаю это. Но мне нужна женщина, которая поставит на первое место наши отношения и наших детей. Моя дочь однажды уже потеряла мать и я не хочу, чтобы это случилось снова. Прости, я не хочу рисковать.

— Я думала, что нравлюсь тебе! Думала, что если мужчина дарит женщине бриллианты, это что-то значит!

Согласна с ней. Он будто искушал ее этим подарком. Но кто бы на ее месте не обрадовался?

— Это так. И я старался!

— Ничего ты не старался.

И вдруг Даша ударила Никитина по щеке. А потом развернулась и гордо пошла прочь. Афанасий едва заметно кивнул ей вслед. Похоже, он знал, что Даша отреагирует именно так.

Операторы бежали вслед за певицей. Им удалось снять, как она села в лимузин, куда операторы уже погрузили чемоданы с ее вещами, как хлопнула дверь, как лимузин тронулся с места, увозя ее в аэропорт, где ждал рейс назад, в ее привычную жизнь.

В этот момент я немного позавидала певице. В эту секунду мне тоже хотелось сесть в самолет и приземлиться в ночном Шереметьево. И чтобы никаких интриг и покушений.

На этой неделе мне, наконец, удалось исполнить свою мечту — плавать по утрам в океане.

Я вскакивала в половине шестого утра, пока роскошный дом Никитина, полный тайн и интриг еще спал. В эти часы людей на пляже немного, солнце не обжигает, а воздух настолько свеж и чист, что, кажется, легких не хватает, так хочется набрать побольше, надыхаться им.

Я начинала утро с упражнений и небольшой пробежки, потом подходила к воде.

На водной глади в эти часы мерцает дорожка от восходящего солнца.

Стоит только довериться воде, оттолкнуться от песчаного дна и можно плыть вперед, навстречу новому дню.

Я нашла на берегу маленький уютный ресторанчик и после заплыва подолгу сидела там, завернувшись в парео и спрятавшись за стеклами солнцезащитных очков.

В юности я очень любила командировки. Особенно, когда работать предстояло в тех городах и странах, где я никогда прежде не бывала. А сейчас проходит неделя, другая и мне хочется вернуться домой. Обнять детей и уснуть, прижавшись к мужу.

На групповое свидание на этот раз отправились Эмилия, Ирина и Юля. Трех более разных девушек трудно себе представить. Восточная красавица-гадалка, блондинка-травмотолог и шеф-повар с роскошными рубенсоновскими формами.

— Я очень люблю машины и для меня важно, посмотреть, как девушка ведет себя за рулем. Стиль вождения может сказать о человеке очень многое.

В пустыне их ждали три джипа. Такие разные девушки на одинаковых машинах. Интересно, кто из них победит?

— Итак, мы едем вокруг красных конусов, по внешнему радиусу.

Все разошлись по машинам и гонка началась.

— Слушай, а по-моему он прав, — сказала вдруг Женя. — Ну совершенно по-разному водят! Ты посмотри. Ира как может ямы объезжает, Юля скачет по всем ямам на полной скорости. Колеса ее шины оставляют за собой песчаное облако. А Эва... такое впечатление, что она вообще никуда не торопится.

— Ну, она же экстрасенс, может, уже знает чем закончится проект и понимает, что торопиться бессмысленно, — предположил Олег.

Юля не останавливалась ни перед чем, отчаянно вдавливая в пол педаль газа.

— А казалась такой тихой такой рассудительной, — удивилась я. — Такая ни перед чем не остановится.

— Уверена, однажды у нее будет свой ресторан в Нью-Йорке, — усмехнулась Женя. — Но не уверена, что она подойдет Никитину... То есть если бы... А так...

— Мы поняли, что ты хочешь сказать, — кивнул Олег. — Но давай не будем обсуждать это здесь. Думаете, она могла что-то узнать? Или догадаться? Девушка умная.

— Нет, — уверенно возразила я. — Юля просто ведет себя естественно.

Разумеется, она победила в заезде.

Когда все выбрались из машин, Афанасий откупорил шампанское и разлил его по бокалам.

— Юля! Ты была сегодня очень смелой! Ты выиграла и можешь сама выбрать награду. Я исполню любое твоё желание.

Юля на секунду задумалась.

— Как насчет ужина? Готовлю я. На твоей кухне.

Хотя съемки на кухне особняка получились спонтанными, мы успели немного подготовиться, пока Никитин с девушками ехали назад в особняк. Самым сложным было добыть ингредиенты для итальянской пасты, которой Юля решила поразить Афанасия. Требования шеф-повара к продуктам были очень серьезными. Администраторы сбились с ног.

Афанасий переоделся в шорты и футболку, Юля была в джинсах и кофточке с соблазнительным вырезом.

Предполагалось, что они будут беседовать во время готовки, а потом продолжат разговор за романтическим ужином.

— Для меня очень важно найти человека, которому я смогу доверять, — говорила Юля. — Ты вот периодически проверяешь девушек, не играют ли они.

— Да. Это моя задача на этом проекте. А у тебя был человек, которому ты доверяла? — быстро спросил Афанасий, не дав Юле продолжить свои вопросы.

— Да, у меня были отношения. Первые полгода все шло хорошо, потом он резко изменил отношение. Последней каплей стало то, что зимой, когда я болела, мой милый собрался и уехал с друзьями на лыжный курорт.

— Насколько серьезно ты была больна?

— Обычный грипп. Разве это важно? Он бросил меня и отправился развлекаться. Сказал, что свободен и может делать, что хочет. Открыв тумбочку, я поняла, что он и презервативы прихватил. Было очень неприятно. Но в первую очередь не из-за расставания, а из-за неуважения.

— Я понимаю.

— Ну если я ему надоела, если он решил расстаться, мог бы так прямо и сказать. Зачем унижать человека? Я за честность. А ты?

— Я вздрогнула. Женя сделала разворот на своем кожаном кресле на 180 градусов и пристально посмотрела мне в глаза.

— Она ни о чем не подозревает? Правда? А по-моему это ужин кошки с мышкой.

— Если она что-то скажет, мы просто не пустим это в эфир, — успокоил Олег.

— Да, но если она что-то скажет, это услышим не только мы, но и операторы, и дежурный администратор и.... вообще любой, кто мимо будет проходить. Ася!

— Да, босс?

Но я уже знала, что хочет от меня подруга.

— Тебе единственной из нас можно появляться в кадре.

— Появляться можно, но все равно появление ведущей во время романтического ужина героев должно быть как-то обосновано.

— Иди уже, прошу! — взмолилась Женя. — Пока бежишь наверх, придумаешь!

Я добралась до кухни меньше чем через минуту.

— Друзья мои! — заявила я с порога. Ваше свидание признано самым романтичным за все время проекта. Поэтому вас ждет сюрприз от руководства шоу. Прошу следовать за мной.

Я чувствовала себя полнейшей дурой, но Афанасий взглянул на меня с благодарностью. Значит, тоже решил, что Юля догадалась о его секрете.

Я решительным шагом направилась к лестнице. Афанасий подхватил блюдо и пошел следом. Бедной Юле ничего не оставалось, кроме как бежать за нами. Замыкал шествие оператор.

Честно говоря, я весьма смутно представляла, куда поведу эту странную процессию. Главным для меня было выбраться из дома, напичканного камерами.

Оператором на съемке был Денис. Парень совсем недавно работает на нашем канале, но он очень талантливый и исполнительный. Это удача, потому что матерого профессионала я не смогла бы обмануть.

На пляже у небольшого причала стоит лодка, приготовленная для завтрашнего индивидуального свидания. Она украшена цветами. Ничего более правдоподобного мне сейчас не изобрести.

— Так, Денис сейчас пойдет с Афанасием, снимать, как Никитин готовит лодку для романтического ужина с девушкой.

— Какую лодку? — опешил Денис. — Говорили же ужин в помещении. Я даже аккумуляторы не взял, думал, мы ненадолго на улицу.

— Так беги за ними скорее! — скомандовала я.

И он унесся, сверкая в темноте белыми кроссовками. Так. аккумуляторы он будет забирать минут семь, не меньше. Есть время все выяснить.

— Юля, что ты делаешь? — прямо спросила я.

Девушка рассмеялась.

— Здесь нет камер?

— Нет.

— Успокойтесь, я ничего никому не скажу. Не знаю, зачем вы все это задумали, но по моему это даже мило.

— Один вопрос. Откуда ты знаешь?

— Юбилей компании Афанасия Никитина в прошлом году. Выездное обслуживание. Закрытое пафосное мероприятие. Шеф-повара заменили в последний момент. Пришлось ехать мне, хотя во всех документах значится другой человек. Да, я понимаю, что ты меня не помнишь. Но я там была и тебя видела. И гостевые карточки тоже. Но я никому не скажу. При одном условии. Если выполните мое требование, я сохраню вашу тайну.

— Каком? — хриплым голосом спросил Афанасий.

Глава 19

Потом они ужинали в украшенной цветами лодке, если пасту, пили вино и покачивались на волнах, а я рассказывала в аппаратной друзьям о разговоре с Юлей. И это был самый настоящий шторм.

— И что она хочет? Не томи! — потребовала Женя.

— Место в финале.

— А что не победу? — удивился Олег.

— Видимо, чтобы вопросов не было про личную жизнь Ей ведь не только ресторан

открывать, ей замуж выходить. Она все же женщина, а не только знаменитый шеф-повар.

— А хватка как у бульдога, — вздохнул Дворнягин.

— Так что делать будем?

— Сделаем вид, что согласились, — решила Женя. — Пусть пока останется. А там посмотрим. Неизвестно еще, кака повернется наша история. Параллельно попробуем нарыть на нее какой-нибудь компромат.

Дворнягин кивнул.

— Я тоже об этом подумал.

Поскольку лодка, приготовленная для свидания с Ларисой уже засветилась на ужине с Юлей, нам пришлось в срочном порядке изобретать новое свидание.

И на выручку нам нова пришел сам Никитин.

— Отвезу ее на Гавайи! Все за мой счет. И девушка, и съемочная группа.

— Это значит, что несмотря на истерики, Лариса тебе нравится? — вздернула бровь Женя.

— По контракту и следуя нашим устным договоренностям, я не обязан отвечать на этот вопрос, — нашелся Афанасий.

— Если вспомнить поездку в Вегас, он, скорее, хочет красиво расстаться, но все равно рискует получить по физиономии, — съязвил Олег.

Но я прекрасно понимала, что Никитин просто не хочет находиться в городе, где его совсем недавно ранили. Готов сбежать хоть ненадолго при любой возможности.

Но в целом идея с Гавайями нам понравилась, и утром Лариса уже паковала вещи.

Танцовщица сияла. Наконец-то она получила желанное свидание, да какое!

— Стоило ждать так долго, чтобы отправиться с тобой на острова, — сказала она, прижимаясь к Афанасию в самолете. — А почему ты именно меня выбрал для этой поездки?

-

— Ты ассоциируешься у меня с островами. Был такой мультик, не помню название, про дождь вождя аборигенов, выросшую на острове, которая мечтала о путешествиях. Мы с дочкой смотрели. Вот ты очень похожа на эту героиню.

— "Моана"! — просияла Лариса. — Мультик называется "Моана".

— Да, точно. Ты любишь мультики?

— Очень. У меня две племянницы, шесть и восемь лет, часто с ними остаюсь и, кажется, все мультфильмы уже пересмотрели. Я легко могу представить себя мамой и уже очень хочу детей.

— А почему до сих пор не вышла замуж? Ты очень красивая.

Что ж, похоже он будет говорить это каждой участнице. Правда, они действительно все очень красивые. И каждой девушки приятно услышать искренний комплимент.

— Мне важно найти человека, с которым будет взаимопонимание. Успешных мужчин в Москве много, но хочется найти того, кто действительно подойдет именно мне и станет близок. Муж это ведь не только любовник и отец детей. Это союзник, сообщник. Совместная жизнь это постоянно какие-то квесты и планы. А ты? Почему ты просто не выбрал девушку из своего окружения, если так хочешь жениться?

— А чем плох этот проект? Есть возможность пообщаться и узнать друг друга. Разве в жизни мы больше времени уделяем этим вопросам? Я, по крайней мере, точно нет.

— А что тебе важнее всего узнать о девушках?

— Важно узнать, на что вы способны в отношениях, а на что нет. Есть вещи, которых я боюсь.

— Например?

— Я очень боюсь предательства.

— Тебя предавали когда-нибудь?

Афанасий ненадолго задумался, будто размышляя, стоит ли рассказывать о сокровенном. И наконец выдохнул:

— Да... Это было еще в юности. Но я помню, как было больно. Смотри, это уже острова. Мы снижаемся. Правда, красиво?

В аэропорту их встретили две девушки в гавайских нарядах и повесили на шеи ожерелье из разноцветных цветов. Со стороны это было похоже на медовый месяц молодоженов. И Никитин снова прав — все это, и цветы, и Гавайи, Лирисе очень к лицу.

Правда, пока она не знает, что ждет их на свидании. Если поездку на острова предложил сам Никитин, то экстремальное свидание — идея Дворнягина. Он считает, что то, что сегодня произойдет, позволит нам увидеть настоящую Ларису. И, на мой взгляд, это даже страшнее воздушных боев.

Афанасий взял девушку за руку и повел к причалу, где их уже ждала небольшая яхта.

— Куда мы поплывем?

Никитин бросил взгляд на часы.

— Через десять минут начнется наше официальное свидание.

— И что это будет?

— Будем купаться с акулами, — будничным тоном ответил Афанасий.

— Что?! Я надеюсь, ты пошутил...

— Ничуть. Но ты не переживай так сильно. Я буду рядом.

Лариса испуганно озералась по сторонам, будто думая, получится ли спрыгнуть с яхты и вплавь добраться до берега. Впрочем, стоит ли, если акулы где-то рядом?

— Если хочешь, ты можешь отказаться и покинуть проект.

— Я... Я бы хотела узнать подробнее, как именно это будет происходить, — взяла себя в руки Лариса.

Молодец.

— Правильное решение, — хмыкнул Никитин. — Мы с тобой будем погружаться с масками внутри железной клетки. Я так уже делал. Это страшно, но акулы не смогут сломать прутья. Мы останемся живы.

— Это радует.

Лицо Ларисы немного просветлело.

— На самом деле, самый опасный момент — когда ты перебираешься с яхты в клетку. Вот там да, одно неловкое движение, и тебя съедят. Но я помогу тебе забраться. Что скажешь?

— Очень страшно, но я согласна.

Афанасий и Лариса забрались в клетку. Матросы медленно опустили сооружение под воду.

Там, под водой, нос к носу с акулами, уже сидели в точно такой же клетке наши операторы. И никто их не спрашивал перед погружением: "Либо ныряешь, либо увольняешься. Ну, что ты выбрал, Петя?" Потому что это их работа.

Стоило оказаться под водой, как акулы устремились к клетке. Они нападали, стремясь урвать хоть кусочек от такой близко добычи. Никитин крепко прижал Ларису к себе, а потом они вместе вынырнули.

— Ну как, — тихо спросил Афанасий, когда они уже поднялись на палубу.

— Они... были так близко... — только и смогла вымолвить девушка, которая все еще пыталась отдышаться.

— Ты совершила очень смелый поступок, смогла себя преодолеть. Теперь я еще больше буду уважать тебя.

Никитин принес полотенце и завернул в него Ларису.

И знаете, Афанасий действительно смотрел на нее теперь совсем другими глазами.

На этот раз церемонию орхидей решено было провести на крыше особняка, возле бассейна.

Во-первых, эмоции после стрельбы уже немного улеглись и у местной полиции уже вроде бы были какие-то результаты, которых нашему руководству вроде бы намекнули. То есть ничего конкретного было неизвестно, но общее настроение улучшилось. На телевидении так часто бывает.

А во-вторых, если там будут стрелять по Никитину, то только с воздуха. А подлетающий вертолет наша охрана как-нибудь заметит.

Я взглянула на своего соведущего. Кажется, Комаровский уже почти спокоен. Как быстро улеглись страсти.

— Здравствуйте, девушки! Все вы провели на проекте чуть больше месяца, за это время у вас была возможность проявить себя, а у нашего героя — познакомиться с вами. И вот пришла пора принимать очередное решение. Ты готов, Афанасий?

— Добрый вечер! Девушки, вы сегодня прекрасны как никогда! И от этого мой выбор будет еще более сложным

— Лариса!

В память о романтическом путешествии Дворнягин разрешил ей надеть гавайское платье. Она сияла. И твердо знала, что останется.

— Мне очень понравилась наша поездка. Скажи, ты примешь эту орхидею?

— Конечно. Спасибо, что подарил чудесное приключение. Я рада, что смогла преодолеть свой страх. Благодаря тебе я становлюсь смелее.

— Юля!

Она была в черном платье с глубоким декольте и корсетом.

— Итальянская паста была очень вкусной. Надеюсь, ты еще не раз будешь готовить для меня. Примешь эту орхидею?

— Конечно.

— Каролина.

Лиловое платье развивалось по ветру, когда она шла к Никитину.

— На этой неделе мы общались мало, но я хочу чтоб ты знала, что я помню о наших поцелуях.

В конце конце остались только Ольга и Эвелина.

Две девушки. Одна орхидея. В лучших традициях нашего шоу.

ВИКА

Мы замерли. Выбор Афанасия на этот раз предсказать было сложно. Решение было известно только ему самому. Он выдержал паузу. Чем больше проходит времени, тем больше он вживается в роль. Как, впрочем, и все мы.

— Эвелина, — наконец произнес Никитин.

Эвелина была в красном атласном платье. Длинный блестящие черные волосы развевались по ветру. Она шла навстречу Никитину спокойно и уверенно.

— Ты очень яркая и необычная девушка, — сказал он. — И мне бы хотелось узнать тебя лучше. Ты примешь эту орхидею?

— Да, спасибо.

— Ольга. Ты невероятно красивая. Правда. Одна из самых красивых женщин, которых я встречал в своей жизни. Но за время нашего общения я понял, что мы очень разные. Надеюсь, скоро ты встретишь замечательного мужчину. Но это буду не я.

Я уже почти дошла до спальни, когда вдруг поняла, что оставила на столике ободок ручной работы, который мне выдали для съемок.

Алла, костюмер проекта, очень внимательно следит, чтобы девушки возвращали одежду и бижутерию в целостности и сохранности, ведь большинство этих вещей взяты у брендов на прокат.

Я бросилась назад в верхнюю гостиную на крыше и замерла на пороге. Обруч был на месте. Он лежал все там же. Но Никитин тоже был здесь.

— Вика?

— Я... обруч забыла. — Сейчас заберу и уйду.

— Не торопись. Мы почти не виделись с того вечера.

Он заглянул мне в глаза и я почувствовала, как краснею. Почему рядом с этим мужчиной я чувствую себя пятиклассницей? Ведь это просто работа. Он не всерьез. И я не всерьез.

— Как ты вообще? — вдруг спросил Афанасий как-то очень по-дружески. — Тяжело быть здесь?

— Тяжело быть вдали от Лизы так долго. А в остальном это прекрасный шанс для нас.

Тут я сообразила, что он может решить, будто я тешу себя надеждой стать его женой.

— Я имею в виду...

— Я все понимаю, — кивнул Никитин, не дав мне договорить.

На лестнице послышались крики. Администраторы искали нас, чтобы позвать на ужин.

А мы все стояли посреди крыши, и он все смотрел на меня долгим внимательным взглядом.

Утром в столовую впрорхнула Ася Земляникина в коротком белом хлопковом платье. Совсем простой наряд, но с загорелой кожей смотрится так, что глаз не оторвать. Мы все здесь успели как следует загореть под калифорнийским солнцем. В руках у Аси, как всегда, золотая коробка. А в ней конверт того же цвета.

Таня успела первой. За время проекта она не была еще ни на одном индивидуальном свидании. В отличие от Ларисы истерик пока не устраивала, но этот момент явно не за горами. Тем более что у нашей танцовщицы все получилось. Хотя... ну никак я не могу представить Афанасия женатым на исполнительнице клубных танцев в стиле go-go. Если уж

он певицу упрекал в любви к ночной жизни, то Лариса она... Она же работает только по ночам. Днем спит. Солистка популярной группы ему, получается, не подошла, а самая обычная, хоть и известная в определенных кругах танцовщица все еще здесь. И после индивидуального свидания они, похоже, только сблизились. Интересно, в чем ее секрет?

— Виктория, — с раздражением прочла Таня. — Эй, так нечестно, у нее это уже второе свидание будет!

— В прошлый раз у Вики было не свидание, а тет-а-тет, ужин после группового свидания, — поспешила внести ясность Ася. — Просто он прошел так ярко, что всем запомнилось.

— Покажи, что там еще в коробке! — торопила Каролина.

— Ерунда какая-то. Это что значит?

И она продемонстрировала нам маленький розовый домик из детского конструктора.

Но я уже не видела. Сердце бешено колотилось. Сейчас мне было еще страшнее, чем тогда, на самых первых съемках. Тогда я рассчитывала затеряться среди этих красоток и благодаря скромности и деликатности продержаться на проекте как можно дольше. Но жизнь очень быстро показала мне, что я могу смело сжечь свои планы в камине особняка. Здесь они бесполезны. Афанасий не только позвал меня на самый первый ужин с участницей, но и поцеловал. И это был... самый настоящий поцелуй. Такой, каких у меня давно уже не было.

Нет, я вовсе не строю иллюзий и отдаю себе отчет в том, что в условиях шоу поцелуй мало что значит. Он и с Каролиной целовался. И что?

Я вовсе не собираюсь в него влюбляться. В отличие от большинства девушек здесь я совсем не мечтаю о принце. Потому что, если даже случится невероятное, и из всех девушек на проекте Афанасий Никитин выберет меня, между нами всегда будет пропасть. Чтобы стать частью его мира, мне пришлось бы сильно измениться.

Смогла бы я? Не знаю. У таких мужчин, как он, вся жизнь как на этом проекте. На них постоянно охотятся женщины. Быть его женой — значит жить на пороховой бочке. Как сильно должен любить такой мужчина, чтобы его жена могла жить спокойно? И способен ли он на такую любовь?

— Вика, Вика, очнись! — позвала меня Иришка. — Ты сегодня на свидания идешь! Давай скорее одеваться и краситься. Я тебе помогу, ладно?

— Конечно. А что надеть?

— Ася сказала идти в своем. Это какое-то свидание в городе, одежда повседневная. Ну, ты рада?

— Да как тебе сказать? Немного страшно. Боюсь, что будет неловко после того поцелуя.

— Не переживай, — успокоила меня Ира. — В конце концов, это же он тебя целовал, а не ты его. Так что переживать нет повода. Не относись к этому слишком серьезно. Все это немного спектакль.

— Я понимаю...

Я выбрала джинсы и зеленый топ. С макияжем помогла Иришка. волосы мы уложили при помощи щипцов.

— Ты прекрасно выглядишь! — осталась довольна результатом подруга. — Только что такая грустная?

— У дочки сегодня день рождения. А я здесь. Мы никогда не разлучались так надолго.

— Так сходи к Истоминой, попроси, чтобы тебе телефон сегодня выдали в виде

исключения.

— Уже попросила. Дадут вечером, обещали. Просто немного грустно, что я не с ней. Знаешь, мне порой кажется, что я зря во все это ввязалась.

— Но почему?

— Потому что Афанасий Никитин — совсем не тот мужчина, к которому можно позволить себе привязаться.

— Ты знаешь... — задумчиво сказала Ира, — это конечно было только мгновение, но тогда, на балу, я вдруг ненадолго подумала, что у вас может что-то получиться. Неожиданно для всех. Да, конечно, вы очень разные, из разных миров... но... не знаю даже. Что-то было между вами. Какая-то химия.

— Я даже не хочу об этом думать. Может и есть с его стороны какой-то интерес, но надолго мне такого мужчину не удержать.

— Да почему? Чем остальные лучше тебя?

— Они звезды!

— Не все. А те, что все же мелькают на экране, звезды с большой натяжкой. Иначе не пришли бы сюда за пиаром. И потом, ты вот объясни мне, пожалуйста, ты действительно считаешь, что демонстрировать наряды — более достойное занятие, чем преподавать английский детям? Да почему?!

— Я этого не говорила, но... но...

— Между вами всего одно препятствие — твоя неуверенность в себе. Это ты решила, что недостойна Никитина. Все остальные проблемы придуманы.

Лимузин привез меня на набережную. Там уже ждал Афанасий. Он тоже был одет неформально — в летние брюки и футболку. Он шел мне навстречу и улыбался. И я вдруг подумала, что уже почти не боюсь его. Теперь, после вчерашнего разговора он уже знает, что никаких иллюзий я не строю, в облаках не витаю, на королевство не претендую. У меня свои вполне земные цели. Он все услышал и понял.

Мне кажется, из наших отношений ушло напряжение. По крайней мере, ноги больше не подкашивались. И я впервые подумала, что между нами вполне возможно некое подобие дружеских отношений. По крайней мере, на время проекта.

— Как настроение? — спросил он.

— Честно?

— Конечно.

— Скучаю по дочке. У нее сегодня день рождения. Восемь лет подряд мы праздновали вместе и впервые она будет отмечать без меня, с бабушкой.

— Ты уже говорила с Лизой?

Я отметила, что Афанасий помнит имя моей дочери. Что ж, это приятно.

— Нет, не говорила пока, но мне разрешат вечером.

— Хорошо. Ой, а кто там, смотри!

Навстречу нам бежали по набережной две девочки. Одна из них была рыжей, зеленоглазой и самой родной на свете.

Глава 21

Это действительно была моя дочь, Лиза. Здесь, в Лос-Анджелесе. Бежала мне навстречу и смеялась. Я крепко обняла ее прижала к себе.

— Я так скучала по тебе... ты это знаешь?

Слезы текли по щекам, но я ничего не могла с этим поделать. Я думала, что, если сумею задержаться на проекте, то не увижу дочь еще несколько месяцев. И вдруг она здесь. Когда еще моя малышка попала бы в Штаты? Это потрясающий подарок.

— Спасибо... спасибо тебе большое, — прошептала я, на секунду оторвавшись от дочери и взглянув Афанасию в глаза.

В глубине душе я понимала — приезд Лизы — это не идея руководства шоу. Это придумал Никитин.

— А это Злата, — просто сказал он, и светловолосая девочка улыбнулась.

Она была очень хорошенькой, с черными, как у отца, глазами и длинными ресницами, а золотистые волосы, по всей видимости, унаследовала от матери. Она оказалась одного роста с моей Лизой и такой же худенькой.

— Приятно познакомиться!

— Mam, а у Златы тоже есть муравьиная ферма, представляешь? — сообщила мне дочь.

— Вот здорово!

— Ну все, хватит слезы лить, а то я сам сейчас заплачу. Садитесь в машину, едем праздновать! — скомандовал Арсений.

Девочек не надо было уговаривать. Они быстро забрались в лимузин.

— Мы едем в "Леголенд" — сообщил Никитин.

— Правда? — искренне удивилась Лиза.

— Тебе там понравится! — пообещала Злата. — Я все покажу.

Я не могла поверить, что все это происходит на самом деле. Мы катались в вагончиках, заливали пожар, гуляли по парку. Злате больше всего понравились динозавры на "Острове исследователей", а Лизе — "Миниленд" с миниатюрными копиями достопримечательностей разных стран. Там были даже Статуя Свободы, Тайс Сквер и Эмпайр Стейт Билдинг.

Это было похоже на настоящие семейные выходные. Такие, каких у меня не было с тех пор, как я развелась.

Я исподтишка наблюдала за Афанасием. Было видно, что он любит дочь. Простой, заботливый и терпеливый. Настоящий глава семьи. В летних брюках и футболке он не был похож на владельца дворцов и заводов. Сейчас он был просто папа.

Я могла бы представить его своим мужем. Как мы просыпаемся вместе, я варю ему кофе, помогаю одеться на работу, завязать галстук, целую на прощание. И вот мы разбегаемся по делам, чтобы вечером снова обнять друг друга на пороге нашего теплого дома чтобы смотреть фильмы, укутавшись в теплый плед и болтать обо всем на свете, любить друг друга и засыпать, обнявшись.

Я легко могла бы представить его своим мужчиной. Если бы... если бы он не был богат.

Это обстоятельство меняло все. Мне не выдержать жизни в состоянии постоянной конкуренции. Ну не рождена я женой олигарха. Вот Женя Истомина, жена Андрея Истомина, руководитель нашего проекта — она совсем другая. Сильная, красивая, волевая. Большой начальник на телевидении. А я... Тут и сравнивать нечего.

— У тебя чудесная дочка, — сказал мне Афанасий. — Смотри, как им хорошо вместе.

— Детям проще порой находить общий язык... чем взрослым.

— Ты пыталась снова создать семью?

— Честно? Большинство мужчин убегают, едва услышав о ребенке.

— Значит тебе повезло.

— Как это?

— Дети — прекрасный фильтр. Ты ведь хочешь серьезных и долговечных отношений с надежным человеком? Значит, рядом с тобой должен быть тот, кто примет тебя со всеми достоинствами и недостатками, сомнениями и надеждами, страхами и мечтами. И с родственниками, конечно. Бабушками, дедушками, дядюшками, тетушками... Ему будет неважно. Потому что главное — ты. Ну вот ты влюбишься в мужчину, а потом окажется, что у него больная сестра. Или мама с плохим характером. Ты уйдешь от него?

— Нет, конечно.

— А это ребенок. Предназначение женщины. Частичка тебя. Если мужчина убегает, узнав о ребенке, значит, он и не хотел ничего серьезного.

— Значит, пока со мной никто ничего серьезного не хочет.

— Может, ты просто не замечаешь? — усмехнулся Никитин.

— Поверь, я бы заметила.

Мы болтали как старые друзья. Оказалось, всего-то и надо было сказать ему, что ни на что не претендую. А главное, четко объяснить это самой себе. И страх ушел. Теперь мы можем свободно общаться.

— Для меня очень важно выбрать женщину, которая найдет общий язык с моей дочерью.

— Я понимаю.

А потом мы ели мороженое вчетвером и болтали обо всем на свете.

— Хочу сказать тебе кое-что, — вдруг вырвалось у меня. Я знала, что другой возможности может и не быть. — Чтобы не случилось дальше, этот день навсегда останется в моей памяти. Ты подарил нам настоящую сказку. Такого дня рождения у нее никогда еще не было.

— Было немного похоже на семейные выходные, правда? — сказал Никитин, будто прочитав мои мысли.

— Да... Я успела забыть, как это здорово.

— Я тоже. Ты не только чудесный человек, но и замечательная мать. У нас много общего.

Он сказал это таким тоном, что сердце вдруг снова дрогнуло и готово было бешено забиться, но я заставила себя выдохнуть. Мало ли что он сказал... Он вон с Каролиной постоянно целуется и говорит, что ему очень нравится и отношения развиваются. А Даше подарил украшений на полтора миллиона и домой отправил, а Леной Абрамовой восхищается как личностью.

Если он что-то испытывает ко мне, то это, скорее, жалость. Сострадание. Просто потому что он добрый. А не потому, что я — женщина его мечты.

Когда я обнимала Лизу на прощание, она шепнула мне на ухо:

— Мама, он мне так нравится...

Я грустно улыбнулась. Хорошо, что она сегодня улетает назад. Не успеет привязаться к Никитину. Пусть этот день останется для нее волшебной сказкой, в которую она, как золушка, попала всего на несколько часов. Но многим ли выпадает такой шанс хоть раз?

Едва я переступила порог особняка, девушки бросились навстречу с расспросами.

— Ну как?

— Как все прошло?

— Вы целовались?

— Ты что, плакала? Поругались что ли?

— Все хорошо прошло, он замечательный...

Впервые за долгое время мне хотелось укрыться от остальных. При первой возможности я улизнула на кухню.

Здесь есть кофемашинка и можно самой сделать капучино. Он всегда поднимает настроение. Мне удалось раздобыть даже карамельный сироп.

Чудесный день. Чудесный мужчина. Но как отделаться от желания закрыть глаза и представить, что все это по-настоящему? Ведь если дать себе волю, потом будет невыносимо больно. Когда он уйдет в обнимку с одной из сногшибательных красоток, пожелав мне "всего самого доброго".

Я же знала, с самого начала знала, что это просто работа. Что шансов на любовь здесь не то что нет, они тут отрицательные. Почему же мне так тоскливо.

— Опять грустите в одиночестве?

Это был Генри Джонс, дворецкий. С нашей прошлой встрече на кухне я видела его в особняке всего несколько раз и возможности поговорить не было.

— Иногда хочется побыть одной.

— Слышал, у вас сегодня было индивидуальное свидание?

— Так и есть.

— Неважно прошло. Неужели Никитин вас обидел?

— Что вы. Он был бы мужчиной моей мечты, если бы не был так богат. А так... он не для меня и я это знаю.

— Впервые встречаю женщину, которая отвергает мужчину, потому что он успешен.

— Да я не отвергаю. Афанасий не влюбится в меня. Это маловероятно. И потом, я объективно смотрю на вещи. Даже если мне удастся привлечь его внимание на время, что потом? Конкуренция не закончится никогда. Женщины будут пытаться добиться его расположения всю жизнь. Красивые. Роскошные. Успешные. Знаменитые. Брак миллиардера и школьной учительницы обречен.

— Ну не факт, — пожал плечами Генри. — Это вы так решили. Потому что боитесь боли. Очевидно, вас кто-то крепко обидел. Но вам еще будет в жизни больно, потому что вы живой человек. Бояться боли, значит бояться жить. И отвергать саму возможность счастья.

— Но как перестать бояться?

— Для начала просто не торопиться с выводами. Помните: все не то, чем кажется.

Мы допили кофе и я вышла во двор через заднюю дверь, чтобы немного прогуляться по саду.

Здесь так красиво. Цветут розы и рододендроны, лужайки идеально подстрижены, всюду стоят небольшие кованые скамейки. Можно сидеть и любоваться видом.

Вдруг я заметила, что у дальних ворот ветер гоняет обрывки бумаги. Надо собрать их скорее, жаль портить такую красоту.

Я быстро все собрала. Порванные листы и обрывки конверта. Похоже, собака утащила письмо из почты. Я невольно отметила, что подчерк детский. В глаза бросилась знакомая фраза "ваши ученики".

Сомнения длились буквально секунду. Никто не узнает.

Устроившись за беседкой, разложила обрывки на газоне.

"Дорогой мистер Никитин!

Мы увидели в интернете кадры с выстрелом и узнали вас. Хотя Вы говорили, что отправляетесь в путешествие. Посмотрели все, что увидели на русских каналах и в интернете. Артем Глинников помог с переводом. Очень переживаем. Мистер Никитин, пожалуйста, возвращайтесь как можно скорее, очень скучаем по вашим урокам. Надеемся, рука скоро заживет, и сможем как раньше играть в волейбол. С нетерпением ждем, когда приедете и расскажите нам подробно об этом опасном приключении. Ваши ученики".

И... как это понимать?

Глава 22

Что... что это значит?

Собственно, какие-то дети пишут ему и скучают. Переживают, что "дорогой господин Никитин" получил ранение. Может, это дети его знакомых, почему нет? Или друзья дочери. Он же любит возиться с ребятней, это видно.

Не ясно другое. Почему "дорогой господин Никитин" должен вернуться в Сиэтл (письмо именно оттуда. Зачем ему возвращаться в штат Вашингтон, если они с дочерью живут в Калифорнии? Он, собственно, дома. Шоу снимают в особняке Никитина. И он не раз подчеркивал, что большую часть времени проводит именно в Лос-Анджелесе. А Дилан (так подписался мальчик) пишет так, будто видит Афанасия регулярно.

Дилан пишет, что Никитин ничего не сказал им про шоу, а сообщил, что едет в путешествие. Это как раз вполне логично. Проект не для малышей все же. Однако, дети все равно все узнали и даже раскопали в Интернете русскоязычные источники.

Сиэтл... город, так не похожий на Лос-Анджелес. Что связывает с ним Никитина?

В конце концов я решила, что спрошу сама.

Ведь я нашла письмо, которое предназначалась Афанасию. И по-хорошему, должна его отдать. Вот и посмотрим, как он отреагирует.

Только как улучшить момент, чтобы поговорить с ним один на один? Индивидуальное свидание было только сегодня, а, значит, в ближайшее время больше не светит. Можно дождаться церемонии орхидей, но там будет столько ушей и глаз...

Афанасий живет здесь же, на территории особняка, но на время съемок шоу перебрался во флигель. Оттуда он каждое утро уезжает на работу и возвращается поздно вечером. Исключение — те дни, когда у нас свидания. Злата сейчас гостит у родственников.

По правилам проекта Никитин может заходить к нам, в большой дом, а нам нельзя его беспокоить. Ходить во флигель Женя Истомина запретила категорически.

Но... никто не запрещал подождать его у дверей.

После ужина я снова незаметно выскользнула в сад. Письмо и конверт лежали у меня в кармане кофты.

Ну вот, приехали, я уже жду мужика у дверей его дома. Ниже падать некуда. Но, с другой стороны, на проекте нестандартные условия, всюду снуют операторы. В большом доме администраторы не оставляют Афанасия ни одного ни на минуту. Как же еще отдать ему письмо, чтобы никто не заметил. Может... может оно очень личное. И значит что-то такое, чего я не понимаю и остальным знать не положено. В конце концов, я сама виновата. Не надо было к нему прикасаться. Нашел бы садовник. Отдал бы Генри или выбросил. В любом случае, это уже было бы на его совести, а не на моей. Но нет. Я подняла, прочитала, и теперь... теперь просто обязана отдать письмо. Кроме того, мне очень хочется узнать, что оно означает.

"Ламборджини" Никитина въехал в ворота особняка только в начале одиннадцатого. Я половину книги успела прочитать.

— Привет!

— Привет! Ты что здесь делаешь? Ты же должна быть в спальне.

— Я сбежала. Мне нужно кое-что тебе отдать.

— Что, интересно?

Я засунула руку в карман и вытащила письмо.

— Вот. Все обрывки целы. Оно от Сиэтла, от какого-то Дилана.

Никитин вздрогнул.

— Ты... читала?

— Если честно, да. Но ничего не поняла. Какие-то дети за тебя очень переживают. И ждут, когда ты приедешь в Сиэтл. У тебя в Сиэтле тоже дом, да? Это, наверное, твои соседи?

— Да... дом... небольшой...

Никитин выглядел растерянным. Не хочет ничего объяснять. Ну и не надо.

— Ну ладно, я пойду тогда. Спокойной ночи!

Я развернулась и успела сделать несколько шагов. Он догнал меня и тронул за плечо.

— Вика, стой. Спасибо, и... я рад тебя видеть. Как ты смотришь на то, чтобы поехать сейчас куда-нибудь?

— Поехать? Вдвоем?

— Ну, конечно. Если ты хочешь.

— А разве так можно? Это не запрещено правилами?

— А мы никому не скажем.

Я не успела опомниться, как очутилась в салоне его роскошного автомобиля, который нес нас по улицам Лос-Анджелеса.

— Почему ты не спрашиваешь, куда мы едем? — улыбнулся Никитин.

— Это не так важно. Я наслаждаюсь моментом. Я впервые в этом городе не на съемках. Знаешь, я ведь все годы учебы в университете мечтала побывать в Штатах. И еще в Великобритании. Ты был там.

И тут я поняла, что это глупый вопрос.

— Был, конечно, но здесь мне больше нравится. Знаешь... а я не ожидал от тебя такого смелого поступка. Что ты нарушишь правила и будешь ждать меня у дверей.

— Правила запрещают только заходить внутрь и беспокоить тебя, — улыбнулась я. — Так что формально они не были нарушены.

Внезапно он затормозил у небольшого здания.

— Где мы? — наконец поинтересовалась я.

— Моя любимая кафешка.

Я недоверчиво покосилась на Никитина. Он должно быть, шутит. Слишком непрезентабельно выглядит заведение. Не может быть, чтобы такой мужчина...

— Мы будем есть пончики и пить кофе. Хочу, чтобы ты увидела мою Америку, а не ту, что покажут в шоу.

Мы устроились за столиком и заказали еду.

— Часто ты здесь бываешь?

— Почти каждый раз заезжаю, когда еду мимо. А ты? Любишь пончики? Или боишься поправиться?

— Очень люблю. Ты меня сегодня балуешь. С утра мороженое, ночью пончики.

Работа понемногу входила в свою колею.

Для такого проекта, как наш, это важный этап. Заканчивается отбор претенденток. Следующая стадия — жесткая конкуренция. У оставшихся десяти девушек уже будут серьезные шансы на победу.

Заключительный этап — дуэль. Две самые яркие красавицы, которых выбрал сам холостяк сходятся в финальном поединке.

Обычно все так и происходит... Но как будет у нас, совершенно не ясно. Юлия пытается оказаться в финале при помощи шантажа. А Вика похоже влюбилась. Хотя клялась мне, что подобного не произойдет.

Сегодняшнее свидание обещает быть мистическим и романтичным, ведь наших красавиц ждет "Мэдрик кастл" — магический клуб, в котором состоят многие голливудские актеры.

Афанасий Никитин в костюме с бабочкой встречал красавиц у дверей.

Клуб был похож на небольшой замок с классическим интерьером. Деревянные панели, книжные шкафы, массивные лестницы.

Девушек встретил фокусник в цилиндре, из которого он тут же извлек четыре розы — по одной для каждой из участниц. Орхидеям они, конечно, обрадовались бы больше, но этот жест тоже оценили.

Потом компания разделилась. Никитин забрал на тет-а-тет Иру, а фокусник остался развлекать остальных девушек.

Уютный кабинет и вкусный кофе. Все, что нужно для приятной беседы.

— Моя спасительница, — улыбнулся Афанасий.

— Перестань уже называть меня так. Чтобы было понятно — даже если бы тебя все бросили, ты бы все равно выжил. И руку бы сохранил. Ну, может лечился бы чуть дольше. А что касается меня, то я обязана была оказать помощь любому человеку, который оказался бы на твоём месте.

— Я понимаю, — серьезно сказал Никитин. — И все равно, спасибо тебе еще раз.

— Еще раз пожалуйста.

— Могу я спросить? Почему ты решила стать врачом? Это серьезный выбор.

— Да я особенно не выбирала. Вся моя семья — врачи. Просто с детства не могла представить для себя какой-то другой профессии. Мне нравилось очень итсья в медицинском, а сейчас нравится работать по специальности.

— А как тебе живется в особняке? Я так понял, ты неконфликтный человек?

— Да. Хотя иногда это плохо. Бывает, надо за себя постоять. Повезло, что я оказалась в одной комнате с Викой, мы хорошо общаемся. Так что мне довольно комфортно.

При упоминание Мышкиной Афанасий на мгновение изменился в лице. Но, может, это мне только показалось.

Следующей в уютном кабинете оказалась Лиза.

— Итак, ты модный фотограф. А что это значит?

— В каком смысле?

— Чем ты конкретно занимаешься, над чем работаешь?

— Провожу фотосессии для женских журналов. Снимаю и модели, и отдельно брендовые вещи. Порой заказывают съемки для рекламных материалов.

— Ты красивая, сама могла бы быть моделью.

— Я немного работала моделью в юности, знаю наш бизнес с этой стороны тоже. Но быстро поняла, что мне нужно что-то более творческое. Теперь я фотограф. А если бы твоя дочь сказала, что хочет быть моделью, ты бы ей позволил?

— Неожиданный вопрос. Она еще маленькая. Наверное, если бы знал, что она этого действительно хочет. Мне кажется, мы должны воспитывать детей, но больше своим примером. Навязывать им свои представления о жизни мы не имеем права. К тому же я не вижу в работе модели ничего плохого. Но я хотел бы, чтобы дочь получила образование.

Потом Афанасий увел на тет-а-тет Аню. — Ты профессиональная теннисистка, победительница многих турниров.

— Такое впечатление, что тебе об этом рассказали редакторы. Ты как по бумажке читаешь, — хмыкнула девушка.

— Так и есть. Если честно, я не умею играть в теннис и совершенно не разбираюсь в твоём виде спорта.

— Странно, многие бизнесмены увлекаются теннисом.

— Это правда, но я так и не научился играть.

— Значит, мне можно паковать вещи?

А девушка с юмором. Огромный плюс.

— Вовсе нет. Я думаю, настоящие отношения основываются не на совпадении общих интересов, а на искренности, чувственности, душевной близости.

— Отлично сказано! А играть я тебя научу, если хочешь, когда рука заживет.

Самой нетерпеливой из приглашенных, Тане, по иронии судьбы пришлось ждать дольше всех.

Зато это рандеву отличалось от остальных. На сей раз на столе в кабинете стояла шахматная доска.

— Вот это да. Ты играешь?

— В детстве посещал секцию, — кивнул Никитин. — Не мог упустить Афанасий, сделав очередной ход.

— Неожиданно. Думала, спрашивать будешь ты.

— Обычно я так и поступаю. Но сегодня захотелось сделать все наоборот. Ты одна из самых умных девушек здесь. Спроси меня о чем-нибудь.

— Тебя назвали в честь знаменитого путешественника?

Никитин рассмеялся.

— Знаешь, ты первая, кто задал мне этот вопрос на шоу. На самом деле, меня назвали в честь деда. Моя мама рано потеряла родителей и дедушка Афанасий ее воспитал. Он вообще был чудесным человеком, мой прадед. Основывал школы в деревнях.

— Как это?

— Приедет в отдаленную деревню в Советском Союзе. Построит школу. Некоторое время поработает ее директором. А когда там все наладится, едет в другую деревню. И начинает сначала.

— Это даже не работа, это миссия, — задумчиво сказала Таня.

— Я тоже так думаю. Мне шах и мат?

— Похоже на то.

— Я знал, что ты выиграешь. Еще по чашке кофе?

— Пожалуй. А Злата, она играет в шахматы?

— Она...

Больше мы с Женей ничего не слышали, потому что дверь аппаратной распахнулась и вбежал Дворнягин со свежим номером "Жести". Самой известной в России желтой газеты. Где он только достал ее в Штатах? Впрочем, здесь есть все.

Неужели они что-то раскопали?

— Мы пропали? — как-то очень спокойно спросила Женя.

Подруга так давно ждет провала, что уже готова ко всему.

— Пока нет, но очень к этому близки. Вот, полюбуйте.

Я развернула газету.

"Герой реалити-шоу Тринадцатого канала Афанасий Никитин и выбывшая участница проекта, солистка группы "Корица" Дарья", гласила подпись к фотографии, где Никитин за столиком элитного московского ночного клуба нежно обнимал Дашу.

Глава 24

— Но ты понимаешь, что это значит для проекта? Для всех нас? — Женя нервничала и опусташала уже третью чашку кофе.

Афанасий напротив, был очень спокоен.

— Ситуация неприятная, конечно, но не критичная. Я знаю, что делать, если девушки увидят эту публикацию. Вам ничего не грозит, не переживайте. Шоу будет продолжено. Все договоренности в силе.

— Просто ради интереса: мы продолжаем ради того, чтобы закончить проект? — быстро спросил Дворнягин.

Никитин покачал головой.

— Я так не думаю. Мне кажется, финал будет совсем другим.

Второе индивидуальное свидание на этой неделе досталось Наташе. Эта девушка — представитель редкой для нашего проекта профессии. Она промышленный химик. Поэтому Дворнягин решил, что логично будет организовать это randevu на парфюмерной фабрике.

— А чем конкретно ты занимаешься? — спросил Никитин сразу же, как только они вошли в здание.

— Я создаю косметику для ухода за лицом и телом. У мен свой блог в Сети, клиентки делают заказы напрямую. Порой я участвую в профессиональных выставках и сотрудничаю с магазинами, но упор сделан именно на индивидуальный подход.

Хм. Что-то на этой неделе наш герой особенно активно интересуется профессиональными достижениями. Будто на работу их принимает. И тут до меня дошло.

Он просто дает девушкам возможность рассказать о себе как о профессионале на всю страну. Говоря языком пиарщиков, помогает формированию их личных брендов. Ведь он прекрасно понимает, что большинство из этих красавиц пришли скорее себя показать, чем претендовать на его сердце. Ну что ж, благородно.

— Сейчас мы будем делать духи, — объявил Афанасий. — Тебе придется меня научить, потому что я в этом совершенно ничего не понимаю.

Он взял девушку за руку и повел в помещение с черно-белым клетчатым полом. В центре комнаты стоял небольшой круглый стол, а на нем — множество баночек с ароматами.

Каждая подписана.

— С чего начнем? — слегка растерявшись, спросил Никитин. — Мы должны все это перенюхать?

— Как хочешь. Можем все перенюхать, можем выборочно. Тебе какие нравятся запахи? Как должна благоухать твоя женщина?

Афанасий на секунду задумался.

— Ты знаешь, мне не очень нравятся сладкие ароматы. Нравятся цитрусовые, свежие. И еще с горчинкой. Так говорят, про духи, с горчинкой?

Они преступили к дегустации. Каждый новый запах Наталья наносила на пробник и давала понюхать Никитину. А тот говорил, нравится ему или нет. В конце концов под руководством девушки Афанасий впервые в жизни сам составил духи.

— Ничего себе! Именно то, что я хотел. Да, это мой запах, — он радовался как мальчишка.

— Жаль, что с девушками так нельзя, да? Взял одно качество от одной, другое от другой, от третей внешность и получил идеал.

— Не думал об этом. Хотя мысль интересная. Но знаешь, мне кажется в этом весь фокус. В том, чтобы полюбить несовершенного человека. Целиком. Вместе с его недостатками.

Церемония орхидей. Мой любимый момент. Платья, как на показе мод. Безупречные укладки. Вечерний макияж. И неподдельные эмоции. Девушки пришли на наше шоу с разными целями. Но остаться хотят все. И кто уйдет — каждый раз загадка даже для нас. По правилам проекта Афанасий Никитин может изменить свое решение даже в последний момент.

— Лариса!

Танцовщица подошла к Никитину в темно-синем облегающем платье с глубоким вырезом на спине.

— Мне нравится, что ты очень веселая, — признался Афанасий. — Мне с тобой легко. Примешь эту орхидею?

— Конечно.

— Ирина!

Ира была в коротком кремовом платье, которое очень шло ей.

— Ты очень целеустремленный человек. Я уважаю это качество. И на этой неделе во время группового свидания я увидел тебя с новой стороны. Увидел, как искренне, по-детски ты радовалась фокусам в магическом клубе. Такое сыграть невозможно. Примешь эту орхидею?

— Да, спасибо.

— Виктория!

Ви́ла в ярко-желтом платье вышла вперед.

Я не могла поверить своим глазам. Мышкина сияла. И... она была абсолютно уверена в себе. Передо мной стоял совершенно другой человек. Моя школьная подруга снова стала собой. Той девчонкой, с которой мы строили штаб в сарае. Значит, все-таки влюбилась. Иначе такую резкую перемену не объяснить. Это мужик, и в данном случае совершенно очевидно, какой.

И что будет, когда она узнает новость про Дашу? Это случится очень скоро. На проекте

у девушек нет ежедневного доступа к гаджетам, мы раздаем им телефоны раз в неделю, и только поэтому никто пока не знает.

— Ты очень нравишься мне. Между нами есть притяжение. Примешь эту орхидею?

— Нет, — покачала головой Мышкина. — Я не могу этого сделать.

Глава 25

— Почему?

Афанасий опешил. Такого поворота событий он совершенно не ожидал.

— Я не буду говорить, откуда, но я знаю про Дашу. Она хорошая девушка. Просто если ты уже выбрал, зачем это все? Я точно не хочу в этом участвовать. Прости.

— Послушай, Вика...

— Нет. Сейчас я еще смогу справиться с эмоциями и вернуться к прежней жизни. Но если я начну надеяться, а потом потеряю тебя, мне будет гораздо больнее. Я не хочу...

— Вика, выслушай меня...

— Мне казалось, что ты искренний. Я почти поверила, что ты настоящий.

На Никитина в этот момент было жалко смотреть. Я вдруг испугалась, что он сломается и все ей расскажет. Неужели Мышкиной все-таки удалось? Он что, тоже равнодушен к ней?

— Давай расстанемся сейчас, прошу тебя. И сохраним друг о друге хорошие воспоминания, — она говорила так, будто не было ни нас, ни камер, ни других девушек. — Я уже однажды теряла любимого. Это невыносимо больно. Я думала, я смогу, но я не могу, нет. Это шоу не для меня. Я не могу ничего изображать, ни чувства, ни равнодушие. Прости...

Она явно пыталась не разреветься, но тщетно. Слезы уже текли по ее щекам.

Вика бросилась бежать вниз по лестнице. Афанасий несся за ней. И он бежал вовсе не потому, что ему велела Женька и не потому, что так нужно для шоу. Никитин правда не хотел ее отпускать. Но что он может? Он, как и все мы, заложник обстоятельств. И дело вовсе не в Даше.

Никитин догнал ее в саду.

— Вика, я все-таки хочу, чтобы ты меня выслушала. Пожалуйста. Пять минут. А потом ты уедешь, если захочешь. Согласна?

Мышкина кивнула.

— Хорошо.

— Я летал по делам в Москву и мы случайно встретились с Дашей в ночном клубе. Я был с другом. Она выступала в ту ночь. Заметила нас в зале и сама подседа за столик. Кто-то нас сфотографировал. Вот и все. Вся история. Ты веришь мне?

Ох... зря он это делает. Что Мышкина скажет потом, когда узнает всю правду?

— Я думала, у вас роман... — пробормотала Вика.

— Конечно нет.

— Но что это меняет?

— То есть? Ты веришь, что у нас с Дашей ничего не было, но все равно хочешь уйти?

Мышкина кивнула.

— Да.

— Но почему?

— Благодаря этой ситуации я поняла, что не выдержу, понимаешь? Если позволю себе

влюбить, мне конец. Я... не могу так рисковать.

— Но Вика... Любовь — это всегда риск. Я тоже рискую влюбиться в тебя. Любовь она всегда без страховки. Просто скажи мне, чем я виноват? Может, я тебя обидел?

— Нет, ты замечательный.

— И поэтому ты хочешь уйти?

— Просто если у тебя серьезные чувства к кому-то другому, я не хочу мешать. Лучше уйти сейчас, потом мне будет больнее.

— То есть ты сдаешься? Зачем? Почему?

— Ты... даришь мне такие эмоции....

— И поэтому ты решила сдать и забыть обо мне навсегда? Никогда не сдавайся, слышишь? Я запрещаю тебе.

Она вдруг перестала плакать и посмотрела ему в глаза. Долгим, внимательным взглядом.

— Ну, все? Пойдем назад?

Мышкина кивнула и они вернулись на съемочную площадку.

— Поправьте ей грим! — крикнула Женя.

— Мотор! Пишем! — скомандовал Олег спустя пару минут.

— Виктория, ты примешь эту орхидею?

— Да, спасибо, — выдохнула Вика.

Никитин вздохнул с облегчением. Таким взволнованным я его еще не видела. Он явно не хочет Мышкину отпускать. Казалось, остальные орхидеи он раздавал машинально, пока без цветов не остались всего две девушки — Таня и Наташа.

— Наташа! Ты примешь эту орхидею?

— Конечно, с удовольствием.

— Таня. Ты очень умная и интересная девушка. Я не шучу. Может быть, ты даже умнее, чем я. Но сегодняшнее наше свидание было похоже на поединок.

Да уж, зря она у него выиграла.

— А ты ждал игры в поддавки? — прямо спросила Татьяна. — Может быть, — не стал лукавить Афанасий.

Она кивнула и молча покинула площадку.

После церемонии я догнала Вику в коридоре.

— Откуда ты узнала про Дашу?

— Слышала разговор администраторов.

— Ясно. Но Вик... Что ты такое творишь? Мы для чего с тобой все это придумали? Денег заработать, стартовый капитал на первое время. Тебе нельзя уходить, как бы ни складывалось.

— Я помню, но... он мне нравится, понимаешь? Это ужасно, это так глупо. У меня нет ни единого шанса, но это происходит. Вопреки здравому смыслу.

— Шанс есть всегда. Порой можно победить даже там, где шансы, казалось бы, отрицательные. Можно победить, даже утратив всякую надежду. У нас с мужем было именно так. Сначала он был женат на матери Влада, потом я вышла замуж. Но мы вместе. Иногда так бывает.

— Я... боюсь надеется. Мне потом будет больно.

— Ты этого не знаешь. Не гадай. Живи здесь и сейчас. Потому что ты понятия не

имеешь, как все может обернуться.

— Ох, Ася... Все уже совсем не так, как я ожидала.

— Я знаю. Сегодня был трудный день, иди спать.

— Спокойной ночи, — Вика чмокнула меня в щеку и пошла в свою спальню. — Даже не знаю, смогу ли теперь заснуть... После всего, что он сказал. Думаешь, он искренне?

— Думаю, он дал тебе замечательный совет. Не смей сдаваться.

Глава 26

Первое индивидуальное свидание на этой неделе совершенно неожиданно досталось Ане. На этом настоял Дворнягин, и Афанасий с ним согласился. Нам предстояли съемки на горном склоне и в шале с панорамными окнами во время заката.

— Знаешь, почему я позвал сюда именно тебя? — спросил Афанасий, когда они добрались до места.

— Честно говоря, понятия не имею, — призналась спортсменка. — Но рада, что ты меня выбрал. Здесь невероятно красиво!

— Помнишь, в прошлый раз мы с тобой говорили о спорте и я признался, что полный ноль в теннисе. Сегодня я хочу рассказать тебе о тех видах спорта, который мне нравится, и которым я с удовольствием занимаюсь в жизни. Это сноуборд, альпинизм, лыжи.

— Любишь скорость? Опасность? Драйв?

— Есть немного. Но при этом соблюдаю технику безопасности. Для меня сноуборд — лучшая разрядка после тяжелой работы. Я забываю обо всем. Мне кажется, будто бы я лечу. Будто управляю доской силой мысли. Альпинизм — лучшая тренировка выдержки и реакции.

— Значит, мы куда-то полетим? — уточнила девушка. — В другой штат?

— Нет. Тем и хорош Лос-Анджелес, что здесь доступны и теплый океан и снежные вершины. Ты же много путешествуешь, наверняка знаешь это лучше меня.

— Честно говоря, никогда горными спусками не интересовалась, — пожала плечами спортсменка. — Я так же далека от этого, как ты от большого тенниса.

— Помнишь, что ты сказала мне, когда я признался? Замечательно, значит, я смогу тебя научить. Мне это очень понравилось. Не страшно чего-то не знать. Ты боишься?

— Я в восторге. Люблю пробовать что-то новое. А что конкретно мы будем делать?

Никитин улыбнулся. Было видно, что непосредственность девушки ему нравится. Аню не надо утешать и успокаивать. Они на одной волне.

— Мы будем спускаться на тресе. Начнем с этого. Я так понимаю, ты никогда не пробовала?

— Нет, но очень хочу.

— Тебя ничем не напугать! — восхитился Афанасий.

— Да, я готова на все, — рассмеялась теннисистка.

Фраза прозвучала двусмысленно, но точно в меру. Бедная Вика. С каждой неделей страсти будут нарастать. Эти девицы пойдут на все, лишь бы завладеть вниманием холостяка. Да, она знала на что шла. Но явно оказалась к этому не готова. Развод едва не убил ее, так вправе ли я упрекать подругу, что она так боится снова испытать боль?

— Кто поедет первым? — спросил инструктор.

Аня готова была и тут ринуться вперед, но Афанасий остановил ее.

— Я пойду. У меня больше опыта.

Похоже, она далеко не дура. Она видела, как взлетел рейтинг Каролины в глазах Никитина после ситуации с воздушным боем. И как изменилось его отношение к Ларисе после свидания с акулами. Как искренне он восхищается силой духа Лены Абрамовой и самоотверженностью Иры. Даже шантаж со стороны Юли не вызвал у него агрессии или раздражения. Афанасий оставляет на проекте сильных и смелых девушек.

Нежная и ранимая Вика — пожалуй, единственное исключение. Но я, кажется, догадываюсь, в чем тут дело. И надеюсь, что не ошибаюсь.

Афанасий и Аня летели вниз, и девушка визжала от восторга. Ну что ж, Олег снова на высоте. Еще одно зрелищное свидание, которое отлично раскрывает характер девушки. Впрочем, самый зрелищный момент будут снимать уже после спуска.

Никитин спустился первым и успел поймать Аню в свои объятия. Он помог ей отсоединить карабин и снять страховку. А потом повел за руку к горному шале на склоне.

— Хочу, чтобы Истомин тоже устроил мне такое свидание! — не выдержала Женя.

— Так надо было за сердце мужа на шоу бороться, чтобы все видели, а не втихую, как ты, — расхохотался Олег.

— Ты можешь к Олежке обратиться, он тебе по благу все организует, — хмыкнула я. — Вся романтика проекта — его заслуга. А ведь люди смотрят и думают, что это Афанасий все придумывает, кого куда позвать и что там делать.

— А Никитин, кстати, пока всего одно свидание сам организовал, — заметила Женя. — И то не на камеры.

— Для Вики? — мгновенно стал серьезным Олег. — Да было здорово. Но разобьет он ей сердце, вот увидите.

— Лучше ему не найти, — тихо сказала я. — Если не поймет и упустит, будет очень глупо с его стороны.

— Я согласна с Асей, — кивнула Женя. — Но вообще не могу себе представить, какотреагирует Мышкина, когда узнает всю правду. Думаю, он тоже этого опасается.

— Так, барышни, любовь-морковь это прекрасно, конечно, но давайте держать себя в руках, хорошо? Я надеюсь, вы обе сознаете, что если Вика хоть что-то узнает раньше времени, кранты и проекту и нашим карьерам. Вы видели, как она ревела на церемонии? Страшно представить, что устроит Мышкина, когда все узнает.

В шале Аню и Афанасия ждал горящий камин, теплый плед на полу, подушки, фрукты и вино.

— Ты умеешь удивлять, — восхищенно заявила девушка Никитину.

— Да, я такой, — отозвался в аппаратной² Олег, настоящий автор романтической локации.

Они сняли обувь и удобно устроились на полу. Афанасий разлил вино по бокалам.

— За сегодняшний день! — снова проявила инициативу Аня.

— За твою смелость!

— Тебе нравятся смелые девушки? — спросила она, сделав глоток вина.

— В какой-то мере. Смелость — хорошее качество, если она не граничит с безрассудством.

— Согласна. Чтобы полюбить после двадцати пяти, надо быть отчаянно смелым.

— А ты любила когда-нибудь?

— Конечно. Я два года жила с мужчиной.

— Вот как! И что случилось?

— Он не готов был создать семью. Когда не выдержала и завела серьезный разговор, он честно признался, что в ближайшие несколько лет жениться не планирует. Ни на мне, ни на ком другом.

— А почему ты спросила только спустя два года?

— Да ты знаешь, сначала тоже не планировала замуж выходить. Для нас обоих карьера была на первом месте. Только для меня это спорт, а для него — бизнес. А потом я задумалась о большем.

— Но ждать ты не готова?

— Так долго нет. Мне нужен человек, который согласится на семью и детей.

Никитин пристально вглядывался в нее.

— Я не верю тебе.

Аня опешила.

— То есть?

— Ты жалеешь о расставании. Любишь его и боишься признаться самой себе.

— С чего ты взял?

— Я вижу это. Я с первого дня заметил, что ты будто не здесь. Этот человек сейчас один?

— Да... Но для меня все в прошлом. Я все это прошла, я забыла...

— Я слышу, как ты о нем говоришь.

— Потому что это было сильное чувство. Ты так мало меня знаешь. Попробуй просто поверить мне.

— Хорошо. Попробую.

Афанасий налил еще вина и они выпили.

— Я просто хочу, чтобы ты сама решила, хочешь ли быть здесь. Многие считают, что нужно идти по жизни семимильными шагами, не оглядываясь назад. Что счастье, любовь, успех — все только впереди. Что это признак сильной личности и единственная успешная стратегия. Но я с этим не согласен. Иногда, если ты пошел не тем путем, стоит остановиться, честно признаться себе в этом и вернуться назад. И для такого поступка требуется гораздо больше смелости, чем для того, чтобы шагнуть вперед. Люди неохотно признают свои ошибки. На это способны только по-настоящему сильные личности. Поэтому я хочу, чтобы ты подумала. Сама подумала, до церемонии орхидей.

Глава 27

Лиза нарядилась в серебристое платье с блестками. Сейчас, глядя на ее стройную фигуру, ослепительную улыбку, роскошные длинные волосы, легко верилось, что в юности эта девушка работала моделью, а позже навсегда связала свою жизнь с индустрией моды и красоты, став известным фотографом.

— Куда ты меня повезешь? — спросила она, когда Афанасий помогал садиться в машину. — Впрочем, это не так важно. Не важно куда. Главное с тобой.

— Мы много говорили о твоей работе, — заметил Никитин. — Если я правильно помню, ты объяснила мне, что делаешь фотографии моделей и товаров.

— И товаров на моделях, да, — улыбнулась Елизавета.

— Я понял. То есть это в основном женские фотографии. А как насчет мужских портретов?

— Ты знаешь, с мужскими журналами я пока практически не работала. Не приходилось.

Но, надеюсь, у меня все впереди.

— Я предлагаю начать прямо сегодня. Один деловой журнал готовит обо мне публикацию.

— О, поздравляю. Но, наверное, это не редкость в твоей жизни?

— Порой обо мне пишут. Но не так уж часто. Я же не звезда шоу-бизнеса. Ну так вот. Журналистам нужны мои фотографии в неформальной обстановке. Но отправлять сотрудника в командировку в Штаты дорого. Я мог бы оплатить командировку их фотографу, но у меня возникла идея получше. Ты ведь профессионал в этом деле. Поможешь мне?

— Я... конечно, с удовольствием. Только надо вернуться в особняк за аппаратурой.

— Не надо. Редакторы все подготовили. Нужен только твой талант.

— А локация? — уже совсем другим тоном, по-деловому, спросила девушка. — Где мы будем снимать?

— Олег придумал кое-что интересное. Возможно, такой съемки у тебя еще не было. Ты мне скажешь, когда все увидишь.

Они ехали довольно долго, наконец «ламборджини» затормозил у какого-то поля.

— Ты ее анкету читал, Олег? — вздохнула Женья. — А если она откажется?

— Читал, конечно. Так и возникла идея. Вообще-то это ерунда по сравнению с акулами. И вообще, если эти барышни ожидали, что их будут водить по театрам и ресторанам, надо было дома сидеть. А здесь реалити-шоу. Нам нужна зрелищность. И рейтинги.

— У меня для тебя сюрприз.... — говорил тем временем Афанасий.

И тут Лиза увидела, что ее ждет. На поле рабочие надували огромный воздушный шар.

— Я боюсь высоты.... — выдохнула Лиза. — Очень боюсь. С самого детства.

— Я буду рядом с тобой.

Да-да. Те же слова он говорил Ларисе, прежде чем засунуть ее в клетку с акулами и Каролине, прежде, чем посадить в самолет.

— Ну что, летим? Кстати, твоя техника уже на борту. Хочешь посмотреть.

— Может я об этом пожалею, но ладно. Хотя ноги подкашиваются. Так страшно...

Никитин подхватил ее на руки и посадил в корзину. Потом залез следом.

— Этот страх высоты. Откуда он?

— В детстве, в четыре года, я летела с мамой на самолете и мы попали в турбулентность. Это было ужасно. Не так, как показывают в фильмах. Падали чемоданы, люди впадали в панику, стюардессы носились по салону. С тех пор боюсь летать на всех видах воздушного транспорта.

— Как же ты добиралась на съемки? Морем?

— Нет, конечно. Просто наглоталось успокоительного перед вылетом.

Шар оторвался от земли. Афанасий крепко обнял Лизу.

— Дрожишь?

Она немного помолчала, прежде, чем ответить.

— Сейчас почему-то не страшно. Как рукой сняло. Рядом с тобой я ничего не боюсь.

— Смотри, как красиво!

Оператор перевел камеру вниз. Вид и правда открывался замечательный.

— А вот техника. Мне сказали, что все готово к съемке.

Как только Лиза взяла в руки фотоаппарат, она забыла о том, что летит над Калифорнией на воздушном шаре.

— Это же не камера, а настоящее сокровище. Мне правда можно ей снимать?

— Рад, что угодил, — улыбнулся Никитин. — Даже не думал, что ты так обрадуешься. Она твоя.

— Как в сказке. Спасибо тебе огромное.

— Пожалуйста.

— Теперь посмотри на меня. Улыбнись едва заметно, как самому лучшему другу. Снимаю. Я сделаю много снимков, и мы потом вместе выберем лучшие. Поэтому не волнуйся и веди себя естественно. Это невероятно красиво. Моя лучшая съемка.

— И совсем не страшно, да?

— Да. Это странно, но да.

Потом они пили шампанское и наслаждались калифорнийским пейзажем.

— За высоту! — провозгласила Лиза.

— За победу над страхом!

— Волшебный день, — призналась девушка. — И все это происходит только по одной причине. Потому что ты рядом со мной.

Я едва не заплакала. Как много хороших, искренних девчонок на этом шоу. Пусть каждую из них ждет счастье и свой, любящий и надежный мужчина.

И тут случилось то, чего следовало ожидать.

Лиза его поцеловала. Это вышло нежно и очень естественно, ведь он держал ее в объятиях, они летели на воздушном шаре и солнце садилось.

Он излечил ее от страха, который мучил всю жизнь. Он подарил чудесные воспоминания и дорогой фотоаппарат. Она сама его поцеловала. А он ответил на поцелуй.

Это было очень красиво — закат над Южной Калифорнией и поцелуй.

Но сердце сжалось от жалости к Вике.

Групповое свидание на этой неделе вышло очень необычным. Во-первых, впервые за долгое время приглашены были все девушки. Во-вторых, Олегу не пришлось организовывать практически ничего. Все сделала Эвелина Хакимова. Ведущая программы «Тайны магии» и одна из участниц шоу.

В гостиной под ее руководством администраторы зажгли множество свечей. На стеклянном столе разложены старинные карты.

— Только черной кошки тут не хватает, — ехидно заметила Каролина. — Гадать будем?

— Да, — кивнула Эвелина. — Не бойся ты так. Сейчас все узнаем. Что было, что есть что будет и чем сердце успокоится. Хочешь, тебе первой погадаю?

— Хочу!

— Тогда садись по правую руку.

Каролина устроилась справа от Эвы, как та и требовала.

— А где Афанасий? — поинтересовалась Юля.

— Он присоединится позже, — пояснила Хакимова. — Не хочу, чтобы он слышал, что я про вас рассказывать буду.

— Ясно, — кивнула Юля. — Профессиональная этика.

— Ну, а как же? Задавай свой вопрос.

— Как мне завоевать Афанасия? — взяла быка за рога Каролина.

Эва раскинула карты.

— Ты могла бы его завоевать, — кивнула она. — Но есть другой мужчина, близко. Ты еще не знаешь о его чувствах, но скоро правда откроется. И тогда тебе выбирать придется. Вот как узнаешь все и решишь, за кого из них бороться хочешь, так и приходи, посмотрим, как тебе лучше действовать.

— Очень интересно, — пробормотала Каролина. — И кто этот второй? Комаровский давно и прочно женат, Дворнягин на девушек даже не смотрит.

— Теперь мне погадай! — потребовла Юля.

— Поменяйтесь местами, — скомандовала Эвелина.

Когда шеф-повар оказалась рядом с ней, Хакимова велела:

— Задавай свой вопрос.

— Будем ли мы с Никитиным вместе?

Эва снова раскинула карты.

— Ты можешь стать его женой, только приворожив его. Только таким путем.

— Очень интересно, — пробормотала Юля.

Впрочем, было видно, что она не сильно расстроилась.

— Теперь я! — решила вдруг Мышкина.

И вот она уже сидит справа от нашей гадалки.

— Афанасий мой человек или нет?

— Твой тот, кого ты видишь сердцем. Тот кого видит разум — для другой предназначен. Сумеешь разобраться, ждет тебя большой успех и счастье.

— А теперь переведи, — потребовала Вика.

Эвелина покачала головой.

— Я тебе все сказала. Так, как карты мне показывают. Какие-то вещи я могу увидеть, но не забывайте, что будущее во многом зависит от нас самих. Мы можем влиять на него. А в некоторых случаях даже полностью менять предначертанное. Это очень сложно, но такое бывает. Поэтому если вы ждете, что я сейчас вам скажу, на ком Никитин женится, вы сильно ошибаетесь.

И тут вошел сам Никитин.

— Гадаете?

— Ты следующий, — кивнула Эвелина. — Садись справа от меня.

Карты снова легли веером на стеклянный стол.

— Ты большой властью по жизни обладаешь. Хочу казнь, хочу милую. И дар у тебя есть, особый — ты видишь людей насквозь. Так, как никто не умеет.

Афанасий вздрогнул и пристально посмотрел на гадалку.

— Остальное не хочешь рассказать? — строго спросила Эвелина.

— Пока нет, — потрясенно сказал Никитин.

— Стоп! — крикнула Женя на всю аппаратную. — Катастрофа! Это в эфир пускать нельзя! Хакимова что, тоже все знает?! Но откуда? Кто ей проболтался?!

Глава 28

— Эта церемония орхидей должна была стать последней в своем роде. Это конец эпохи. В конце всех девушек ждет потрясающий сюрприз и начало новых приключений. Но одной из вас с нами уже не будет. Кого — решать главному герою нашего шоу, Афанасию Никитину, — объявила я.

— Афанасий, ты готов сделать выбор? — подхватил Евгений Комаровский.

— Да. Хотя на этот раз я не вполне уверен в нем. Но таковы правила шоу. Надеюсь, что не ошибусь.

— Елизавета.

Лиза подошла к нему в черном платье с блестками.

— Наш полет на воздушном шаре стал для меня одним из самых потрясающих приключений на этом проекте. А фотографии вышли просто замечательными. Сегодня я узнал, что они будут опубликованы. Ты примешь эту орхидею?

— Да, конечно. Спасибо.

— Эвелина.

Наша гадалка уверенно двинулась ему на встречу в нежно-сиреневом.

— Я поражен твоей проницательностью. У тебя действительно дар. Примешь эту орхидею?

— Да, спасибо.

В конце концов остались только Аня и Лариса.

Ну тут, выбор очевиден. Он сам все сказал теннисистке на свидании.

— Аня, — неожиданно произнес Афанасий.

Девушка подошла, он пристально посмотрел ей в глаза.

Она молчала. И он молчал.

— Ты... примешь эту орхидею?

Повисла пауза. Никитин явно испытывал ее.

— Нет. Нет... ты прав, наверное. Во всем прав. Спасибо.

Поддавшись порыву, Аня обняла его и поцеловала в щеку. А потом вышла из гостиной не оборачиваясь.

Орхидея по праву досталась Ларисе.

— Девушки, теперь я хочу, чтобы вы все вышли во двор, — скомандовал Комаровский, когда эмоции немного улеглись.

Участницы проекта в роскошных вечерних платьях стайкой потянулись во двор особняка. Они с ума сойдут, когда узнают!

Там стояли два больших туристических автобуса.

— Мы покидаем этот дом, — объявила я. — И отправляемся в путешествие по побережью Калифорнии. — Пакуйте чемоданы. Мы выезжаем через час.

Девушки в полном восторге бросились собирать вещи.

— Хватит плакать, — говорила Каролина Лизе.

— Я не могу. Я выросла под Рязанью. Я деревенская девушка. Я даже представить себе не могла, что попаду на телешоу в Лос-Анджелес, а тут еще и путешествие по Калифорнии. И в моих руках такая камера... Лучшая в мире. Я представить себе не могу, что буду все это фотографировать.

— Чудеса случаются.

Внутри автобусы напоминали номера отелей. Диваны, столики, телевизоры, даже комнатные цветы.

Для нашей съемочной группы были приготовлены два точно таких же автобуса. Но они, конечно же, не попали в кадр.

— Ну что, дамы, соскучились по полевым условиям? — подначил на с Женей Дворнягин. — Были времена, где только не ночевали. А теперь одна в коттедже живет,

другая вообще в замке.

— Вообще-то мы с Андреем в основном в московской квартире живем, — заметила Женя. — Поближе к работе.

— А мы жили в доме, пока Маша была совсем маленькая. Теперь видимо тоже будем ездить туда как на дачу. Иначе все мне не успеть.

— Мы повзрослели, выросли профессионально, вышли замуж. Когда-то это должно было случиться. Ты тоже, кстати, подрос, — хмыкнула подруга.

— Да и с теми еле живыми микроавтобусами, на которых передвигались мы в начале карьеры, это великолепие сравнить все равно нельзя, — заметила я, усаживаясь на кожаный диван.

— Кстати, а где Никитин? — поинтересовался Комаровский. — Он разве не с нами поедет?

— Он будет путешествовать на мотоциклах вместе с одним из операторов. Так интереснее с точки зрения съемок, — ответил Дворнягин. — Получается, они все время будут нас опережать. И встречать на остановках.

— А врачи-то разрешили? У него же плечо.

— Разрешили. Хотя и нехотя. При условии, что рядов все время кто-то будет. Полицейские тоже дали добро.

— Олег, я должен сказать, проект получается очень ярким, — заметил актер. — У тебя явно режиссерский талант. Не думал в кино себя попробовать?

— Благодарю. Это первый мой опыт в этом качестве. Я всегда мечтал именно о режиссуре, но в эту профессию не так легко пробиться.

— Талантливого человека все равно заметят рано или поздно...

Наш караван затормозил у виноградника. Вот и первая остановка.

— Как тут красиво! — восхитилась Женя.

Склоны были усажены виноградом, вдали горы. Светит яркое солнце. Да, такой командировки у меня давно уже не было.

Никитин уже ждал нас. В красной фланелевой рубашке он напоминал ковбоя из старых фильмов о Диком Западе. Операторы мгновенно вооружились камерами и начали снимать.

— Мало кто знает, но я люблю очень простой отдых. Походы, палатки, песни под гитару у костра. И здесь, и в России. Как показывает опыт, не всем девушкам такие путешествия по душе. Но мне очень важно, чтобы жена разделяла мои интересы. У меня для вас приглашение. Только, прошу, откроете, когда я уеду.

И он умчал на своем «харлее». Они с оператором Мишей установили палатку на склоне в пяти минутах езды от места нашей стоянки.

Было видно, что Ира волнуется, вскрывая конверт. Олег решил, что в полевых условиях коробки с бантами и сюрпризами будут неуместны, и мы снова вернулись к конвертам.

— Ирина, — прочла она. — Давай поднимемся к звездам. Девочки... это мое первое индивидуальное свидание на проекте. И в таком красивом месте... Не может быть!

Костюмеры с нами не поехали. Предполагалось, что во время путешествия девушки будут в повседневной одежде, как у нас говорят, «в своем». Поэтому Ире предстояло самой выбрать наряд. Она переодевалась трижды, и все это были платья, хотя и короткие.

— Это пикник, как ты не понимаешь, — говорила ей Вика. — Ты будешь выглядеть глупо.

— Ну и что, что пикник. Я все равно хочу быть красивой.

В конце концов Мышкиной все же удалось уговорить подругу на кремового цвета шелковую тунику с золотым поясом и брюки в обтяжку.

Афанасий приехал за девушкой на мотоцикле.

— Я не знаю, как забраться на него, — призналась Ира.

Никитин дал ей шлем и помог забраться.

Мы с Женей и Олегом снова отправились в автобус, где теперь располагалась наша аппаратная.

Никитин тем временем привез Иру в виноградники и они были там совершенно одни.

— Давай играть в прятки! — вдруг предложила девушка.

Сейчас она казалось естественной, спонтанной и очень соблазнительной. И я видела, какими глазами она смотрит на Афанасия. Мышкиной нужно быть настороже. Ее новая подруга тоже явно претендует на сердце Никитина. И ни за что ей не уступит.

— Последние свидания одно другого романтичнее, — заметила Женя. — Даже не знаю, что мне больше нравится — ужин в шале, фотосессия на воздушном шаре или прятки в винограднике.

— Смотрите, он ее нашел, — вздохнула я.

Афанасий не только нашел Иру, но и подхватил на руки.

— Красиво, — оценил Олег. — Только им пора уже менять локацию. Надо снимать сам пикник, а то солнце сядет.

— А чем плохи прятки? — не поняла я. — Или ты что-то особенное придумал?

— Ну как, особенное... — усмехнулась Женя. — Сейчас увидишь. Тут, правда, все зависит от Иры, она может и не согласиться, и сделать вид, что не поняла намека, но судя по тому, как она ведет себя сегодня, не откажется. Будет за него бороться.

— Не откажется, — кивнул Олег — Все рассчитано.

Они расположились на покрывали на краю поля. Афанасий достал бутылку вина, сделанного из винограда, выращенного именно на этих склонах.

Он разлил вино по бокалам и они выпили. А потом еще.

— Знаешь, как я впервые поцеловался? — спросил Никитин.

— На вечеринке?

— Угадала. Но это не все. В школе все ребята бегали на свидания, а у меня не было девушки, потому что я был очень застенчивым. К десятому классу ни разу не целовался. И вот мы с другом пошли на вечеринку. А там все играли в бутылочку. И там случился мой первый поцелуй. С одноклассницей.

— И как, понравилось?

— Ты знаешь, да. И мы потом встречались несколько месяцев. Она стала моей первой женщиной.

— Хочешь, сыграем сейчас? — предложила Ира.

Она взяла бутылку, положила ее на доску для резки хлеба и раскрутила ее так, что горлышко указало на Афанасия. Ира нежно обняла его и поцеловала в щеку.

— Теперь твоя очередь. Только старайся!

Никитин раскрутил бутылку и, когда она указала на единственную девушку, присутствовавшую на этой импровизированной вечеринке, поцеловал ее в губы.

А потом они готовили настоящую американскую еду — хот-доги на открытом огне. И снова пили вино. И смотрели на звезды.

— Он на каждом свидании будет целоваться? — не выдержала я.

— Ну, а чего ты хочешь, мы приближаемся к середине проекта, — пожал плечами Дворнягин. — Нам это только на руку — чем больше поцелуев, тем выше рейтинги. Или ты за Мышкину переживаешь?

— Переживаю, конечно. Она же в него влюбилась. В него. Влюбилась. Если ты меня понял.

— А ты уверена?

— Абсолютно. Я ее с детства знаю.

— Ну, тогда тяжело ей будет.

Тем временем в нашем лагере тоже были вечерние съемки. Евгений Комаровский принес девушкам новое приглашение на свидание.

Юля буквально выхватила у него конверт:

— Лариса, Елена, Юлия и Каролина, — прочла она вслух. — Вернусь за вами на рассвете.

— Стоп. Снято! — скомандовал Дворнягин. — Собирайтесь, у вас час до отъезда.

Глава 29

Автобусы несли нас к новой точке калифорнийского путешествия. Мы ехали вдоль побережья. С одной стороны — море, с другой — горы. Раньше я очень любила мечтать в дороге. А сейчас... сейчас я, хоть и наслаждаюсь происходящим, но все мои мечты связаны с семьей и домом.

— О чем думаешь? — спросила я Женю.

— Честно? Гадаю, как там Андрей. Нет, мы, конечно, постоянно на связи, но... Как он там на самом деле?

Что ж, наверное, мы действительно повзрослели.

Ранним утром автобусы доставили нас на пляж, где планировались съемки группового свидания.

После завтрака девушки приветствовали Афанасия перед камерой. Это было одно из тех редких свиданий, за которыми мы могли наблюдать вживую, а не через монитор. Главное в кадр не лезть.

— Сегодня мы будем заниматься сандбордингом.

— Это что такое? — поспешила уточнить Каролина.

— Серфинг песчаных дюнах. Будем спускаться вниз.

— Я никогда даже не слышала о таком, — призналась Лариса. — Наверное, интересно.

Они разобрали совершенно одинаковые доски для сандбординга и выстроились в ряд на вершине песчаной горы.

— На старт, внимание, марш! — скомандовал Афанасий и сорвался с места первым.

Девушки неслись следом. И тут случилось неожиданное. Каролина вдруг перевернулась несколько раз, доска выскользнула из-под нее. Никитин сориентировался моментально — он схватил ее в охапку и как мог затормозил падение. Когда ему это, наконец, удалось, оба были в песке — глаза, волосы, рот, одежда. Но они лежали в обнимку и смеялись.

Отсмеявшись, Афанасий вскочил на ноги сам и помог подняться Каролине. Потом они

отряхивали друг друга и было видно, что оба получают удовольствие от процесса.

— Такое ощущение, что он из тех мужиков, которым все девушки хороши, — шепнула мне Женя.

Я пожала плечами.

— Мне так не кажется, учитывая все факты.

— Думаешь дело в этом?

— Думаю, мы это очень скоро узнаем. Сколько веревочке не виться...

— Ну-ну. Эта веревочка должна виться до конца нашего шоу, — упрямо сказала подруга. — А там пусть делает что хочет.

— Ты думаешь, дотянем? Из девяти девушек две так или иначе узнали правду, Вика пока не знает, но тоже что-то вроде чувствует.

— У нас вариантов нет. История с Дашей нас чуть не погубила.

После заезда Никитина и девушек ждал небольшой столик с вином и фруктами. Пикник накрыли прямо в дюнах.

— Спасибо всем вам за компанию! — сказал Афанасий, поднимая бокал. — Это было замечательное свидание. Очень веселое. Мы так перепачкались, но оно того стоило, правда? За вас!

Вино было из вчерашнего виноградника. Мы тоже попробовали его накануне. Очень вкусное. Спиртное на завтрак немного странно, но солнце уже высоко и телезрители не поймут по видео, какое время дня. А вино в бокалах на фоне дюн и моря смотрится роскошно.

— Лариса, мне кажется, или ты немного грустишь? Тебе не нравятся групповые свидания?

— Почему? Нравятся. Было весело. Просто все так быстро закончилось. По сути, ты успел пообщаться только с Каролиной. Что делали остальные? Катились вниз с горы.

— Я, кстати, согласна с ней, — кивнула Лена.

— Ну что ж. В этом есть доля логики, — задумчиво сказал Афанасий. — А знаете, мы это исправим! Я приглашаю вас четверых сегодня на ужин. Знаю чудесный ресторан в городке! Заеду за вами в семь!

— Замечательно, — улыбнулась Каролина. — Будет время помыться и нарядиться.

В ресторан девушки, не сговариваясь, надели короткие темные платья на тонких лямках и каблук. Выглядели они прекрасно.

Мы договорились с Афанасием, что в ресторане будем снимать тет-а-тет. Его задача — поговорить с каждой из девушек отдельно. Для этого наши администраторы договорились с заведением, и нам подготовили отдельный кабинет.

Компания устроилась за столиком, и Никитин заказал еду на всех. Девчонки весело болтали, в этот момент они напоминали скорее подруг, чем конкуренток.

Первой он увел в кабинет Каролину.

Она тут же устроилась на мягком диване и Никитину просто ничего не оставалось, кроме как сесть рядом.

— Ты молодец сегодня, — похвалил Афанасий. — Не испугалась.

— Ты же был рядом. Спасибо, что поймал меня.

Она принялась играть с пуговицей на его рубашке, приблизившись опасно близко. Каролина откровенно соблазняла его.

— Ты куришь? — вдруг спросил Афанасий.

— Да... А это проблема?

— Ну, если честно, мне не слишком нравится запах табака. Я ведь не курю.

— Если мы будем вместе, — я подумаю над тем, чтобы бросить, — ничуть не смутившись, сказала девушка.

— Мы давно не разговаривали с тобой. Как твои дела? Удобно устроилась в автобусе?

— Да, я как раз в том, где четыре человека. В другом пять. Так что мне повезло.

Было ясно, что без искусственно созданных опасностей им особенно не о чем разговаривать. Она сделала ставку на агрессивную сексуальность и немного промахнулась с курением.

Следующей в кабинете оказалась Лена Абрамова.

Она устроилась на высоком барном стуле и к Афанасию не приставала.

— Как дела? — спросил Никитин.

— Мне трудно здесь, — призналась Лена. — Организаторы, конечно, молодцы, столько интересных событий, свиданий, но мне сложно демонстрировать свое отношение к тебе в компании других девушек.

— А ты относишься ко мне как-то по-особенному? — заинтересовался Афанасий.

— Похоже, да. Сначала это была скорее дружеская симпатия, но теперь... Похоже, ты мне нравишься. Скажем так — если бы мы встретились за пределами шоу и ты обратил на меня внимание, я бы попыталась построить с тобой отношения. Но быть здесь для меня пытка.

— Можешь объяснить подробнее?

— Вечерами, когда мы разговариваем, каждая из этих девушек описывает свои отношения с тобой как самые лучшие. Со многими ты целовался.

— Я стараюсь уделить равное внимание каждой из вас. Кажется, что проект длится долго. Но на самом деле дается не так много времени, чтобы познакомиться с каждой конкретной девушкой.

— Я понимаю. Но на это тяжело смотреть тем, у кого ты вызываешь хоть какие-то эмоции.

— И что мне сделать? Отпустить тебя домой или поцеловать, чтобы ты не чувствовала себя обделенной?

— Целоваться я с тобой пока точно не готова. А что касается всего остального... Решай сам. Я поддержу любое твое решение.

— Спасибо.

Когда Никитин позвал на тет-а-тет Ларису, она тут же взяла его за руку. После истории с акулами танцовщица готова за ним и в огонь и в воду, это понятно.

— Ты устал, — сказала она, входя в кабинет.

— Есть немного, — признался Афанасий. — Сегодня такой насыщенный день.

— Давай я сделаю тебе массаж головы? Ты почувствуешь себя лучше.

— Неожиданное предложение. Давай попробуем.

Она села на диван, а Никитин положил голову ей на колени. Потом Лариса действительно принялась массировать его голову. При этом они еще умудрялись разговаривать.

— Ты готова создать семью? Я так понимаю, у тебя ночной образ жизни. Сможешь изменить его, если выйдешь замуж?

— Да, конечно. Я думала об этом. Я мечтаю открыть свою школу танцев. Неважно, в Москве или в Лос-Анджелесе. Это дневная работа.

— Я нравлюсь тебе? Что говорит твое сердце?

Она вдруг наклонилась и поцеловала его.

— Так понятно?

— Вполне.

— Тогда поцелуй меня по-настоящему.

Он выполнил просьбу.

А потом пришла очередь Юли.

— Как ты? — спросил Афанасий, когда они устроились на кожаном диване на некотором отдалении друг от друга.

— Нормально. У меня хорошие отношения с другими девушками. Непонятно только одно — как ты ко мне относишься.

— Давай не будем торопить события, — лучезарно улыбнувшись, предложил Никитин.

Пожалуй, лучший ответ, учитывая, что Юля до сих пор здесь только благодаря шантажу.

Съемочный день оказался очень длинным — он начался со съемок группового свидания ранним утром в дюнах и закончился координацией вечерних съемок в ресторане. Когда все наконец завершилось, я бросилась к океану. Солнце уже село. Я сняла босоножки и решила немного пройтись по линии прибоя.

В какой-то момент я поняла, что кто-то идет мне навстречу. Какой-то мужчина. Вгляделась в темную фигуру пристальнее. Ну вот, у меня уже галлюцинации от усталости. А потом он побежал. И я, забыв об усталости, бросилась бежать ему навстречу.

— Саша! Саша! Сашенька... Ты как тут очутился? Где дети?

— Я оставил их с дедушкой, — хмыкнул полковник.

— С моим папой? И он согласился?

— А то!

Я прижалась к мужу.

— Спасибо.

— За что?

— Ты снова прилетел и нашел меня на краю света.

Глава 30

Сквозь утренний сон я слышала, как плещутся волны океана, набегая на пляж и делая песок мокрым. Затем волны откатывались назад, чтобы спустя некоторое время снова начать свою атаку.

Ощувив легкий ветерок, открыла глаза. Саша спал как ребенок, подложив кулак под щеку. Мы провели здесь всю ночь, укрывшись принесенными из автобуса одеялами. Я повернулась, и мое одеяло почти полностью сползло на мужа.

Он так мило посапывал во сне, что я не удержалась и ущипнула его за бок. Саша тут же

проснулся и заморгал глазами, будто пытаюсь понять, где находится.

— Что случилось?

— Ничего, просто ты стянул мое одеяло.

— Не выдумывай, — хмыкнул Саша. — Я не мог так поступить.

— А ты посмотри, оба одеяла на тебе.

Это была чистой воды подстава, о чем муж прекрасно знал.

— Ну, это все равно не повод так больно щипаться, — пробормотал он.

Вдруг я услышала рядом странный звук и замерла, стараясь не дышать. Рядом зашуршало сильнее. И тут я заметила источник странного шума.

— Скорпион! Саша, смотри, скорпион! А!

— Какой скорпион? Ты что так кричишь?

Полковник резко вскочил на ноги и едва не упал, запутавшись в одеялах.

— А, это. Не бойся. Это не скорпион. Это всего лишь маленький краб. Вспомни, как снимала фильмы о дикой природе.

Он обнял меня.

— Ну, а чего ты ждала? Если спишь на пляже, будь готов столкнуться с местной фауной.

Краб тем временем уже по-хозяйски разгуливал по красному одеялу.

— Знаешь, кого я боялась больше всего в день нашей свадьбы? — вдруг спросила я.

— Кого?

— Тебя, конечно. Потому что безумно люблю. Боялась тебя и за тебя Боялась любви и судьбы. Что тебя у меня опять отнимут и будет нестерпимо больно.

— А почему ты вспомнила об этом сейчас? Все ведь хорошо, мы вместе и счастливы. Даже дочка родилась. И Влад с нами. Все получилось так, как ты хотела.

— Понимаешь, Вика все-таки влюбилась в Никитина. Несмотря на все предостережения. Он вроде бы даже отвечает взаимностью, но... с его стороны это чувство еще только зарождается, плюс она многого не знает об Афанасии. Она боится. Страшно боится новой боли. И, самое интересное, я ее понимаю.

— Вот дела! Ты же у меня такая смелая! Отчаянная.

— Не в том, что касается любви.

Он немного помолчал.

— Ну а сейчас? Ты все еще боишься?

— Я каждый день боюсь тебя потерять, — честно ответила я.

Муж пообещал остаться со мной на три дня. Днем, пока я работала, отправился покупать подарки нашим домашним, а мы с Женей и Олегом продолжали следить за ходом съемок.

Для индивидуального свидания с Эвелиной Хакимовой Дворнягин выбрал простую прогулку по пляжу.

— А что так просто, без изысков? — недоумевала Женя. — Ты же так любишь заказывать все самое дорогое и невероятное. Обожаешь тратить деньги из бюджета.

— Тут упор будет именно на их разговор. Должно получиться интересно. Сейчас в эфир пустим только то, что можно, а остальное сохраним. Если все-таки рванет, этот материал пригодится, чтобы сгладить ситуацию.

— Если рванет, ничем ты это не сгладишь, — заверила его Истомина.

— Мне сложно с тобой разговаривать, такое ощущение, что ты видишь меня насквозь и слова не нужны, — признался Никитин, шагая рядом с нашей штатной колдуньей по берегу океана.

— Ты вызываешь у меня точно такие же эмоции, — не осталась в долгу Эвелина. — У тебя тоже дар видеть людей насквозь. Этот дар имеет немного другую природу, но он есть, и ты об этом прекрасно знаешь.

— Что же нам делать?

— Давай играть по правилам. Попробуем просто поговорить, как парень с девушкой.

— Хорошо. Тогда, во-первых, прими мое восхищение — ты сегодня очень красивая.

— Спасибо.

— Может ты хочешь меня о чем-то спросить?

— Чего ты ждешь от семейной жизни? От любви?

— Прежде всего взаимного доверия. Хочется, чтобы моя жена дорожила семейными ценностями.

— А ты?

— Может я удивлю тебя, но для меня в отношениях с мужчиной важна дружба. Я считаю, что только на ней можно построить долгосрочные отношения, которые выдержат все невзгоды. Страсть тоже важна, но она преходяща. Я бы хотела, чтобы муж был прежде всего моим лучшим другом.

— Я бы мог им стать?

Эвелина вздернула красивую черную бровь, будто отвечая ему одним только взглядом.

— Как ты видишь наши отношения в дальнейшем? — настаивал Афанасий.

— Скажу одно: я не хочу уезжать домой. И ты не хочешь, чтобы я уезжала. Хотя тебе может казаться, что твои чувства к другим участницам немного сильнее. На самом деле я нужна тебе. Потому что я единственная девушка на этом проекте, которая тебя понимает.

— Мне нравится, что ты честна со мной.

— Позволь дать тебе совет. Очень тщательно все обдумай перед этой церемонией орхидей. Очень велика вероятность, что именно сейчас ты совершишь большую ошибку и отправишь домой не ту девушку.

— Это карты так говорят? Или духи?

— Это я так говорю. Не стоит принимать решение из-за страха. Страх боли — очень сильный. Мы так стремимся избежать боли и избавиться от нее наших любимых, что порой совершаем опрометчивые поступки. Лишаем себя шанса на счастье. Так что не делай того, что задумал.

— Но дальше будет только хуже.

— Надо выдержать. Такова цена. Хоть раз в жизни подумай о себе. Играй по правилам. Всегда так поступай, когда сомневаешься. Отправь ту, у которой меньше всего шансов. Кого ты не видишь в роли жены? Ну хочешь, меня домой отправь. Это и то будет честнее. Твое будущее в твоих руках. Не погуби его.

— Какое странное у нас романтическое свидание.

— Зато душевное.

Впервые за долгое время церемония орхидей проходила на пляже. Администраторы установили большой белый шатер и украсили его цветами.

Все мы волновались. С каждой церемонией страсти сгущались, и цена каждой орхидеи

возрастала.

В отличие от Жени я не верила, что мы и дальше сможем легко контролировать ситуацию. Скорее, происходящее напоминало мне затишье перед новой бурей. И поэтому так важно, кто из девушек останется на проекте к тому моменту, как тайное станет явным. От этого зависит очень многое — и наши карьеры, и репутация канала, и счастье Вики.

— Ты готов сделать выбор, Афанасий? — по традиции спросил Комаровский.

— Рядом со мной девять прекрасных женщин, и одну мне надо отправить домой. Я не знаю, как мне принять это решение. Я не хочу никого из вас обманывать.

И тут он бросил беглый взгляд на Эвелину и тут же отвел глаза. Но я видела, что она успела слегка кивнуть в ответ Афанасию. Неужели Хакимова смогла переломить ход событий?

— Ты готов? — повторил свой вопрос Женя Комаровский.

— Я не готов, — ответил Никитин. — Но должен это сделать. На этой неделе многих из вас я увидел с другой стороны, и мне это очень понравилось. Мы резвились как дети в дюнах. Хочу, чтобы вы знали, что мне очень трудно. Ведь вы оставили дома все дела, чтобы приехать сюда. Но таковы правила проекта. И я должен сейчас проститься с кем-то из вас.

Он взял в руки орхидею и несколько мгновений просто молча держал ее в руках.

— Ирина, — наконец произнес Афанасий.

Она неспешно подошла, слегка покачиваясь на слишком высоких для пляжа каблуках.

— Ира, мне очень понравилось наше свидание на этой неделе. Ты примешь от меня эту орхидею?

— Спасибо, — сказала девушка и обняла его.

— Вика, — выдохнул Никитин, и любому было ясно, что он сомневается даже сейчас, произнося ее имя. Значит вот кого Афанасий задумал отправить домой. Мышкину, чтобы она не страдала. А Эвелина не дала.

Вика подошла к нему в платье цвета морской волны с открытыми плечами.

— Примешь эту орхидею?

— Конечно, спасибо.

Она набралась храбрости и поцеловала его в щеку. Это было мило и трогательно.

— Эвелина.

Эвелина подошла к Никитину в черном платье на тонких бретелях.

— Ты примешь этот цветок?

— Да, спасибо.

Дальше дело пошло легче. Он вручал орхидею за орхидеей, пока перед ним не остались всего две девушки — Каролина и Наташа.

Мы замерли в ожидании.

Глава 31

Никитин держал в руках последнюю белоснежную орхидею и молчал, глядя на Наташу и Каролину. Пауза явно затянулась.

— Афанасий в непрестом положении, — пришел на выручку Комаровский. — Он пришел сюда, чтобы найти себе жену, мы все знаем об этом. И орхидею должна получить та девушка, которая могла бы стать его женой. Если ты готов...

Нервы у всех были на пределе. И Никитин, наконец, решился.

— Каролина. Ты примешь эту орхидею?

Платье роскошной блондинки было сегодня золотым, в цвет песка. Она подошла к Афанасию и лучезарно улыбнулась.

— Спасибо, — искренне сказала она.

— Но ты должна знать, что я не женюсь на курящей женщине. Все по-разному к этому относятся, но для меня важно, чтобы жена и мать моих детей не курила.

— Я это уже поняла. Честно говоря, давно подумывала бросить, но не было стимула. Теперь есть.

— Наташа, подойди, пожалуйста. Ты прекрасная женщина с доброй душой и чистым сердцем. Но я не вижу нас вместе. Между нами так и не получилось особой связи. Но ты замечательная. И я рад, что ты была здесь.

— Я тоже. Удачи тебе, — просто сказала девушка и обняла Афанасия.

Пожалуй, это было самое достойное прощание на проекте.

— Это был трудный вечер, — сказала я, когда Наташа покинула съемочную площадку. — Я рада сообщить, что мы продолжаем наше путешествие. Девушки! У вас, как всегда, час на сборы. Нас ждёт Сан-Франциско!

Спустя час все мы погрузились в автобусы и взяли курс на Сан-Франциско, который должен был стать конечным пунктом нашего путешествия. Саша решил, что полетит в Москву оттуда, так что наше спонтанное романтическое путешествие продолжалось.

Участниц оставалось всего восемь, причем одна из них получила предупреждение. Афанасий показал девушкам, что серьезно подходит к выбору будущей жены.

Мы поселились в роскошном пятизвездочном отеле.

— Это что-то невероятное! — радовался Саша.

— А помнишь, ты не хотел быть мужем телезвезды? — хмыкнула я.

— Беру свои слова назад. Посмотри, какая кровать. Ммм... И потолок зеркальный.

В последние годы карьера мужа уверенно шла вверх, я же большую часть времени занималась новорожденной дочерью. Для отношений это было просто прекрасно, а для карьеры...

Иногда у меня появлялось чувство, что я что-то упускаю, в целом я была очень счастлива. В жизни нельзя успеть абсолютно все, и я со своими приоритетами определилась. Впереди еще много времени, которое можно посвятить работе. А дети будут маленькими только один раз.

В конце концов мне удалось сохранить любимую работу без ущерба для семьи. Я нашла баланс. Но это далось с большим трудом, и я очень боялась разрушить нашу хрупкую идиллию.

Я стояла и смотрела с высоты двадцать четвертого этажа на сказочный город. Вид был так хорош, что я просто не могла оторваться от окна. Саша подошел и обнял меня сзади.

— Пожалуйста, береги себя. Ты... ты для меня дороже всего на свете, ты знаешь?

— Я в курсе, — серьезно сказал муж и я ущипнула его за бок. — Эй, хватит щипаться. На кого-то Америка плохо влияет... Я безумно люблю тебя, Ася. Ты — лучшее, что случилось со мной в жизни. И знаешь... Я тоже каждый день боюсь тебя потерять.

Приглашение на первое индивидуальное свидание в этом прекрасном городе досталось Ларисе.

Здесь было заметно прохладнее, и девушка нарядилась для прогулки по городу в джинсы

и белоснежный плащ. Сам Никитин накинул на плечи спортивный пиджак.

— Акулы на Гавайях все не идут у меня из головы, — съязвила Женя, когда мы наблюдали за всем этим в аппаратной.

— На этот раз мы позволим ей насладиться романтикой, — сказал Олег. — Я арендовал для них трамвай.

— А можно арендовать трамвай? — изумилась я.

— В Сан-Франциско — да, как выяснилось.

Они ехали по улицам города, наслаждаясь обществом друг друга, пока трамвай не привез их в китайский квартал.

— Американцы обожают китайскую еду, — пояснил Дворнягин. — Это тоже местный колорит.

— Я никогда не был здесь, — признался Ларисе Афанасий. — Мы как будто попали в другую страну. Тут столько китайских фонариков... Они повсюду.

Они катались по городу весь день, и, когда солнце село, отправились ужинать на крыше знаменитой башни Койт Тауэр.

На этот раз Никитин заказал рыбу и белое вино. А Лариса первой начала серьезный разговор.

— Мы с девушками вечерами спорим, кто больше тебе подойдет. Но мне бы хотелось узнать, что по этому поводу думаешь ты сам. Чего ты ждешь от своей будущей жены?

— Я жду уважения от своей жены, того, что она всегда будет на моей стороне, что бы не случилось. Она должна верить в меня в любой ситуации. Даже если я совершу ошибку или обижу ее. В горе и радости, одним словом. У меня довольно традиционный взгляд на брак.

— И я мечтаю о чем-то подобном, — призналась Лариса. — Верю, что однажды так и будет. Мы во многом похожи с тобой.

Я провожала Сашу в аэропорту Сан-Франциско.

— Знаешь, я думал обо всем, что здесь происходит. Ты должна рассказать Вике правду. Иначе, когда все выяснится, Мышкина решит, что ты ее предала. И будет по-своему права. Скажи ей. Ей одной. Иначе лишишься подруги.

— Но Женя тоже моя подруга. Как быть с ней? И это — профессиональный секрет, а не личный.

— Так было, пока Вика не влюбилась в Никитина. Выбор за тобой. Но я бы сказал мальш.

Глава 32

Завтраки в этом роскошном отеле тоже были роскошными. А наш режиссер считал, что утренний прием пищи — лучшее время для вручения приглашений на свидания. Понятия не имею, почему. Но рейтинги у нашего проекта такие высокие, что Дворнягин вполне заслужил, чтобы ему просто верили в том, что касается его работы.

Лиза открыла конверт.

— Ирина, Елизавета, Виктория, Эвелина, — прочитала она. — Жду вас в замке Девчонки, мы едем в замок. Понятия не имею, в какой именно, да это и не так важно. Побежали одеваться!

И они умчались наверх, в свои номера.

Их ждала долина Напа, которая славится своими виноградниками и продукцией во всем мире и винный завод, выстроенный в виде замка.

На место девушек доставил лимузин, а Никитин встретил их на ступенях.

— Как красиво! — восхитилась Лиза. — Я могу немного поснимать?

Теперь она всюду носила с собой фотоаппарат, подаренный Афанасием.

— Ну, конечно! Фотографируй сколько хочешь!

В замке, конечно же, нашелся пылающий камин и очень скоро вся компания расположилась на его фоне, чтобы пить вино и беседовать. В кадре эти пятеро смотрелись замечательно.

— Нас так мало осталось, — заметила Ира.

— Да, — кивнул Афанасий. — И я горжусь, что выбрал самых лучших. Могу я украсть Ирину ненадолго?

Он увел Иру в винный погреб.

— Ну, как ты?

— Сложно. Ты мне очень нравишься, особенно после всего, что было в винограднике. Я хочу влюбиться в тебя, но как это сделать, если со мной в автобусе едут еще три девушки, которые безостановочно рассказывают о чувствах к тебе. И о том, что у них с тобой было. А в соседнем автобусе — еще четыре красотки. Это условия проекта, я все понимаю. Мы знали, на что шли. Но когда так происходит, ты уже не чувствуешь себя единственной. Но больше всего... больше всего я ревную тебя к Вике. И это самое сложное, потому что она мне нравится. Можно сказать, что мы подружились. А ты только что на коленях не стоял, когда она сказала, что хочет уйти. Мне было очень больно видеть это.

— Я понимаю.

— Ты ничего мне на это не скажешь? — Ира явно занервничала.

— Что я могу сказать? Я не хочу, чтобы ты думала, что затерялась в толпе. Ты очень умная, добрая и благородная. Я горжусь уже тем, что ты сидишь рядом со мной. И ты мне очень нравишься. Это правда.

— Но не так как Вика?

Афанасий ничего не ответил

Потом он ушел шептаться в погреб с Эвелиной.

— Красивый замок, — заметила она.

— Я старался.

— Ты предложил или режиссер? Только честно.

— Я сам.

— Значит, все это ради Вики, — констатировала Эва. — Молодец. Ты растешь в моих глазах.

— Наверное, ты права. Раз в жизни стоит рискнуть.

— А кто та, вторая?

— Это не ясно до сих пор. Поживем увидим.

— Я могу сделать несколько твоих портретов? — спросила Лиза, когда пришла ее очередь отправиться на тет-а-тет.

— Да, конечно.

— Ты очень фотогеничный. Еще раз огромное спасибо за технику.

— Еще раз огромное пожалуйста. С ее помощью ты создашь много красоты. Я рад, что способствовал этому. Как твое настроение?

— Стараюсь не думать о том, что ты целуешь кого-то другого. Когда я вспоминаю наше свидание, мне кажется, что оно было лучшим в моей жизни. Но видеть тебя с другими очень тяжело. Не скрою, мне будет трудно влюбиться в тебя, а потом узнать, что ты влюбился в кого-то другого.

Вику он забрал самой последней и отвел не в погреб, а на башню, чтобы вместе посмотреть на закат.

— Ты сегодня очень красивая.

— Спасибо.

— Как твоя дочка?

— Передает тебе привет. До сих пор рассказывает одноклассникам, как летала в Америку в «Леголенд». Кстати, ей никто не верил, пока та серия не вышла в эфир. А как дела у Златы?

— А она все время вспоминает новую подружку. Так что твоей Лизе тоже привет. От нас обоих.

— Передам обязательно.

Никитин повернулся к оператору.

— Как ты считаешь, достаточно сняли? А теперь Денис пойдет спать, — хитро прищурившись, улыбнулся Афанасий.

Оператор пожал ему руку и отправился в приготовленную для него комнату.

— А что, так можно? — поразились Вика.

— Это мне Ася подсказала, с кем договориться. Я так соскучился.

— Со стороны было непохоже, что ты скучаешь.

— Не забывай, где мы. У меня были свидания с другими девушками, но не было таких чудесных моментов как с тобой.

— Мне можно в тебя влюбиться? — прямо спросила Вика.

— Можно... — прошептал Афанасий и поцеловал ее.

Это последнее, что успел снять Денис перед тем, как Никитин захлопнул за ним дверь.

Глава 33

Никто не удивился, что индивидуальное свидание на этой неделе досталось Вике. Афанасию непросто было решиться на этот роман. И Эвелина вмешалась очень вовремя, подтолкнув Никитина в нужном направлении. Уж не знаю, какая она гадалка и сбываются ли ее предсказания. Но то, что Хакимова превосходный психолог — факт.

Они гуляли по улицам Сан-Франциско, взявшись за руки. Последнее романтическое свидание в этом прекрасном городе. Вечером снимаем церемонию орхидей на террасе отеля, а уже ночью едем обратно в Лос-Анджелес.

— Я готова отдать себе свою душу, свое сердце, все что у меня есть. Мне так хорошо с тобой и знаешь... мне впервые все равно, что вокруг столько камер. Пусть все знают, — говорила Вика, сидя с Афанасием за столиком уличного кафе.

Мышкина была на седьмом небе от счастья и даже не думала скрывать это. Она тоже долго сопротивлялась этому чувству, но вот теперь дала себе разрешение.

— Проблема только одна, но очень существенная... — вздохнула Женя, наблюдая на экране монитора эту неподдельную романтическую историю.

— ...Она понятия не имеет в кого влюбилась, — закончил за нее Дворнягин.

— Я говорила с Никитиным, — вдруг призналась Истомина. — Спрашивала, не стоит ли нам рассказать обо всем Вике. Это огромный риск, конечно. Но он хороший парень. Правда, хороший. Жаль будет, если он упустит шанс быть счастливым из-за всей этой истории. Просто потому, что встретил Вику в неподходящий момент. Жизнь нечасто дает нам такие шансы. И он заслужил. Как и Мышкина.

Я изумилась.

— Ты бы рискнула?

— Она его любит. Я лично верю ей, что не подведет. Но знаешь, что он ответил? «Для такого разговора нужно выбрать подходящий момент, и он еще не наступил».

— Молодец Афоня, — одобрил Дворнягин. — Головой думает в отличие от вас, девчонок. У вас опять все на эмоциях. В этой истории такие люди и силы замешаны, что дело важнее. Вы уж меня извините.

— Мы будто живем параллельной жизнью. На шоу еще семь девушек, каждая из которых думает, что у нее с тобой совершенно особые отношения.

Они не жились на лужайке неподалеку от порта.

— Ну, это как работа. Подумай о том, что если бы не это шоу, мы бы вообще не встретились. Мы... должны закончить то, что начали.

— Я понимаю... Когда я стояла там, на первой церемонии орхидей, смотрела на всех этих девушек и думала: «Он просто не может выбрать меня».

— Почему нет?

— Не знаю. Они казались мне яркими и недосыгаемыми, как звезды. Да ведь многие из них звезды и есть. Это теперь я вижу, что они обычные девчонки, со своими мечтами и страхами, положительными качествами и недостатками. Они больше не кажутся мне идеальными. Зато теперь я точно знаю, что они вовсе не такие холодные, как казалось в самом начале.

— Прекрасно сказано.

— И ты...

— Я тоже казался тебе холодным и недосыгаемым?

— Конечно. Я представляла тебя совсем другим человеком, когда ехала сюда и когда впервые увидела. Но потом я поняла, что мы хотим одного и того же от жизни. В тебе есть что-то такое, что успокаивает меня.

Афанасий вздохнул.

Вот, вот он подходящий момент! Правда, если бы вокруг не было камер. Но Дворнягин прав. Скорее всего он отказался рассказать правду не поэтому, а потому что просто не имеет права. И это опять же говорит в его пользу. Он верный и порядочный. И правда, жаль, если у них с Викой ничего не получится. Но как выйти из этой ситуации без потерь?

— Знаешь... Я запомню этот день. Сегодня я поняла, что могла бы навсегда остаться с тобой.

— Может, однажды так и будет?

— Добрый вечер, девушки! — поздоровался Евгений Комаровский. — Мы знаем, что

церемония орхидей это всегда тяжело. Мы видим, что нашему герою с каждым разом все труднее сделать выбор. Но переживает не только он. Мы с Анастасией каждый раз волнуемся не меньше. Правда Ася.

— Совершенно верно. Я все время прошу Афанасия слушать свое сердце, потому что только оно способно помочь ему принять верное решение. Ты готов начать?

— Готов, но для меня это будет грустная церемония, — признался Афанасий. — Я точно знаю, кого я должен отправить домой, просто мне надо набраться сил и сделать это. Впервые за время проекта я прощаюсь с человеком, который близок мне, который мог бы стать моим другом. Но я не готов развивать эти отношения в романтическом ключе.

— Лиза. Ты примешь от меня эту орхидею?

Она расплылась в улыбке.

— С удовольствием!

— Каролина! Ты примешь эту орхидею?

Блондинка подошла к нему в простом коротком белом платье, поблагодарила и взяла цветок.

Сегодня Афанасий Никитин раздавал орхидеи механически, и не мог этого скрыть. Мысли его были далеко. Момент, когда Вика узнает правду, неотвратимо приближался.

— Ирина!

Она была сегодня в темно-синем шелковом платье. Она явно хотела поразить Афанасия, и это вполне понятно. Но его взгляд и тут остался беспристрастным.

— Ты примешь эту орхидею?

— Спасибо большое.

Ира нежно обняла его, но Никитин ответил очень сдержанно.

— Юля!

Вот уж кто совершенно не волнуется. Не удивительно, она ведь считает, что место в финале ей гарантировано. И совершенно напрасно. Обстоятельства могут измениться в любой момент. А как только тайна перестанет быть тайной, знаменитый шеф-повар тут же утратит всякую власть над ситуацией.

— Ты примешь эту орхидею!

— Конечно! Благодарю.

— Виктория.

Да... Его голос предательски дрогнул. Он ведь нарочно вызвал ее одной из последних, он боялся чем-то себя выдать. И это все равно произошло. Ну что ж, Афанасий Никитин влюблен в Викторию Мышкину и уже не может этого скрывать.

— Ты... примешь эту орхидею.

— Да, спасибо...

Она просто стояла и с нежностью смотрела ему в глаза. И это было прекрасно.

— Эвелина!

Хакимова тоже чувствовала себя совершенно спокойно. То ли потому, что готова была уйти в любой момент, то ли, благодаря своему дару картам или чему-то там еще знала, кто сегодня покинет проект.

— Ты примешь этот цветок?

— А как же? Спасибо большое!

Значит, либо саксофонистка с трудным детством Лена Абрамова, либо танцовщица

Лариса, готовая шагнуть ради в него в клетку с акулами. Домой поедет кто-то из них. Но вот кто?

Глава 34

— Лена, — произнес Афанасий, и Абрамова подошла к нему.

— Ты примешь эту орхидею?

— Приму. Спасибо.

Лариса плакала. Она явно не ожидала, что уйдет сегодня.

Никитин сам подошел и обнял девушку.

— Прости. Ты прекрасный человек. Но я просто не могу обманывать тебя. Это было бы нечестно.

Первое индивидуальное свидание на этой неделе досталась Лене. Хоть Никитин и оставил ее на проекте, было ясно, что вопросов к девушке у него накопилось достаточно. У меня было ощущение, что Абрамова существует на проекте сама по себе, а вовсе не борется за сердце Афанасия.

Рандеву проходило в горах, которые Никитин так любит. Высоцкий пел о том, что в горах надо испытывать друзей, а наш герой постоянно водит в горы девушек. И ведь это помогает — участницы всякий раз открываются с неожиданной стороны.

— Честно говоря, удивляюсь, почему я все еще здесь, — говорила Лена, сидя над обрывом. — Мне казалось что я совершенно не твой типаж.

— Ты нравишься мне.

— Конечно. Но скорее как друг, да? И, может быть, ты считаешь меня интересным человеком. Может, тебе даже нравится, как я играю на саксофоне. Но это все не то.

— Кстати, ты обещала сыграть мне. Ты музыку, которую сама пишешь.

— Я помню. Просто пока не было такой возможности.

— Сегодня такая возможность будет, — пообещал Никитин.

И тут Лена заметила в небе красную точку.

— Это вертолет? Мы что, полетим на вертолете?

— Да. Увидим Лос-Анджелес с неба. Один из лучших способов посмотреть город.

— Как здорово! Я ни разу не летала на вертолете, но уже давно думала об этом. Ты будто читаешь мои мысли.

— Я нравлюсь тебе? — серьезно спросил Афанасий.

— Да. Но я все равно сомневаюсь, что это взаимно. Хотя сюрприз отличный.

— По местам?

Вскоре мы услышали шум винта уже без помощи телевизионного оборудования. Наша парочка пролетала прямо над особняком.

Участницы, которые сегодня остались без свидания, как раз загорали у бассейна. Но мы предупреждали, что наши герои пролетят прямо над ними. Так что девушки уже ждали. Прыгали, кричали, махали руками. Олег опять получил замечательные кадры.

Потом вертолет улетел и направился в горы.

— Лена даже не представляет, что ее ждет, — потирал руки Олег.

— Почему-то мне кажется, что из всех именно она не испугается, — заметила Женя.

Вертолет сел на мосту.

— Я, кажется, поняла, — сообразила Лена. — Сейчас мы будем прыгать с моста, да? Кажется, это называется роуп-джампинг.

— Да. Что скажешь?

— Скажу, что это мне тоже давно хотелось попробовать. Ты снова меня сегодня удивил.

— Тогда ты смелее меня, — обезоруживающе улыбнулся Никитин. — Потому что я немного боюсь.

— Но если я сделаю вид, что испугалась и откажусь, тебе все равно придется прыгнуть, да?

— По правилам проекта — да.

— Тогда давай вместе.

Инструктор закрепил страховочные тросы. По сути, им предстояла сигануть в пропасть вниз головой причем добровольно.

Они перелезли за перила и сидели рядом. Было видно, что Афанасий собирается с силами.

— Мы сможем, — просто сказала ему Лена.

И они спрыгнули вниз. Вдвоем на одном тросе.

Потом они праздновали свою маленькую победу в ресторанчике на берегу.

— Я, наверное, разочаровал тебя? — спросил Никитин. — Ну, признайся, ты ведь думала что я гораздо сильнее?

— Наоборот. Теперь я вижу, что ты не супергерой, а живой человек. И мне легче будет сделать то, чего боюсь я. Сыграть для тебя свои сочинения.

Администратор принес саксофон, Лена вышла на эстраду и весь вечер играла для него.

Музыка была прекрасна. Казалось, саксофон в руках талантливой девушки поет о любви.

Второе индивидуальное свидание на этой неделе состоялось уже на следующей неделе. На этот раз повезло Каролине.

Нашу красавицу-дизайнера, которую никто никогда не видел без каблуков, Никитин увез в лес, чтобы ночевать в палатке и жарить хот-доги на костре.

Но она приняла вызов достойно, и в спортивной одежде выглядела не менее прекрасно.

На самом деле Афанасий запланировал серьезный разговор с ней на тему, которая, хоть и отошла на второй план, но все же волновала всех нас. А у меня, как у бывшей жены Макса, вызывала особое любопытство.

— В телевизионных кругах ходят слухи о тебе, — признался Никитин, как только они расположились у костра.

— Ты шутишь. Чем я заслужила?

— Говорят, будто бы пока я был в больнице, ты флиртовала с Максимом Мерцаловым. Когда он приезжал снимать сюжеты об участницах. Пойми меня правильно, я все понимаю. Ты свободная девушка в поиске, и он в разводе, насколько мне известно. Вы вполне можете симпатизировать друг другу. Но на проекте есть женщины, которые пришли сюда ради меня. И мне бы не хотелось на этой неделе отправить домой одну из тех, кто может уже влюблен в меня, чтобы оставить претендентку, которой я безразличен.

— Не представляю, кто мог сказать такую глупость.

Никитин пожал плечами.

— А тут даже говорить необязательно. Повсюду камеры. Подумай, прежде чем

ответить. Это должно быть искренне. Я не стану осуждать тебя в любом случае.

— Мне нечего скрывать и незачем думать. Да, Мерцалов приятный мужчина. Симпатичный на мой взгляд. Если бы мы, например, встретились за пределами проекта и я бы еще не была знакома с тобой, а он пригласил бы на свидание, я бы согласилась. Но. Тебе не кажется, что очень много «бы»? Я здесь, на проекте, с тобой и ты мне очень нравишься. Если ты решишь, что хочешь быть со мной — значит так и будет. Да, где-то там, в большом мире, есть другие привлекательные мужчины, но на данный момент жизни они меня совершенно не интересуют.

Благодаря камерам, установленным на заднем дворе особняка, мы увидели, что Никитин, никому из нас и слова не сказав, покинул территорию особняка пешком.

— Это интересно, — заметил Дворнягин. — А давайте тут еще немного посидим, понаблюдаем.

— Зачем? — не поняла Женя.

— Потому что я готов поспорить, что через какое-то время улизнет Вика.

— Даже если и так, нас это не касается, — пожала плечами я. — Это их личная жизнь.

— Еще как касается! Разговор за периметром вполне может означать, что Никитин решил ей все рассказать, — возразил Олег. Тем более, Женя дала добро. — Если так, мы должны быть настороже.

Спустя сорок две минуты Мышкина выскользнула через калитку на заднем дворе.

Глава 35

ВИКА

— Лодка? Ты прячешь здесь лодку?

— Это реквизит проекта. У меня здесь был якобы романтический ужин с Юлей.

— Почему якобы?

— Потом объясню. Сначала можно я тебя поцелую? Я так долго этого ждал.

И тут я сделала то, чего совершенно от себя не ожидала. Я поцеловала его первая. Под моим напором Афанасий стал оседать на дно лодки. И в этот момент что-то сильно ударило меня в щеку.

— Ох! Что это...

— Ты в порядке?

— Да, испугалась только.

— Что это было?

Никитин внимательно осматривал мое лицо.

— Камень или что-то подобное. Он где-то в лодке. Я слышал звук.

Я нагнулась и подняла со дна довольно увесистый сверток. Внутри действительно был камень.

— Смотри на бумаге что-то написано... «Берегись!» — прочла по-английски. — Нам угрожают? Что тут вообще происходит? Кто это?

— Я, кажется, знаю, что происходит, — сказал Никитин, скомкав бумажку. — И совсем не то, что все думают.

— Надо звонить в полицию!

— Даже не вздумай!

— Мы должны что-то предпринять!

— Только одно. Нам нужно вернуться в особняк и не покидать проект до его окончания. Не отлучаться. Играть по правилам. Мы должны все время находиться под охраной. В этом случае тебе и другим девушкам нечего бояться.

— Надо звонить в полицию, — твердила я потрясенно. — Это может быть тот человек, который в тебя стрелял. Получается, они арестовали не того.

— Я сам свяжусь со всеми, с кем надо. Пожалуйста, не говори никому ни слова. Это опасная история, не имеющая никакого отношения к проекту. Девушки и сотрудники в безопасности. Просто поверь мне. А сейчас пойдём. Я отведу тебя обратно в особняк.

Афанасий проводил меня до крыла участниц, но я тут же бросилась бежать по длинным коридорам совершенно в другую сторону. Через мгновение уже колотилась в дверь комнаты Аси Земляникиной.

— Вика? Я думала, ты сейчас в объятиях Никитина.

— Откуда ты знаешь?

— Это часть моей работы. Так что случилось? Что со щекой?

— Ударилась.

— Это он тебя ударил?!

— Нет, что ты. Это камень.

— Камень?! Немедленно заходи и объясни все. Лед надо приложить обязательно. У меня есть в холодильнике. Подожди секунду.

Она достала из холодильника лед, заварила мне чай с травами и села рядом на диван. В это мгновение Земляникина была так похожа на ту маленькую девочку, которую я помнила. И я выложила Асе все.

— Ему угрожают. Я очень за него боюсь. Он велел никому не говорить, но я чувствую, что нужна помощь. Ты... разбираешься в этом. Я понятия не имею, что делать.

— Давай по порядку. Ты знаешь, кто ему угрожает? У него есть предположения?

— Сказал только, что происходит совсем не то, что все думают. А он знает, что происходит и сам свяжется с кем надо. И еще сказал, что девушкам и сотрудникам шоу ничего не угрожают. Но мне кажется, он в опасности. Я... чувствую.

— А почему ты решила рассказать мне, если Афанасий запретил?

— Потому что ты мой друг уже много лет. Я знаю, что ты не предашь. Я доверяю тебе, — честно сказала я.

Ася вздохнула и кивнула задумчиво.

Групповое свидание на этой неделе неожиданно для всех нас состоялось на территории торгового центра. Там было множество магазинов таких брендов, о которых я даже не слышала. Секьюрити как и прежде, всюду сопровождали съемочную группу, но я все равно очень переживала за Афанасия. Временами я ловила на себе взгляд Аси. Она пыталась подбодрить меня, как могла. А вот Истомина и Дворнягин были совершенно спокойны. Значит, подруга не выдала нашу тайну.

— Правила просты, — объявил нам Никитин. — Заходите в любой бутик и покупайте все, что захочется. Кстати, это один из самых больших торговых центров в мире, так что, надеюсь, вам тут понравится.

Девушек не нужно было просить дважды.

Сумки, куртки, платья, обувь... Все летело на прилавки. Ожившая мечта любой

женщины — ходить из магазина в магазин и покупать все, что понравится.

Афанасий гулял по торговому центру, советовал и подсказывал. Какие туфли лучше, какой цвет больше подходит к глазам, что выбрать — декольте или глубокий вырез на спинке. Он много улыбался и старался казаться приветливым, но я видела, что мысли моего любимого витают где-то далеко.

Церемония орхидей. Страшно вспомнить, как пугали меня в начале проекта эти еженедельные мероприятия. А теперь мне даже нравится эта торжественная тишина, эти серьезные и задумчивые красавицы и даже то, что с каждой церемонией девушек становится на одну меньше.

— Афанасий, ты готов сделать выбор? — привычно спросил ведущий шоу, знаменитый актер Евгений Комаровский.

— Готов. Хотя с каждым разом становится все сложнее. Но я понимаю, что мы движемся к финалу и сейчас все очень серьезно.

— Ирина, ты примешь эту орхидею?

Ира взяла цветок из его рук.

— Да, спасибо.

— Лена. Этот цветок даже не за твою прекрасную музыку и не за то, что ты помогла мне справиться с моим страхом, а за то, что ты такая, какая есть. Ты примешь эту орхидею от меня?

— Да, конечно.

— Эвелина. Ты примешь эту орхидею?

— Приму, — кивнула гадалка. — С удовольствием.

— Юля. Примешь эту орхидею?

— Да, конечно.

На этот раз Юля обняла моего Афанасия. Ну что ж, скоро проект закончится и все будет по-другому. Главное, чтобы он был жив.

— Виктория. Примешь этот цветок?

Я взяла орхидею и прижалась к Никитину всем телом. Как знать, когда снова будет возможность обнять его?

Мне было все равно, кого он оставит на проекте — Лизу или Каролину. Сейчас это совершенно не главное.

Афанасий выдержал традиционную паузу, а потом произнес:

— Каролина. У нас был серьезный разговор на этой неделе и мы все выяснили. Ты примешь этот цветок?

— Да, конечно.

Лиза осталась без орхидеи. Но, похоже, она была готова к этому.

— Спасибо тебе за все, — сказала она Никитину на прощание. — Ты подарил мне настоящую сказку. Береги себя и будь счастлив.

— Ты тоже. Пусть тебе встретится человек, который устроит сказку не на шоу, а в реальной жизни.

— Спасибо большое.

Асю Земляникину я поймала сразу после церемонии.

— Я лечу в Сиэтл, — заявила подруга. — Попробую самостоятельно разобраться в этой

истории. Вернусь к следующей церемонии орхидей. Мне положено пять дней отпуска. Бегу собираться.

— Но ты что-то знаешь про Никитина Сиэтл? Явно больше, чем я. Умоляю, скажи мне.

— Я могу... И должна наверное. Даже мой муж говорит, что должна.

Я опешила.

— Полковник тоже в курсе?!

— Да. Но мне кажется, надо дать последний шанс Афанасию все тебе рассказать. Давай так. Пока меня не будет, поговори с ним. А вот если не расскажет, я поведаю тебе по возвращении все, что знаю сама, и что еще узнаю нового. Потому что мы друзья. А друзьям надо доверять. Тут ты совершенно права.

Глава 36

Утром в понедельник Евгений Комаровский вошел в столовую особняка во время нашего завтрака. В руках он держал золотую коробку с бантом.

— Здравствуйте, девушки! Почему такие задумчивые?

— Немного грустно без Лизы, — призналась Ирина. — Она все время смеялась, всех нас фотографировала...

— Понимаю. Но на таких проектах всегда бывает момент, когда все переходит от поверхностного веселья к чему-то более серьезному. Вас осталось всего шестеро. На этой неделе вас снова ждут два индивидуальных свидания и одно групповое. Предупреждаю, на этот раз приглашение очень тяжелое. В самом прямом смысле. Не уроните! Кто рискнет?

Каролина схватила коробку и спустя мгновение извлекла из нее гантель.

— С ума сойти, — хмыкнула Лена. — Читай скорее!

— Тут все имена, — сообщила блондинка. — Он ждет нас всех через час. Бежим одеваться!

Итак, на групповое свидание мы снова отправились в полном составе. Шесть оставшихся на шоу участниц и главный герой проекта, Афанасий Никитин.

С некоторых пор все происходящее стало казаться мне каким-то фарсом. Мы ведь любим друг друга. Почему остальные этого не видят?

Так странно, что он продолжает изображать холостяка, ходит на свидания с другими девушками выбирает, кого оставить, а кого отправить домой.

Больше всего мне хотелось оказаться с ним один на один в реальном мире. Узнать, что он скрывает и почему ему грозит опасность. Наверняка можно найти выход.

А шоу... Шоу это игра. Но игра с высокими ставками. Потому что ей так легко увлечься и еще потому, что она действительно меняет жизни людей. Порой мне кажется, что Афанасию нравится играть. Что он представляет себя кем-то вроде Евгения Комаровского — ведущим или актером. Вот как сейчас.

— Здравствуйте, девушки! Сегодня я запланировал для вас очень веселое свидание. Не буду скрывать, моя жизнь только со стороны кажется простой и легкой. Поэтому моя жена должна быть сильной женщиной.

— Каждому сильному мужчине нужна сильная женщина, — улыбнулась Каролина.

— Надеюсь, это шутка, — буркнула Юля.

— Разумеется, — не стал отрицать Никитин. — Но мы действительно отправимся в место, где каждая из вас сможет продемонстрировать свою силу. Мы едем в самый известный фитнес-центр Лос-Анджелеса, где тренируются голливудские звезды.

— И почему было не устроить это свидание в начале, пока он еще не выгнал с проекта

всех спортсменок? Теперь будем выяснять, кто сильнее — врач, учительница или солистка филармонии? А может гадалка?

— Думаю, шеф-повар даст фору нам всем. Эта любого поколотит. Хоть в прямом, хоть в переносном смысле.

— Не факт. Есть еще Каролина. Вот кто настоящая акула. Я бы на месте Никитина ее побаивалась. Но может ему и нужна такая жена. Чтобы держала в тонусе. Теперь уж не знаю.

Лимузин домчал нас до спортивного комплекса. Оказалось, он совсем недалеко от особняка. В раздевалке каждой выдали форму — точно по размеру и с учетом всех достоинств фигуры.

Тренер уже ждал нас в зале.

— Я прекрасно понимаю, девушки, что уровень подготовки у всех разный, — сказала Барбара, так ее звали. — Поэтому мы начнем с кардиотренировки. А потом я помогу Афанасию выбрать его сильную женщину.

Каролина и Эва выбрали беговую дорожку, Лена и Юля эллипс, а мы с Ирой отправились крутить педали на велотренажерах.

Потом настал черед боксерской группы. Нам выдали перчатки и объяснили, как правильно наносить удары. Но в первый раз, разумеется, получалось смешно и странно.

И тут Каролина поразила всех. Дизайнер действовала так быстро и красиво, будто снималась в боевике.

— Я занималась боевыми искусствами десять лет, — скромно пояснила она. — У меня черный пояс по самбо и черный пояс по каратэ.

— Это еще не все, — улыбнулся Никитин. — Теперь мы узнаем кто из вас самая быстрая. — Идите за мной.

Нас вывели на улицу и выстроили в линию.

— Нет, ну если он хотел себе сильную и выносливую жену, которая быстро бегает, надо было в самом начале такие состязания устраивать. А то пел все про душу, поддержку, вдохновение и неземную любовь.

— Мне кажется, руководство зачем-то подыгрывает Каролине, — шепнула я в ответ. — Не знаю только, зачем. Она тут единственная спортсменка при том, что это просто хобби. Представляешь, какие красивые кадры будут из спортзала?

Барбара свистнула и мы побежали.

Стоит ли говорить, что Каролина пришла к финишу первой. Лена финишировала второй, но с большим отрывом.

— Я вручаю этот кубок самой сильной женщине проекта «Жених из Америки» Каролине! — объявила Барбара.

Каролина, похоже, не слова не поняла из ее английской речи, но уже позировала с кубком перед телекамерами.

На следующий день Комаровский снова явился к завтраку с золотой коробкой.

На сей раз первой успела Юля.

— Тут детский рисунок, — потрясенно сказала она. — Что это значит?

— Так, а что нарисовано? — заинтересовалась Лена Абрамова.

Юля продемонстрировала всем обычный альбомный лист, на котором явно детской рукой с помощью цветных карандашей и акварельных красок была нарисована карусель. Самая обычная, с шестью и лошадами. Такие часто бывают в парках аттракционах. Мое

сердце дрогнула. Я уже знала, чье имя будет в конверте.

— Виктория! — провозгласила Юля.

И я ничуть не удивилась.

Лимузин умчал меня в Сан-Диего. Честно говоря, мне было совершенно неважно, куда именно меня привезут и что мы там будем делать. Главное увидеть его. Убедиться, что с ним все в порядке и поговорить с ним.

Афанасий помог мне выйти из машины.

— Я соскучился, — шепнул он, обнимая за талию.

И это было похоже на самое настоящее свидание двух влюбленных.

— Куда мы идем?

— Кататься на каруселях.

— Обожаю карусели, — выдохнула я.

— Это замечательно. Но я обязан тебя предупредить.

— Да... — с трудом выговорила я. — Что еще может произойти?

— Это групповое свидание.

Я вздохнула. Так надеялась, что у нас будет возможность побыть вдвоем, а может, даже поговорить без камер. Я думала поступить так, как посоветовала Земляникина. Посмотреть ему в глаза и прямо задать вопрос. Но если свидание будет групповым, ничего не выйдет. Хотя разве у меня есть выбор?

Тут Афанасий сделал какой-то жест рукой и из-за угла с громкими криками выбежала целая ватага ребятишек лет восьми-десяти. Они моментально окружили нас.

— Кто это? — потрясенно спросила я.

— Мои ученики.

Глава 37

— Это Дилан, Майк, Алексис, Джордж, Элисон, Бред, Изабель, Кэтрин. Ребята, это моя девушка, Виктория. Она тоже учитель. Только если я преподаю вам русский язык, то она наоборот, преподает русским детям английский.

«Тоже учитель»? Мне это снится?

— Значит, она прилетела из-за океана? — спросила хорошенькая афроамериканка.

— Да, специально прилетела из России, чтобы украсть мое сердце. И ей это удалось. Ну что, все готовы повеселиться?

Мы побежали в парк, и помогли детям сесть на карусель.

— Ты... не хочешь объяснить? — спросила я, глядя на несущихся по кругу сказочных лошадок.

— Ты уже все видела. Я учитель, преподаю в школе зарубежную литературу и русский язык. Живу в Сиэтле в маленьком домике с видом на горы. Я не мог рассказать раньше, потому что был связан обещаниями.

— Как тебя зовут на самом деле?

— Афанасий Никитин.

— А... олигарх? Его что, не существует в реальности? Но компания... Интервью в журналах... Как вообще такое возможно? И главное зачем выдумывать личность, которой нет?

— Еще как есть, — рассмеялся Афанасий. — К счастью. Скоро тебя с ним познакомлю. Афанасий Никитин, владелец заводов, газет, пароходов. Мой брат по отцу. Папа двух

сыновей от разных женщин назвал в честь дедушки. Да еще имя такое, запоминающиеся, как у русского путешественника. Мы фотографически похожи внешне и совершенно разные по характеру и взглядам на жизнь. Он достигатор, с детства стремится к вершинам, и это отлично, надо сказать, получается. А я созерцатель. Мне интереснее изучать мир и людей. У меня степень по литературе и по психологии. Некоторые даже считают, что у меня дар. Вот даже Эвелина говорит. Ну, может быть, не знаю. Я будто вижу людей насквозь. Брат часто привлекает меня к проектам, когда требуется именно это качество.

— И поэтому он отправил тебя на шоу?! Чтобы ты выбрал ему жену?!

— Да. Причем собирался участвовать сам, но передумал в последний момент. Решил, что опять выберет красивую, но пустую девушку. И все испортит. И решил доверить дело мне.

— Как можно такое кому-то доверить?

— Наверное, от отчаяния. Думаешь, если у тебя много денег, неудачи в личной жизни не ранят?

— И ты согласился...

— Я-то согласился, потому что решил, что из этого может что-то получиться. Я знаю его, его мысли, чувства, характер, образ жизни, какие женщины ему нравятся, почему отношения не складываются, о какой жене тайно мечтает. Знаю Злату, она моя любимая племянница. Я бы так хотел, чтобы у нее появилась вторая мама. Если хоть что-то могу для этого сделать...

Я понимающе кивнула.

— Внешне мы похожи так, что не отличишь. Так почему не попробовать? Я выберу подходящую женщину, а он потом присмотрится к ней, постарается построить отношения. Мне показалось, что это может сработать. Но тут мы столкнулись с неожиданными трудностями. Руководство канала забраковало нашу затею. Тогда брат заявил, что он вообще откажется участвовать. Шоу было под угрозой срыва.

— Так. И что вы сделали?

— Я все равно поехал. Но по его документам. В курсе только Истомина, Дворнягин Земляникина и их непосредственный начальник.

— Ну да, а еще...

Тут карусель остановилась. Мы забрали детей и побежали развлекаться дальше. Выбивали игрушки в тире, катались на качелях и ели сладкую вату.

Я пыталась хоть как-то осмыслить происходящее, но это плохо получалось.

— Выходит, я совсем ничего о тебе не знаю. О тебе настоящем.

— Это не совсем так. Ты тот человек, который видит суть вещей, а не их оболочку. Все это время я был рядом с тобой. Разве важно, какой фантик у конфеты? Ты была в моем любимом кафе, познакомилась с моими учениками, ты даже письма их читала. Ты знаешь Злату. Что еще? Еще, пожалуй, Сиэтл. Я покажу его тебе как только смогу.

— Но ты мог сказать мне тогда, когда мы ели пончики, вдвоем, без камер. Когда я нашла письмо.

— Но я обещал брату. И от меня зависели карьеры Аси, Жени и Олега. Не говоря уже о том, что Андрей Истомин, инвестор проекта и муж Жени, наш с братом хороший приятель. И я не знал, как ты ко мне относишься. Как будешь относиться, когда узнаешь обо всем. Симпатия между людьми — не то, чем можно управлять. Наши чувства только зарождались, и я решил дать им возможность развиваться свободно. Пойми, я пришел на этот проект совсем с другими целями, я не ожидал найти здесь свою любовь. Но ты — моя мечта. Твоя

душа, стремление к простоте и покою, доброта, отношение к детям. И при этом ты потрясающе красива. Я просто не мог тебя отпустить. Понимаю, что ты не ожидала такого. Возможно, тебе надо подумать...

— Я думаю, нам надо угостить чем-нибудь твоих маленьких друзей. Здесь есть кафе?

— Здесь замечательный магазин мороженого.

— Тогда мы идем туда.

Дети столпились у витрины.

— Только по одному! — командовал Афанасий.

Я поймала на себе его взгляд, полный любви и нежности.

— Почему ты решил рассказать обо всем сейчас?

— Потому что мне угрожают. Причем я понимаю, кто и почему. Сначала мы думали, что стреляли, приняв меня за брата, и он требовал прекращения проекта. Потом арестовали подозреваемого в покушении. Но теперь выяснилось, что и тогда я схлопотал свою пулю, она предназначалась мне. Я не знаю, что будет дальше. Возможно, мне придется покинуть шоу. В любом случае, ты должна узнать обо всем от меня.

Нам разрешили самим накладывать детям мороженое в стаканчики. Они подбегали к нам и говорили, кто с каким вкусом и наполнителем хочет, а мы с Никитиным орудовали ложками.

— Но дети догадались первыми, да? Они вычислили тебя?

— Да. Наши ученики знают нас гораздо лучше, чем все остальные. Их так просто не проведешь. Догадались по крошечному детскому шраму на тыльной стороне ладони, я им его показывал и рассказывал, как заработал его, удирая от соседских мальчишек.

— А у тебя есть свои дети? Ты когда-нибудь был женат?

— Нет. Но детей очень хочу.

Потом мы ехали в открытых вагончиках по рельсам, наслаждаясь прекрасным видом на пальмы и океан. Неслись вниз и кричали вместе с детьми.

— Это было лучшее групповое свидание... — призналась я. — Как Рождество или День рождения.

Он явно ждал, что я скажу что-то еще. Как-то отреагирую на то, что он рассказал мне сегодня. Теперь все для меня встало на свои места. Все его поступки и действия казались логичными.

— Знаешь... Таким ты нравишься мне еще больше... Я так боялась, что окажется, что мы очень разные, и просто не сможем быть вместе за пределами шоу. Я не могла себе представить эту жизнь с миллиардером. По крайней мере, представить ее счастливой и спокойной.

— А я сразу видел, как мы похожи. Я знал, что если смогу тебе понравиться, то мы будем вместе. Еще тогда, в бассейне...

— ...Наш первый поцелуй.

— Повторим?..

Глава 38

Мы встретились у бассейна. Там же, где проходило наше первое свидание. Стол был накрыт на двоих, играла классическая музыка.

— Здесь нет камер, — сказал Афанасий. — Ни одной. И Олег Дворнягин не имеет ни малейшего отношения к этому свиданию. Сегодня все сделал я сам. И ужин для тебя

приготовил. Правда, это всего лишь курица с овощами.

— Очень люблю курицу и овощи! Значит, это свидание настоящее?

— Да... Я и ты. Особняк в Калифорнии. Два часа ночи. И все давно спят. Маски сброшены. Здесь начинается наша с тобой реальная жизнь. Я сделаю для тебя все, исполню любое твоё желание.

— Я очень хочу потанцевать с тобой. Я мечтаю об этом так сильно, что мне снится.

— Значит, будем танцевать.

— Что, прямо у бассейна?

Он подхватил меня и повел в танце. А потом легко коснулся моих губ своими губами и я почувствовала, как мир и правда становится другим. В эти самые мгновения.

Мы разошлись по своим спальням только перед самым рассветом. Сердце кототилось бешено и я ничего не могла сделать, чтобы его унять.

Я задумчиво смотрела на свой мобильный, которым так и не успела сегодня воспользоваться. Сомнения длились пару минут. А ведь я даже не знаю, сколько сейчас времени в Сиэтле.

Ася сняла трубку почти сразу.

— Привет! Ну, как ты?

— Он рассказал. Сам. И с учениками познакомил. Мы оба учителя, это невероятно просто! Я в России английский преподаю, а ты в Штатах русский. И ты знала все это время!

— Знала. Но не могла знать, что вы влюбитесь друг в друга. Чудесно, что так все вышло.

— Ася, я больше так не могу, — вырвалось у меня.

— Что не можешь?

— Смотреть, как он ходит на свидания с другими девушками. Они потом возвращаются и такое рассказывают. Про поцелуи и все в таком духе... Понятно, что сильно преувеличивают, но все же... Вот сегодня опять кто-то поедет на индивидуальное свидание. Я как представлю...

— У меня идея. Как съемка начнется, иди в аппаратную к Олегу и Жене, скажи, я попросила посидеть на записи. А если не захотят пускать, пусть звонят мне.

— Спасибо огромное. Ася, ты... Что-то там узнала?

— Так, кое-что. Слушай, твой Никитин — отличный парень! Наш человек! Оказывается...

По традиции за завтраком нас встретил Евгений Комаровский с золотой коробкой в руках.

— Давайте я открою! — вдруг вырвалось у меня. — Я еще ни разу не пробовала.

— Ты же вчера была на свидании. Там чье угодно имя, только не твое! — высказалась Юля.

— Ну и что! Пускай откроет, а то ты все время первая хватаешь, — встала на мою защиту Лена.

Дрожащими руками я открыла коробку.

— Здесь шоколадные пирожные к кофе! На всех, включая Евгения Комаровского. Оставайтесь с нами!

— А что в записке-то написано? — сдали нервы у Каролины. — Кто на свидание пойдет?

Я запустила ладонь в золотой конверт. Как же это здорово, когда все смотрят на тебя в ожидании новостей. Хорошо, что решилась попробовать.

«Ира, тебя ждут Афоня и шоколадная фабрика», — было написано в приглашении.

Как только мы вернулись в спальни, подруга принялась наряжаться. Восхитительное кружевное платье на точеной фигуре, распущенные светлые волосы, легкий макияж. И все это для моего любимого. Я сойду с ума намного раньше, чем закончится этот проект.

Едва Ира покинула особняк, я быстро взбежала на последний этаж и распахнула дверь аппаратной.

— Ася попросила посидеть вместо нее на записи! — выпалила я.

— Земляникина... Попросила... тебя... — опешил Олег. — А зачем? Какой от тебя толк? Если бы были пожелания, она связалась бы со мной или с Женей. Находится здесь участницам запрещено правилами. И Ася прекрасно об этом знает.

— Если не верите, сами позвоните ей и спросите!

— Дворнягин, да что тебе, жалко, что ли? — махнула рукой Женя. — Пускай посидит!

— Ты начальник. Но только когда реветь начнет, сама ей слезы вытирать будешь, мне работать надо.

Я села в кресло Аси Земляникиной и притихла, чтобы не раздражать руководство проекта.

Все происходящее на съемочной площадке видео с трех разных камер транслировалось на мониторах. Благодаря наушникам можно послушать звук.

Вот Никитин помогает Ире выбраться из лимузина. Надо признать, в своем нежно-фиолетовом платье выглядит она потрясающе.

— Я привез тебя в очень сладкое место. Надеюсь, сладким будет весь наш день.

— Это настоящая шоколадная фабрика?

— Небольшая. Здесь производят сладости ручной работы. И мы с тобой сегодня попробуем. Присаживайся.

В центре уютного зала стояли два небольших столика со стульями. На них были кружевные салфетки, ингредиенты и инструменты. На мгновение я даже позавидовала подруге. Какое прекрасное свидание!

— Сейчас мы будем делать конфеты. Смотри, это формы. Бери ту, что тебе больше нравится, нажимай на плитку шоколада и проминай.

— Ты говоришь, как профессионал! Ты уже не в первый раз это делаешь?

— Не в первый.

Афанасий не стал ничего больше объяснять, но я подумала, что он, наверное, бывал раньше в подобных местах со своими учениками на экскурсиях. А может быть и со Златой. Девочка явно привязана к нему, такое ребенок не сыграет, ни за какие подарки. Значит, и правда много времени проводит с племянницей.

— У меня готово, попробуй, — вдруг сказала Ира и принялась кормить Никитина из своих рук.

— Если не можешь на это смотреть, возвращайся в свою комнату, — тут же уловила мое настроение Женя Истомина.

Мне неприятно было видеть, как другая девушка флиртует с ним, но я не сдвинулась с места. Я чувствовала себя сильной и спокойной. Любовь этого мужчины сделала меня такой.

Они смеялись как дети и пытались измазать друг друга шоколадом.

— Мышкина, а ты изменилась, — сказал Дворнягин. — Не плачешь, не рыдаешь,

чемоданы домой не пакуешь. Ты повзрослела. Молодец.

Ира и Афанасий покинули шоколадную фабрику, держась за руки. Они оказались на оживленном проспекте, неподалеку от остановки общественного транспорта.

— А давай поедem на автобусе? — вдруг предложил Никитин.

— Давай!

— Вон идет!

И,неожиданно для съемочной группы и секьюрити, они бросились бежать. Вскочить с ними в автобус успел только один оператор.

Что он делает? Зачем так рискует?

Женя схватилась за телефоны.

— Живо! Ловите их на следующей остановке! Да вы что, с ума посходили, упустить объект? Живо.

Когда Ира и Афанасий вышли из автобуса, их уже ждала засада.

Они были наедине две остановки. Что он хотел ей сказать? Предупредить, спросить, напугать?

— Теперь у нас по плану ужин, — объявил Дворнягин. — Если бы я был героем подобного проекта, я бы наелся на всю жизнь вперед. Он же ужинает почти с каждой девушкой. Иногда с несколькими красотками сразу

Уютный ресторан, интерьер в бордовых тонах, бутылка коллекционного вина. Всего несколько часов назад он вот также сидел со мной.

— О чем ты мечтаешь? — спросил Афанасий, разливая вино по бокалам.

— Хочу большую семью. Любимого мужа, троих или четверых детей.

— А твоя работа?

— Это основная сложность. Работу я бросать не собираюсь, она очень важна для меня. Совместить, конечно, будет очень сложно, но я знаю удачные примеры. Вот... та же Ася Земляникина. У нее двое детей, насколько я знаю. У Комаровского трое, и няни нет.

— Потому что с детьми Комаровского сидит его жена, — хмыкнул Никитин. — Он рассказывал.

— Возможно, будут какие-то перерывы, но я планирую возвращаться в профессию. Мама как-то вырастила меня и при этом осталась врачом. А ты бы хотел, чтобы жена сидела дома, посвятив себя детям?

— Я думаю, ты права. Женщина не должна полностью растворяться в семье, надо ставить свои цели и идти к ним. Это верно. А дети... Для них очень важен пример родителей. Это тоже важный элемент воспитания. За то, чтобы у тебя все получилось.

Они подняли бокалы и выпили.

Ирина очаровательно улыбалась и казалась совершенно довольной свиданием.

— Это телепроект, где каждый играет свою роль, — зачем-то напомнила мне Женя. — Но знаешь что? Есть такое выражение, что если мужчина влюблен, он сдвинет горы. Так вот Афанасий Никитин ради тебя сдвинул с места скалу. Через пару дней все здесь сильно изменится. Сама увидишь.

Глава 39

АСЯ

Самолет заходил на посадку. Мне даже удалось разглядеть внизу завод компании «Боинг». Представляете, именно здесь собирают знаменитые самолеты, на которых летает

весь мир.

Первым делом я отправилась на Рыбный рынок. Потому что Женя уверила меня, что это место в Сиэтле стоит посетить обязательно, ведь на втором этаже варят лучший в городе кофе. А я больше всего люблю обдумывать свои расследования за чашкой этого ароматного напитка.

Да, недаром говорят, что этот город — кофейная столица Соединенных Штатов. Кстати, здесь были основаны многие знаменитые сети кофеен. Вообще, в Сиэтле здорово. Горы, паромы. Если Вика когда-нибудь выйдет за Афанасия, будем летать к ним в гости.

Я сделала глоток двойного эспрессо. И правда, волшебный напиток.

Итак, решение лететь в Сиэтл было спонтанным. Но за долгие годы репортерской работы я твердо усвоила простую истину: если действительно хочешь разобраться в ситуации, отправляйся на место событий. Не ленись. Ищи тех, кто знает. Задавай вопросы. Часто бывает так, что нужные всем эксклюзивные факты лежат прямо на поверхности, но остальные просто поленились или не успели добраться до них.

Когда Женя и ее редакторы планировали этот проект, сидя в уютных кабинетах Останкино, они хорошо поработали. Тщательно изучили биографию Афанасия Никитина, собрали и систематизировали все факты, которые могут быть нам полезны для шоу. Не учли они только одного. Что в герои нам в итоге достанется совсем другой Афанасий Никитин о котором мы практически ничего не знаем, кроме общих данных, полученных от него самого.

Значит, моя задача восполнить этот пропущенный этап подготовки. Потому что только тогда появится шанс понять, что вообще происходит.

Начнем с простого — дом и работа. Соседи и коллеги, как правило, могут рассказать очень многое.

Афанасий Никитин жил на тихой улочке. Я даже улыбнулась от того, как сильно реальные владения нашего холостяка напоминали дом, где выросла Мышкина. Порой люди сами все усложняют. Ищут проблемы и препятствия там, где их нет. Так и Вика. Думала, что они с Афанасием слишком разные. А сердце с самого начала подсказывало, как они близки. Хорошо, что моя подруга из тех, кто умеет слушать сердце. Большинство взрослых людей заглушают его голос в угоду разуму.

В этом районе, разумеется, обнаружилась спортивная площадка. А на ней двое подростков, бросавших мяч в баскетбольную корзину.

— Я ищу Афанасия Никитина, — сообщила я на лучшем английском, на который была способна. — Я его дальняя родственница из России. Приехала в командировку в Соединенные Штаты и решила повидать кузена. Но его нет дома. Не знаете, когда он возвращается с работы?

— Мистер Никитин уехал в путешествие, — сообщил высокий брюнет. — Не повезло вам.

— А сколько вы здесь будете? Если долго, то, может, и встретитесь. Он в следующем месяце вернется наверное, — заявил его товарищ.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что в следующем месяце будет суд над теми придурками, которых он поймал.

— Какими придурками? — тут же заинтересовалась я.

— Которые наркотики в нашей школе продавали, — сообщил брюнет.

Остальное уже было делом техники. Я позвонила Саше, он навел справки по своим каналам и к вечеру мы совершенно ясно понимали, кто и почему пытается запугать нашего

Никитина.

У меня просто камень с души свалился. Не то чтобы добытая информация решала все проблемы, но теперь многое становилось понятным. Например, было ясно, с чем мы имеем дело и когда все это закончится. А еще то, что Вика Мышкина встретила, наконец, достойного мужчину.

Вот так. Хватило одного дня. Утром лечу обратно в Лос-Анджелес. Теперь можно ехать в отель, но сначала... Сначала я закажу себе еще чашку этого волшебного кофе. Кто знает, когда снова попаду в Сиэтл?

Не успела я сделать глоток, как зазвонил мой мобильный. Максим Мерцалов, мой бывший муж и ведущий нашего канала. Интересно, что ему понадобилось?

— Привет! Я слышал, ты упорхнула в Сиэтл?

— Всегда мечтала тут побывать. Люблю медицинский сериал «Анатомия страсти», а там как раз действие в Сиэтле происходит. А еще тут обалденный кофе.

Мерцалов рассмеялся.

— Да нет, ты явно что-то задумала, но сейчас не об этом. У меня серьезный разговор. Тебе удобно говорить?

— Вполне, я как раз сейчас наслаждаюсь местным кофе.

— Вопрос деликатный. Надеюсь, понимаешь. Впрочем, я знаю, что тебе можно доверять. Я когда прилетал к вам на проект, там была одна девушка...

— Тоже мне, тайна. Удивил. Я знаю, о ком ты говоришь. Каролина?

— Нет.

— Так. Вот теперь становится интересно. Кто тогда?

— Лена Абрамова.

Я изумилась. Представить себе не могла, что Максим Мерцалов может ей заинтересоваться.

— Лена. Саксофонистка?..

— Да. Что у нее с Никитиным, как тебе кажется?

— Никитин влюблен в Вику. И это уже не секрет. Вообще, ты увидишь эфир на этой неделе, у нас много тут всего случилось. Лена классная. Добрая, умная, талантливая, настоящая. Правда, она говорила как-то на съемках, что к детям пока не готова. Но учитывая ее историю, это можно понять.

— Да... Она когда мне обо всем рассказывала, я подумал, сколько же всего пережила эта девочка. Так хочется ее обнять и не отпускать. Вот просто почувствовал, что это моя женщина.

— Знаешь, мы все над твоим сюжетом плакали... Значит, влюбился, Макс?

— Смешно, наверное, звучит. Даже не думал, что могут быть такие эмоции в моем возрасте.

— Ты серьезна — не по годам. Мало прожито. Много боли. Можно я тебя не отдам никому, заслонив собою?

Я уже редела в три ручья. В Сиэтле. На Рыбном рынке. Над новой любовью бывшего мужа к саксофонистке из детдома.

— Понимаешь, да?

— Да... Это она, Макс. Я чувствую.

Мы сидели в аппаратной, обсуждали новости и наблюдали за участницами на мониторах. Девушки просто с ума сходили от страха перед сегодняшней церемонией орхидей.

— На этой церемонии орхидей никто не будет чувствовать себя уверенно, — заметила Лена.

— Кроме Мышкиной, — улыбнулась Каролина. — Но она не понимает одного: все может очень быстро измениться. Помнишь, что было после ваших поцелуев в бассейне на первых съемках? Когда ты тоже задирала нос. Он потом с кем только не целовался!

Вика держалась с достоинством. Она никак не отреагировала на эту провокацию.

— Красивое свидание еще ничего не значит, — заметила Ирина. — У Ларисы было просто потрясающее свидание на Гавайях. Кажется, что если люди не побоялись вместе встретиться с акулами, они выдержат все. Поженятся, заведут детей, отметят золотую свадьбу. Но она ушла. А Лиза, эти поцелуи на закате, полеты на воздушном шаре? Уж куда романтичнее. Даша... Лас-Вегас, роскошные подарки. Нет, если у тебя было классное свидание, это не значит что ты не уйдешь. Тут нет никакой гарантии.

— Вот с этим соглашусь, — кивнула Каролина. — Гарантий нет. Тебе кажется, что твое свидание было волшебным и между вами особая связь. У тебя бабочки в животе и крылья за спиной и все такое. Знаете, какая я была счастливая после нашего воздушного боя? Да со мной никогда ничего подобного не происходило! И я представить себе не могла, что с кем-то из других участниц он может испытать более сильные эмоции. Я же видела его глаза, девочки! А потом другие начинают возвращаться со свиданий и рассказывать, что у них с ним было. И у каждой глаза горят. И каждая влюбилась. И, главное, верит, что сумела вызвать ответные чувства. Вот как он это делает?

— Просто Афанасий — шикарный мужчина, — пожала плечами Ира. — Сильный, мужественный. Настоящий. В такого очень легко влюбиться.

— Но он выберет одну из нас, а остальные останутся с разбитым сердцем...

— Знаешь, — сказала Ира Каролине. — Вот сейчас я тебе верю. Сейчас все эмоции в твоих глазах. Даже сильный человек иногда бывает слабым.

— Кроме тебя никто этого не видит. Все думают, что Каролина железная.

— Возможно, так и есть. Но ты не можешь быть железной со всеми. Похоже, Афанасию удалось пробить твою броню. Ну, не плачь. Глаза будут опухшие на церемонии. Я вот просто уверена, что твой черед еще не пришел. Что ты точно сегодня останешься.

Ира обняла ее.

— Юля, а ты что, вообще не волнуешься? — спросила Эвелина, наблюдая, как наш шеф-повар укладывает волосы в высокую прическу.

— Я точно знаю, что останусь. Она на секунду отвлеклась от зеркала и гордым взглядом обвела соперниц. — Девчонки, ну давайте расходиться уже. Что, мы так и будем это мусолить?

Мы решили сделать эту церемонию особенной. Потому что ей суждено было стать кульминацией нашего шоу. Завтра утром наш герой и девушки сядут в самолет отправятся в жаркую страну. А потом те трое, кто останется на проекте, полетят вместе с Никитиным в Россию, чтобы познакомить его со своими родителями. В стеклянный калифорнийский особняк мы вернемся только на время финальной битвы.

Сегодня всех участниц нарядили в бальные платья с пышными юбками и открытыми

плечами. Час спустя красавиц останется пять.

— Добрый вечер, девушки! — начал Евгений Комаровский. — Вот и закончилось наше американское приключение. — Уже завтра Афанасий Никитин увезет пять из вас в путешествие. Кто продолжит участвовать в шоу, ему предстоит решить прямо сейчас.

— Вы фактически побывали дома у нашего героя и у каждой из вас началась с ним своя, ни на что не похожая романтическая история. Но одна из этих историй должна сегодня завершиться, — подхватила я. — Афанасий, слово тебе.

— Сегодня мне очень тяжело принять решение. С каждой из девушек мы много времени провели вместе. И чем больше я вас узнаю, тем больше я к вам привязываюсь и расставаться потом очень сложно. Кроме того, это последняя церемония орхидей здесь, в Калифорнии. Сюда мы вернемся только на финал шоу. Завтра мы вылетаем в Коста-Рику. Нас ждут приключения, дикие джунгли и свежие фрукты к завтраку. Я покажу вам, где и как мне нравится отдыхать. Но одна из вас с нами не полетит. Кого-то я должен отправить домой прямо сейчас. Вы все сильные личности. Но пришло время важных решений. Этот выбор — пожалуй, самый серьезный за все время проекта. Он дался мне нелегко. Я мечтаю о крепкой семье, о доме, куда хочется возвращаться и знать, что тебя там ждут. Каждая из вас должна была понимать это, когда шла на проект. И, если вы преследуете другие цели, знайте — рано или поздно тайное станет явным. Должен признаться, что я сам, когда шел на этот проект, даже не подозревал, насколько это все будет серьезно и по-настоящему.

Он закончил говорить и посмотрел прямо на Вику и Мышкина ответила ему прямым смелым взглядом. Этим двоим слова уже не нужны.

— Афанасий. Девушки волнуются, — заметил Комаровский. — Если ты готов, давай начнем.

— Виктория, — сказал Никитин и его глаза сияли.

Вика не спеша подошла к нему в бальном платье цвет морской волны. Еще никогда за все годы, что я ее знаю, Мышкина не была так хороша.

— Ты примешь эту орхидею?

— Да, конечно. Спасибо большое.

И снова их глаза говорили друг другу гораздо больше, чем губы.

— Эвелина.

Хакимова тоже выглядела роскошно. Ее бальное платье было черным с серебром, что делало девушку еще более загадочной.

— Примешь эту орхидею?

Казалось, она на мгновение засомневалась.

— Да. Спасибо, приму.

— Каролина.

На нашей блондинке было атласное алое платье и, когда она шла навстречу Никитину по стеклянной гостиной это было так красиво, что захватывало дух.

— Ты примешь эту орхидею?

— Спасибо! Конечно! Можно тебя обнять?

— Да, конечно.

Она явно рассчитывала таким образом воскресить в нем былые эмоции.

— Ирина!

Нашего врача-травматолога нарядили в золотое платье. Яркий макияж, массивные серьги и высокая прическа дополнили образ.

— Ты примешь эту орхидею?

— Да!

Она поцеловала Афанасия в щеку.

Оставались только Юля и Лена Абрамова. Но, учитывая, что у шеф-повара тайный иммунитет, значит, все-таки саксофонистка?

Он держал паузу. Все девушки, кроме Юли, знавшей, что ей ничего не угрожает, замерли в ожидании.

— Лена, — неожиданно сказал Афанасий. — Эта орхидея для тебя. Примешь ее?

Абрамова в ультрафиолетовом бальном платье подошла и взяла цветок.

— Благодарю.

— Юля...

Ее лицо было багровым от злости.

— Ты решил отправить домой меня? Замечательно! Сейчас соберу вещи и уеду. И как только я приземлюсь в Шереметьево, первым делом отправлюсь в редакцию «Жести». Этот скандал потопит вас всех!

Она ждала его реакции, но Никитин молчал.

И вдруг в оглушительной тишине раздались аплодисменты.

— Bravo, девушка. И что же вы им скажете?

Он стоял в дверях. Высокий, темноволосый, сильный и уверенный в себе. И фотографически похожий на брата.

Глава 41

Коста-Рика — сказочная страна. Здесь соседствуют вулканы и водопады, тропические леса и горные пещеры, горячие источники и заповедники, где живут экзотические животные.

Жене Истоминой даже не пришлось искать отель. У Никитина здесь прекрасная тропическая вилла, построенная из натуральными материалами, на которой с легкостью разместились оставшиеся участницы и съемочная группа.

Наши красавицы все еще были в шоке от известия, что вместо настоящего миллиардера все это время с ними на свидания ходил его старший брат.

Мы решили не нарушать традиций. В понедельник, когда участницы завтракали на открытой веранде виллы, отправили объясняться с ними Евгения Комаровского.

— Доброе утро, девушки! Прошедшая неделя была полна ярких событий. На проект прибыл настоящий холостяк. Теперь он будет лично ходить на свидания и сам выберет жену. Его брат, Афанасий-старший, останется на шоу в качестве советника.

— Просто бизнес-проект какой-то, — пробормотала Лена. — Собеседования, советники.

— В связи с этим я должен спросить вас. Может быть кто-то хочет покинуть шоу сейчас, из-за смены героя?

Слышно было, как капает вода с пальмовых листьев после утреннего дождя. Девушки молчали.

Ну ладно Мышкина — ей мы уходить строго-настрога запретили. Оставшись участницей, она пробудет со своим обожаемым Никитиным-старшим до конца шоу. На индивидуальные свидания только ходить не будет, а на групповые станут теперь ездить оба брата. Но остальные девушки? Они же такую любовь изображали, и что теперь? Получается,

он приз для них, а не мужчина? Или они понимают в душе, что старший брат выбрал Вику и хотят попытаться счастье здесь? Тоже странно. Для меня, по крайней мере. Впрочем, похоже, Комаровский тоже удивился.

— Ну хорошо. Тогда вот вам коробка с приглашением на свидание.

Абрамова взяла из его рук золотую коробку.

— Смотрите, тут фонарик! «Каролина, встретимся у алтаря», — прочла Лена.

— Мы, вообще-то, едва знакомы, — напомнила Каролина. — Чтобы встречи у алтаря назначать.

— Я думаю, алтарь — это какая-то штука в джунглях.

— Да, скорее всего, — согласилась с ней Эвелина.

— Девочки, смотрите, он уже здесь! — закричала Мышкина.

Никитин-младший ехал на лошади и вел с собой еще одну — для Каролины.

Она выбежала ему навстречу в джинсах и красном топики, стремительная и очень тоненькая.

— Добрый день, Каролина.

— Добрый день, незнакомец, — улыбнулась девушка.

Он помог ей забраться в седло.

— На самом деле у меня такое впечатление, что мы давно знакомы. Я наблюдал за тобой. Ты красивая, сильная женщина с чудесным чувством юмора. Но я должен выяснить, готова ли ты к серьезным отношениям.

— Скажи, куда мы направляемся?

— В джунгли. Просто доверься мне, хорошо?

— Не так просто доверять мужчине, которого едва знаешь, но я попробую.

Они ехали довольно долго, потом Никитин остановился.

— Дальше пешком. Будет немного страшно, но игра стоит свеч. Ты готова?

— Идем.

Афанасий взял ее за руку и повел в чащу.

— Здесь ручей.

— Да, нам придется пройти через него. А ты молодец. Думал, испугаешься.

— Так я боюсь. Просто притворяюсь храброй. Ого... Только не говори, что мы идем туда.

Перед ними был вход в пещеру.

— Да, кивнул Никитин. — Этой пещере сорок миллионов лет. Только сначала надень вот это.

— Ты захватил с собой каски? Какой предусмотрительный!

— Давай я пойду первым, а ты понесешь фонарь.

— Может тогда ты и понесешь?

— Пусть будет у тебя. Тогда, если я споткнусь, фонарик останется цел.

В пещере было темно, под ногами плескалась вода, но наш оператор мужественно пробирался вслед за парочкой.

— Тут нужна предельная осторожность. Никуда не торопись. Шаг за шагом. А здесь нам придется...

— Поднырнуть? — догадалась девушка.

— Точно! Я иду вперед. Следуй за мной.

— Посмотри наверх! Это же...

— Да, летучие мыши. Они здесь живут. Не бойся ничего, я рядом.

— Ты слышишь это? Шум воды.

— Похоже на то.

Они шли и шум воды усиливался.

— Ого! Это... водопад... Грандиозно... Признавайся, ты ведь бывал здесь раньше!

— Конечно бывал! С братом. А теперь привел тебя, чтобы ты увидела эту красоту своими глазами.

— Спасибо тебе.

— Мы можем подняться выше. Вот здесь, видишь? Это природная лестница. Местные зовут ее алтарем.

— Так вот что ты имел в виду!

— Ага. Для начала.

— А что там наверху?

— Там площадка. И корзина со всем необходимым для пикника. Я побывал здесь сегодня утром и все подготовил.

— Какой ты внимательный. Кстати, я хотела поблагодарить тебя.

— Неожиданно. За что?

— За то, что дал возможность мне первой узнать тебя получше.

Они поднялись и Афанасий расстелил покрывало прямо на скалистом выступе.

— Располагайся.

— Какое необычное свидание...

— Тебе понравилось?

— Очень.

— Смотри, у меня с собой фрукты, вино и бутерброды. Причем бутерброды я сам готовил. С ветчиной или с сыром?

— С сыром! Спасибо большое.

— Держи. И бокал. Это будет мой первый тост у алтаря. Ну что ж. За то, чтобы наше знакомство продолжалось и приносило нам обоим только положительные эмоции.

— За нас!

Они выпили.

— У нас мало времени, и я буду спрашивать прямо, если ты не против.

— Конечно не против.

— Как ты отреагировала на замену героя? Была разочарована?

— Ты знаешь, я с самого начала шоу чувствовала какой-то подвох. Просто не могла объяснить, что именно не так.

— Да?

— Да. Твой брат, он классный. Но не похож на человека, построившего бизнес-империю. Ну никак. Внешне сходство невероятное. Но жесты, мимика... Все совсем разное.

— Могу я спросить, кто из нас тебе больше по душе?

— Сегодня, когда мы пробирались к водопаду, я вдруг подумала: «Этот мужчина мог бы стать моим мужем».

— Приятно слышать. А ты смогла бы жить в Лос-Анджелесе?

— Я дизайнер. Могу жить где угодно. Конечно, если ты позовешь, с удовольствием перееду.

— У меня дочь. Ты понимаешь, что по сути получишь не только мужа, но и готового ребенка?

— Давай честно. Злата уже довольно большая. По сути, все, что от меня требуется — стать ей другом. Я неплохо лажу с дочерьми подруг. Поверь, очень скоро мы начнем делиться секретами и ходить по магазинам. Станет ли она когда-нибудь считать меня родным человеком? Я не знаю. Но я сделаю все от меня зависящее, чтобы однажды так случилось. Пожалуй, это все, что я могу сказать тебе сейчас по этому поводу.

— Прекрасный ответ. Спасибо. А совместные дети? Ты готова родить ребенка?

— В браке с любимым мужчиной? Разумеется.

— Я ищу истинное родство душ. Прежде я много обжигался в отношениях с женщинами, поэтому на этот раз попросил брата мне помочь. И он оставил здесь тех, кого посчитал нужным.

— Он обсуждал с тобой свои решения?

— Всегда. Порой наши мнения расходились. Например, по поводу Даши. Я был с ним не согласен. Она очень нравилась мне. И тогда мы решили, что проводим ее с проекта так, чтобы не обидеть, и я попробую пообщаться с ней без камер.

— И поэтому ты подарил ей украшений на полтора миллиона, но брат все равно оказался прав.

— Брат оказался прав. И я боялся, что и тебя он тоже скоро отправит домой. Опасная красота, дерзкий характер, у вас с Дашей довольно много общего.

— Но именно такие женщины тебя влекут, — понимающе улыбнулась Каролина и сделала еще глоток вина.

— Да. Но все это, как я уже сказал, плохо заканчивается. Брат устраивал тебе испытание за испытанием, ловушку за ловушкой, и все ты выдерживала с честью. Именно поэтому ты до сих пор здесь. Но это не все. Сейчас мы встретились с тобой вживую и... Для меня очень важны чувства, эмоции...

— Для меня тоже, — поспешила заверить Каролина. — Я еще ни с кем так спокойно себя не чувствовала, как с тобой. Я могла бы проводить с тобой каждый день. Мне очень комфортно.

— Мне тоже. Я тоже мог бы проводить с тобой каждый день. Но это вовсе не значит, что мы полюбим друг друга. Ты замечательная женщина, но... я не уверен. Понимаешь, мне казалось, я приеду, увижу тебя и все. Все остальные могут ехать домой. Но сейчас я сомневаюсь.

— Я оказалась не так прекрасна, как на экране?

— Нет, в жизни ты еще красивее. Проблема в том, что я не верю тебе.

Глава 42

Пять прекрасных девушек в летних платьях сидели в беседке прямо передо мной, опираясь на подушки. Сегодня моя очередь вручать приглашение на свидание.

— В нашем шоу настал очень важный и ответственный момент. Две из вас отправятся домой с Коста-Рики. Зато те, кто останется, смогут познакомить Афанасия Никитина со своими родителями. От души желаю вам удачи. Увидимся на церемонии орхидей!

Как только оператор сделал знак, что закончил снимать меня, я со всех ног бросилась в аппаратную. Здесь, на вилле, мы расположили ее на первом этаже. В комнате с кондиционером, разумеется. Мне очень хотелось посмотреть, как участницы будут открывать приглашение, а в моем присутствии они вели бы себя неестественно. Поэтому

переместиться требовалось очень быстро.

— Открыли уже? — спросила я, распахнув дверь.

— Нет пока, не торопись, — успокоила меня Женя. — Выясняют, кто будет это делать.

Эмоции зашкаливают.

— Ну а как, — улыбнулся Олег. — Скоро знакомство с семьями, потом финал. А они только-только встретились с настоящим холостяком. То есть он-то их, по сути, неплохо знает — смотрел видео, изучал поведение, анализировал. А вот для девушек он — темная лошадка.

Битву за золотую коробку в конце концов выиграла Каролина. Ну, кто бы сомневался.

— Здесь... Пробка от шампанского! И конверт. Сейчас узнаем.... «На необитаемый остров я взял бы с собой шампанское и Эвелину». Необитаемый остров... Тебе повезло! Столько возможностей...

— Подземный водопад — тоже здорово, — парировала Хакимова. — Я думаю, нам всем сейчас создадут примерно равные условия. Он захочет познакомиться с каждой лично. Все, что нужно узнать, давно уже узнал. Но есть еще мимика, запахи, химия... Все то, что не передает экран. Я пойду собираться, если вы не против.

Каролина явно выглядела разочарованной. Эта девушка из тех, кто будет сражаться до последней капли крови и ни за что не смирится с поражением. Ее соперницам следует быть очень внимательными. Если понадобится, блондинка пойдет по головам.

Афанасий пришел за Эвелиной Хакимовой спустя час. На нем была белая хлопковая рубашка с коротким рукавом и летние брюки. А на девушке — только легкое шифоновое платье-туника поверх купальника.

Никитин взял Эву за руку и они просто пошли вперед. Один оператор бежал впереди, другой шел следом. Олег в аппаратной тщательно изучал передаваемый материал и записывал в ежедневнике тайм-код тех кадров, которые планирует использовать на монтаже серии.

Афанасий и Эвелина вышли на полянку и остановились.

— Куда дальше? — с легкой улыбкой спросила девушка.

— Подожди немного... Вот. Ты слышишь?

— Это... Вертолет? Ты полон сюрпризов.

— Куда мы полетим?

— Туда, где мы будем только вдвоем. На маленький остров.

— Ты хочешь сказать... Там больше никого совсем не будет? Только мы с тобой?

— Только мы и операторы Тринадцатого канала, куда же без них, — рассмеялся

Никитин. — Мы проведем вместе целый день и посмотрим, чем это закончится.

Остров оказался совсем крошечным. Таким, как рисуют на картинках. Вертолет улетел сразу, как только Эвелина, Афанасий и Денис, наш оператор, выбрались из него.

— Чудесное место...

— Идеальное для мужчины, который мечтает об откровенном разговоре с девушкой.

Потом они сидели рядом на песке, ели фрукты и смотрели на море.

— Какая красота вокруг...

— Да, не то слово. Хочешь шампанского?

— Не откажусь. А как же серьезный разговор?

— Отложим его на вечер. А пока будем просто загорать и купаться.

Пожалуй, это решение было верным. Впервые на этом шоу я наблюдала в режиме

реального времени, как развивается симпатия между людьми в режиме реального времени. Они просто плавали, строили песчаные замки и веселились, как дети.

Когда стемнело, Афанасий развел костер прямо на берегу. И накрыл на стол, достав ужин из корзины. На этот раз ужин был самым настоящим — стол, стулья, скатерть, фарфоровые тарелки и хрустальные бокалы.

— Прекрасный день... — заметила Эвелина.

— Да... А что тебе понравилось больше всего?

— Понравилось, что ты раскрылся. Мы просто отдыхали и веселились с тобой. И я себя чувствовала такой счастливой.

— Все, что происходит между нами, по-моему, просто чудесно.

— Так и должно было быть. Я очень ждала этого момента. Когда, наконец, познакомлюсь с тобой.

— Брат сказал мне, что ты догадалась о подмене.

— Не то, чтобы догадалась... Я знала. Это несколько другое.

— Интересно вот что. Я ведь не собирался приходить на проект. Так как ты могла рассчитывать на встречу?

— Ты взрослый мужчина. Успешный бизнесмен. Неужели ты до сих пор веришь, что все в жизни происходит так, как мы планируем?

— Ты такая... Не знаю как сказать. Я не могу предугадать, что ты скажешь или сделаешь дальше. У меня никогда прежде не было такого с женщинами. И я очень хочу узнать, что будет дальше.

— Не торопи события. Не волнуйся ни о чем. Все будет именно так, как должно быть.

Вечером не успели мы разойтись по комнатам, как Женя снова вызвала нас с Дворнягиным в аппаратную. Я успела как раз вовремя, чтобы увидеть на экране монитора, как Каролина уверенно стучит в дверь спальни Никитина-младшего.

— Привет!

Афанасий немного приоткрыл дверь.

— Что ты задумала?

— Просто захотелось тебя увидеть. Я скучаю. Когда тебя нет, мне грустно. Можно войти!

— Заходи, присаживайся.

Никитин жестом указал на диван и сел сам. Каролина тут же устроилась рядом, приняв соблазнительную позу. Потом легко коснулась его груди.

— Что ты ищешь у меня под рубашкой?

— Просто я очень соскучилась. Ты отправишь Эвелину домой?

— С чего ты это взяла?

— Да просто она такая грустная и задумчивая вернулась. Ну и правильно! Она тебе не пара. Отправь ее, а потом Лену.

— А потом?

— Иру и Вику.

— И останешься ты. Однако, ты самоуверенная!

— Я просто отдаю себе отчет в наших чувствах.

Никитина явно забавляла эта ситуация.

— Ты знаешь, в любых отношениях, не только с девушками, но и с друзьями, с партнерами, я всегда ищу положительные стороны. Но иногда случается так, что не нахожу. Порой ты меня пугаешь. Мы едва знакомы, у нас было одно прекрасное свидание, но ты уже предъявляешь мне претензии. Рассказываешь, что я должен делать, какие решения принимать.

— Ты неправильно меня понял.

— Ты сидишь в моей спальне и перечисляешь, кто из девушек останется, а кто уйдет.

— Это твой выбор. Но если хочешь знать мое мнение, я никого из них не вижу рядом с тобой.

— Но ты совсем меня не знаешь, как ты можешь делать подобные заявления!

— Чтобы знать человека, необязательно каждый день разговаривать. Я прочла все, что написали о тебе журналисты за время твоей карьеры. Я видела все телесюжеты о тебе, какие только смогла найти. Я знаю тебя, Афанасий. Гораздо лучше, чем ты думаешь. Ни одна из этих девиц не знает так хорошо. Если бы героем был не ты, я бы в жизни не стала участвовать в подобном шоу.

— Но им был не я. И ты не заметила подмены.

— Вы же братья. И сам знаешь, что невероятно похожи. Да, здесь я ошиблась. Но ведь ты сам, намеренно, ввел всех нас в заблуждение. Неужели теперь поставишь это в упрек? Я не знаю, как объяснить. Просто твой выбор должен пасть на меня. Вот и все.

Каролина вдруг заплакала. Никитину пришлось обнять ее, чтобы успокоить. Он явно не из тех, кто может спокойно смотреть на рыдающую красавицу.

— Ну тише, тише...

— Ты, наверное прав... — всхлипывала девушка. — Я не настолько хорошо тебя знаю, как хотелось бы...

— Вот актриса! — не выдержал Дворнягин.

— Думаешь? — засомневалась я.

— Конечно. Выбрала мужика, пробралась на проект не зная английского языка, и вот она уже почти в финале, в его спальне на тропической вилле, на диване, в его объятиях, а под легким платьем...

— Я не хочу этого знать! — остановила его Женя.

— Еще чуть-чуть, и мы все это знаем, — заметил Олег. — Ну что сказать, достигаторша.

— Так ведь и он достигатор, — улыбнулась я. — Еще какой!

— Совсем не значит, что ему нужна такая же женщина.

— Успокойтесь, — попросила Женя. — Давайте посмотрим.

— Я хочу, чтобы ты поглубже узнал меня, — говорила Каролина, рыдая на груди у Никитина.

Дворнягин едва сдержался, чтобы не прокомментировать это высказывание, но вовремя поймал суровый взгляд Жени.

— Я тоже хотел бы знать тебя лучше, — тихо сказал Никитин. — Я тоже. А сейчас... Сейчас тебе лучше вернуться в свою спальню. Потому что... у меня появляются определенные мысли, а это было бы нечестно по отношению к другим девушкам.

Каролине ничего не оставалось, кроме как уйти.

— Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Она все-таки поцеловала его. В губы. По-настоящему.

Вечером, добравшись до своей спальни я решила немного отдохнуть и посмотреть какой-нибудь фильм, где нет братьев-холостяков и армии красоток, которые мечтают выйти за них замуж. Но не успела даже включить ноутбук. В дверь постучали.

— Макс?!

— Я в командировку. Рыбин заказал спецвыпуск про братьев Никитиных. Детство, этапы становления, образ жизни. Отношения между собой. Женщины. Прошлое и настоящее. Разница характеров. Образы на контрасте.

Ясно. Шеф просто не мог сопротивляться напору Мерцалова.

— Макс, мы оба знаем, почему ты приехал.

— Это командировка.

— Да-да, я все поняла. Добро пожаловать в Коста-Рику.

Глава 43

Я разбудила администраторов, и они приготовили комнату для Макса. Мой бывший всегда славился широкими жестами и экстравагантными поступками. Чего только стоила наша скоропалительная свадьба! Но я чувствовала, что на этот раз все иначе. Он как-то повзрослел. Созрел для серьезных отношений.

И в этот момент появилась она. Не роковая красotka. Саксофонистка со сложной судьбой. Сильная, умная и искренняя. Именно такая женщина и нужна Мерцалову. И приехал он по одной простой причине — боится, что миллиардер Афанасий-младший тоже разглядит, какое Лена золото.

Ну что ж, надо ложиться. На сон осталось совсем мало времени. Почему? Потому что благодаря безумной идее главного режиссера Дворнягина завтрашний съемочный день начнется еще затемно.

Я завела будильник на четыре утра.

Итак, рано утром Никитин-младший, науськанный коварным Олегом, вооружился фонариком и проник в спальню девушек.

— Привет... — пробормотала Каролина, едва разлепив веки. — Это сон.

— Нет, это не сон. Одевайтесь, наденьте что-нибудь удобное. Свидание начинается.

Участницы никак не хотели просыпаться. Афанасий подходил к каждой девушке и тормозил до тех пор, пока та не начинала реагировать. Все происходящее здорово напоминало пионерский лагерь.

— Вставайте! Вы даже не представляете, чем мы сейчас с вами будем заниматься! Миллионы женщин мечтают о таком! — убеждал Никитин заспанных девушек.

Через пару минут такой рекламы они все-таки зашевелились. Натянули шорты и майки, набросили сарафаны и потянулись вслед за ним на улицу.

— Не знаю, куда мы идем, но мне страшно, потому что я ужасно выгляжу и чувствую себя не лучше, — ворчала Каролина.

— Просто идите за мной, — уверенно повторял Афанасий.

И девушкам ничего другого не оставалось.

В гостиной виллы горел яркий свет. А в центре комнаты стояла та, кого они совсем не ожидали здесь увидеть.

— Лиза! Ты что вернулась на проект? — опешила Ира.

— Я здесь в качестве гостя, — улыбнулась бывшая участница. — Буду руководить фотосъемкой. Надеюсь, вы готовы. Пляж на рассвете и купальники. Фотографии появятся в самом популярном женском глянцево-м журнале. Если точнее, в его российской версии.

И она продемонстрировала обложку журнала с анонсом.

— То есть страна уже в курсе? — уточнила Эва.

— В курсе и ждет ваших фотографий в купальниках. Давайте приступим. Стилисты и гримеры уже здесь. Моя команда поможет вам стать еще прекраснее. Мы начнем снимать, как только выглянет солнце.

— Я в шоке... — пробормотала Каролина. — Все самые крутые топ-модели снимались для этого журнала. Полный восторг. Это... настоящая сказка.

Стилисты занялись волосами и лицами девушек, а потом наши красавицы перемерили несколько десятков купальников, предоставленных знаменитыми брендами. Перепробовали все модели и расцветки. Братья Никитины оба были здесь, советовали и поддерживали. Максим Мерцалов тоже крутился среди девушек, то и дело бросая грустные взгляды на Абрамову. Не знает как подойти? Очень на него не похоже.

Было видно, что Афанасий-старший не в духе. Причем от младшего это не укрылось.

Когда Вику нарядили в ярко-красный купальник, казалось, что кровь у старшего закипит.

— Я понял, — только и сказал младший Афанасий. — Можешь не объяснять.

Поверх купальников девушки накинули белые махровые халатики и в сопровождении съемочной группы отправились на пляж. Уже светало.

Море снова стало голубым, а песок золотым. Лиза снимала каждую из участниц минут сорок, а в конце фотосессии разрешала своим моделям посмотреть на фотоаппарате отснятый материал. Девчонки были в восторге. Даже без всякой ретуши они выглядели на этих снимках просто прекрасно. Прыгали, танцевали, позировали на животе, на спине, на боку. А фотограф выбирала самые удачные ракурсы. Надо признать, у Лизы действительно талант. Она явно занимается своим делом, а после этого проекта приобретет известность, которая позволит добиться еще больших высот.

Девочки, казалось, стремятся переплюнуть друг друга. Каролина, обладательница роскошной груди, сняла верх от купальника и позировала в одних плавках, закрывая прелести руками. Смотрелось это очень сексуально.

Макс побледнел. Он явно боялся, что Лена решит повторить подвиг соперницы.

Но Абрамова не стала.

Что ж, наши принцы уже сходят с ума от ревности.

Так вот зачем Дворнягин все это затеял!

Это была первая церемония орхидей, на которой все, наконец, встало на свои места. Тот, кто изначально должен был стать главным героем шоу, занял свое место. Афанасий-старший скромно стоял у стены дома в безупречном костюме и было видно, что он очень доволен таким положением вещей. Ему больше не нужно делать выбор за брата. Он снова может быть самим собой. А еще, совершенно того не ожидая, учитель из Сиэтла нашел на этом проекте любовь. Причем досрочно. И совсем скоро они с Викой, наконец, будут вместе.

Все участницы прекрасно выглядели в легких сарафанах с экзотическими цветами в распущенных волосах. А фотосессия на рассвете для популярного глянца придала им

уверенности в себе.

Уже стемнело. Сад освещали горящие факелы, расставленные в разных углах. Одна из самых красивых церемоний.

— Добрый вечер, девушки, — поздоровался Комаровский. Я знаю, что вы прекрасно проводите время в этой удивительной стране. Афанасий все это время наблюдал за вами удаленно, но только на этой неделе вы получили возможность познакомиться с ним лично.

— Такого развития событий никто из вас не ожидал, но вы сумели достойно справиться с ситуацией, — подхватила я. — Но, к сожалению, с одной из вас мы будем вынуждены сегодня проститься. Ты готов, Афанасий?

— Да, спасибо. Дорогие девушки! Я должен признаться, что чувствую себя сейчас главным героем сказки «Аленький цветочек». Я прошу прощения за то, что так долго не решался показаться вам на глаза. Правда, и в этом есть один позитивный момент, но о нем я скажу чуть позже. Сегодня я впервые сам раздаю орхидеи. Это волнующий и ответственный момент. Скажу одно: я на сто процентов уверен, что принял правильное решение.

— Эвелина.

Она была в полосатом сарафане на тонких лямках и очаровательно улыбалась.

— Ты примешь эту орхидею?

— Да, спасибо.

— Каролина.

Блондинка просияла и подошла к нему в экстремально коротком темно-фиолетовом сарафане.

— Примешь эту орхидею?

— С радостью.

— Ирина. Примешь эту орхидею?

А вот наш доктор предпочла длинный ярко-голубой сарафан. И выглядела в нем просто прекрасно.

— Приму, конечно.

— Благодарю тебя.

— Осталась одна орхидея, — предупредил Комаровский. — Приступай.

— Лена.

Саксофонистка вздрогнула от неожиданности. Видимо, уже успела решить, что именно ее сегодня отправят домой. Белый шелковый сарафан эффектно скользил по ее фигуре, когда Абрамова шла навстречу Афанасию.

— Примешь эту орхидею?

— Приму. Спасибо большое.

Значит, Вика?

— Я должен объяснить. Когда мне предложили стать главным героем этого шоу, я согласился, но отнесся к этой возможности недостаточно серьезно. И попросил брата выбрать подходящую девушку, с которой потом попробую построить отношения. Я был не прав и многого не учел. Например того, что никто не может найти твою любовь за тебя. Это нельзя делегировать, это можно сделать только лично. Или того, что эта девушка может полюбить моего брата. Но это случилось. Мой брат, Афанасий Никитин-старший нашел на этом проекте свою любовь, Викторию Мышкину. Это уже ни для кого не секрет. И сейчас я должен, я просто обязан их отпустить. Вы уже знаете, что мой брат работает учителем в

одной из школ Сиэтла. Несколько месяцев назад он выследил и помог полиции арестовать банду негодяев, продававших наркотики ученикам прямо на территории учебного заведения. Именно поэтому в него стреляли и угрожали. Он должен выступить свидетелем обвинения в суде. Это случится уже через десять дней, так что он все равно не смог бы дольше оставаться на проекте. Я хочу, чтобы эти дни он провел со своей любимой. Я думаю, будет правильно отпустить их с Викой прямо сейчас.

Он подошел и обнял брата.

— Спасибо тебе. Я все понял. Дальше я сам.

Глава 44

После завтрака мы с друзьями как всегда устроились в аппаратной, чтобы наблюдать за происходящим на съемках.

— Как там Вика? — спросила Женья Истомина, устраиваясь в кресле.

— Все нормально, приземлились в Сиэтле.

Всю субботу Максим Мерцалов снимал интервью с братьями Никитиными, раскапывая эксклюзивные подробности их детства и личной жизни. А вчера Вика и Афанасий покинули проект. Теперь нам предстояло узнать, кого из оставшихся девушек выберет младший брат.

Первое свидание на этой неделе досталось Ирине. Идею предложил сам Никитин. Велосипедная прогулка по Сан-Хосе, столице Коста-Рики. Дворнягин не возражал.

Оба ездили на велосипедах вполне прилично, и кадры получались замечательными.

— Я отвезу тебя в отличное место, — пообещал Никитин Ире.

— Хорошо.

Их ждал ресторан на местном рынке.

— Это музыка?

Ничего особенного. Синтезаторы и ударная установка. Но надо отдать должное музыкантам, играли они с большим энтузиазмом.

— Ты когда-нибудь пробовала кокосовое молоко?

— Честно говоря, ни разу.

— Здесь можно пить его прямо из кокоса. Через трубочку.

Им тут же подали по кокосу.

— Твое здоровье!

— Ооо. Очень вкусно, спасибо.

— Знаешь, что мне в тебе нравится? Помимо того, что ты абсолютно бесстрашная, бросилась спасать моего брата, рискуя получить пулю. Но есть еще кое-что.

— Что же это?

— Ты умеешь радоваться жизни. По-настоящему. Получать наслаждение от текущего момента. Ты не завидуешь другим, не осуждаешь, не обвиняешь, не соревнуешься. Ты умеешь оставаться собой. Естественной и уникальной. Это редкое качество.

— Я научилась этому, когда умерла мама.

— Ты не говорила, что потеряла мать.

— Никто не спрашивал. Да и я была уже взрослой. Мне было семнадцать. Но все равно это страшное горе, в любом возрасте. Она была для меня примером во всем. Верная жена, прекрасная мама, талантливый врач. Всю свою жизнь я мечтала быть на нее похожей. А еще сильнее — чтобы мама мной гордилась. И вот когда пришла тяжелая болезнь, отец и их коллеги сделали все возможное, но так и не смогли ей помочь. Я выросла в семье врачей и

знала, конечно, что медицина не всемогуща, но все равно до последнего надеялась на чудо.

— Но его не случилось...

— Не случилось. Я злилась на весь мир. Все произошедшее казалось мне чудовищной несправедливостью. Ведь мама спасла столько людей, вернула их семьям и детям. Все эти люди получили второй шанс. Но почему никто не спас мою маму? Я замкнулась в себе, отстранилась от друзей, перестала видеть перед собой четкие цели. Если прежде я мечтала стать врачом, то теперь эта мечта померкла. Какой смысл, если мы не можем помочь самым близким? Мне казалось, что улыбаться, радоваться, ходить на праздники — все это будет предательством по отношению к матери. Я стала угрюмой и неуклюжей. Часами сидела на кладбище и разговаривала с ней. Мне хотелось, чтобы мама знала — моя жизнь без нее не будет прежней. И все, чего я хочу — поскорее увидеться вновь.

— А потом?

— Я думала, что хуже быть уже не может. Но потом заболел мой отец. Мамина смерть подкосила его. Но только в отличие от меня, молодой и здоровой, папин организм достаточно быстро дал сбой. Никогда не задумывался, почему старики, прожившие всю жизнь вместе, уходят друг за другом? Есть две составляющих — здоровье и желание жить. И если при плохом здоровье и преклонном возрасте ты жить уже не хочешь, то твои шансы воссоединиться со второй половинкой очень велики. Папа старше мамы на пятнадцать лет. Ему было уже под шестьдесят. Плохие сосуды... И вот два инфаркта подряд. И тогда во мне откуда-то взялись силы, чтобы бороться и вдохновлять его. Я поняла, что жизнь быстротечна. Каждая жизнь. И обязательно надо успевать любить и радоваться. Папа поправился. А я поступила в медицинский.

— Могу я спросить, от какой болезни умерла твоя мать?

— Тот же вид онкологии, что и у мамы Златы. У них один диагноз. Поэтому и не хотела говорить. Я вообще ни с кем никогда об этом не говорю. Даже не знаю, почему тебе сейчас рассказала. Наверное потому, что ты знаешь, какая это боль. Я знаю, что ты понимаешь. Но, конечно, я не стала бы говорить об этом здесь с кем-то другим. И потом, эта тема не для развлекательного шоу.

— Я уже не отношусь к этому как к шоу. Я правда одинок и очень хочу встретить достойную женщину, которая будет любить меня и поддерживать. Так почему не здесь, не сейчас? Мой брат отнесся серьезно к этой истории, и теперь у него есть Вика. Как знать, может и мне повезет? А что касается Златы... Мне кажется, сейчас самое время. Сейчас она нуждается в матери. Если упущу этот момент, она так и вырастет дочкой пропадающего на работе отца. И даже если найду потом женщину, они не станут по-настоящему близки. Время очень дорого.

— Я верю, что тебе повезет. За твою мечту!

И она снова стукнула своим кокосом о его кокос.

— Допивай и пойдем танцевать!

В глазах Афанасия появился огонек, которого я прежде не видела. Похоже, ирина философия пришлась ему по душе.

Они танцевали под испанские ритмы. Кружились, держались за руки.

А потом Ира заметила, что неподалеку за столом играют в домино.

— Это моя любимая игра с детства! Пойдем туда! Ну, пожалуйста!

Никитин не мог ей отказать. Местные с удовольствием согласились принять в игру красивую иностранку и сняться в шоу.

Смотреть, как Ира играет — одно удовольствие. Она свободно общалась с партнерами по игре по-английски и от души веселилась. Кроме того, она действительно оказалась профессиональным игроком. У соперников просто не было шансов.

Потом они снова колесили по улицам на велосипедах и остановились поужинать в маленьком уличном кафе.

— Самый лучший день, — призналась Ира.

— Я тоже так чувствую. Можно я скажу честно?

— Конечно.

— В тебе есть все качества, которые я хотел бы видеть в женщине. Ум, красота, смелость, верность. Ты легко сходишься с людьми.

— Я люблю людей.

— Мне хорошо рядом с тобой. Не надо ничего специально говорить или придумывать. Все получается само собой.

— Да... я тоже подумала об этом. Сегодня все было очень естественно. С твоим братом вот такого не было, кстати. Хотя он отличный парень и мы нашли общий язык. Просто я понимала, что он — не мой мужчина, а я — не его женщина. Мы нравимся друг другу но... Это совсем не то, что у него с Викой Мышкиной. Там была такая химия... С самого начала. Хотя Вика этой химии боялась так, что у нее коленки тряслись.

— Думаешь, Фоня не боялся?

— Как ты его назвал? Фоня?

— Да. Только никому не говори. Наши детские прозвища. Он Фоня, я Фаня.

— Теперь я знаю твой секрет, — рассмеялась Ира. — И знаешь что?

— Что?

— Я бы хотела познакомить тебя со своим отцом. Если ты решишь, что хочешь продолжить наши отношения. А твои родители? Получается, твой отец развелся с матерью Фони. А с твоей мамой он живет?

— Да, до сих пор. Кстати, он тоже ее старше. На тринадцать лет. Кстати, мама души не чает в Фоне. Порой мне кажется, она любит его больше, чем меня. Все время ставит в пример.

— А его мать?

— Замужем за прекрасным человеком, коренным американцем.

— Как родители отнеслись к вашему желанию участвовать в шоу?

— Хорошо отнеслись. Они уже не знают, что делать, чтобы мы нашли себе жен. Сами очень семейные люди. Ты знаешь, я всегда чувствовал вину перед братом.

— За то, что его родители развелись?

— Да. Фоне было тогда всего четыре года. И отец ушел к моей маме. И родился я. Да еще имя мне дали такое же, как у брата. Будто папа старался мной его заменить. Будто та семья — черновик. Конечно, у них все постепенно наладилось. Его мать встретила хорошего человека, и с отцом моим поддерживает вполне нормальные отношения. Но все равно. У меня всегда было чувство, будто брат добрее и лучше, а я что-то у него украл.

— Но ты не виноват. Сейчас-то понимаешь? Это все отношения взрослых людей. Уверена, вас обоих родители очень любят.

— Знаешь... я тоже говорю об этом очень редко.

— Ты слышишь? Дождь пошел. Настоящий тропический ливень.

— Ты знаешь, чего еще я никогда раньше не делал?

— Чего?

— Никогда не целовался под дождем...

Глава 45

— У тебя все лицо белое! — смеялся Афанасий.

— У тебя, вообще-то, тоже.

Вот и пришла очередь Лены Абрамовой идти на индивидуальное свидание с Никитиным-младшим.

Наш главный режиссер подумал-подумал и отправил парочку в местный спа-салон. И теперь мы наблюдали на мониторах экзотический массаж, обертывания пальмовыми листьями, маски и грязевые ванны.

Макс увязался со съемочной группой. По правилам проекта он должен оставаться за кадром, поэтому лица Мерцалова мы не видели. Но мне оно представлялось багровым.

— Олег, я так понимаю, ты не планируешь в будущем становиться главным режиссером Тринадцатого канала? — съязвила Женя. — Очень жаль, потому что мы с Земляникиной на это надеялись.

— А что случилось?

— Ты нарочно злишь Мерцалова, да? Сначала фотосессия в купальниках, теперь массаж в одних трусах в одной кровати.

— Это не кровати, а специальные массажные столы, — пояснил Олег. — И они просто сдвинуты. Если хочешь знать, я пытаюсь помочь Максиму решиться. Ревность — двигатель прогресса. Что он все ходит кругами и облизывается?

— Кстати, интересно, как долго ведущий самого популярного ток-шоу страны может прожить на чужом проекте без ущерба для своей программы?

Я пожала плечами.

— Шоу Макса записывают пулами, по три-четыре программы за раз. Ну, значит, три-четыре недели точно может. Это если без повторов.

— У нас здесь мужиков шикарных больше, чем конкурсанток, — заметила Женя. — Непонятно, кто за кого борется. Что мы там зрителям обещали? «Пятнадцать красавиц борются за сердце холостого миллиардера»? Миллиардер наш уже вторую достойную девушку проспал, похоже, пока сидел в засаде.

— Может, Лена еще откажет Мерцалову, — предположила я.

Олег рассмеялся.

— Ася, ты знаешь хоть кого-нибудь, кто отказал Максиму? Устоял перед обаянием? Даже ты не смогла.

— Саша был тогда женат на маме Влада, и мне было очень плохо... — вздохнула я. — Скажи лучше, после грязевых ванн у нас что по плану?

— Потом совместный душ, — невозмутимо сообщил Олег.

— Дворнягин! Ты, похоже, возомнил себя бессмертным, — заметила Женя.

Лена Абрамова стояла под душем в купальнике, а Никитин поливал ее водой. Я заметила, что у саксофонистки замечательная фигура. Впрочем, наши операторы старались — они снимали ее в таких ракурсах, что только слепой бы этого не заметил.

Фоня смотрел на девушку с живым интересом, но вел себя при этом вполне учтиво. А после салона он повел Абрамову в ресторан, ужинать.

— Что тебе больше всего сегодня понравилось? — спросил Никитин, когда они расположились за столиком.

— Пальмовые листья на теле. А тебе?

— Мне душ.

Ну, кто бы сомневался. А что если Никитин просто не отдаст ее Максусу?

— Сегодня я чувствовал себя легко и непринужденно. И убедился в том, что я здесь по правильной причине. Отношения — это очень серьезно.

— Ты уверен, что готов?

— Уверен. Я готов к отношениям и очень хочу их. Хотя... мне тяжело открыться другому человеку. Так было всегда.

— Понимаю. Мне тоже непросто это дается. Я многое скрывала о своей жизни, о своем детстве, потому что хотела выглядеть сильной в глазах других людей.

— Не жалеешь, что решилась рассказать о своем прошлом на этом шоу?

— Нет. Сюжет Максима получился очень честным и искренним. Маме понравилось приемной. Как знать, может этот выпуск подтолкнул кого-то лучше относиться к своим детям. А кого-то — перестать стыдиться своего прошлого. Максим Мерцалов сказал мне, что о таких вещах надо говорить обязательно. И знаешь... Мне стало легче. Раньше я просто отключала эту часть памяти, а теперь принимаю всю себя целиком.

— Мне кажется, люди станут относиться к тебе только лучше теперь, когда знают всю правду. Увидят, какая ты потрясающе сильная и красивая личность. Подобные откровения говорят о том, через что ты прошел и где ты сейчас находишься. А это важно. Знаешь, я бы хотел, чтобы у Златы перед глазами был пример такой женщины.

— Я бы очень хотела познакомиться с твоей дочерью, — призналась Абрамова.

— А я — с твоей мамой. Мне кажется, сегодня мы стали гораздо ближе друг другу. Как ты считаешь?

— Да... Я думаю, да. Сегодня я поняла, что тебе можно доверять.

Афанасий взял ее за руку и долго молчал, глядя в глаза девушки. Никитин явно хотел поцеловать Лену, но так и не решился.

Глава 46

Фаня Никитин к концу второй недели своего пребывания на проекте начал порядком раздражать Дворнягина. В отличие от брата, бизнесмен постоянно вмешивался в творческий процесс, предлагал свои идеи для свиданий и мог часами спорить с Олегом, отстаивая свою точку зрения. Последнее групповое свидание на шоу парни обсуждали всю ночь.

И вот мы с Женей устроились перед мониторами чтобы посмотреть, что же получилось.

Афанасий был одет в стиле Индианы Джонса.

— Добро пожаловать в джунгли Коста-Рики! Стремление к приключениям и новым впечатлениям — вот что я хочу найти в человеке, с которым собираюсь провести остаток жизни. Так что давайте вместе прогуляемся по джунглям.

Никитин пошел вперед и девушки последовали за ним.

— Это не прогулка по парку, у нас нет определенного маршрута, мы просто продираемся через чащу, — радостно вещал Афанасий. — Я хочу найти такую жену, которая отправится за мной на край света и будет готова рисковать со мной вместе. Отважится ради меня преодолеть свои страхи. В этом весь смысл сегодняшнего похода.

Похоже, он чувствовал себя отважным путешественником из детской книжки. Через некоторое время вся компания, включая операторов, оказалась на небольшой полянке. Там их ждал худенький и смуглый местный паренек.

— Это Тэу, наш проводник, — представил Никитин аборигена. — Он вырос в этих джунглях и согласился стать нашим проводником. Если кто-то сможет научить нас, как здесь выжить, так это он.

— Бывали раньше в джунглях?

— Нет, — покачала головой Каролина.

— Тогда я вам все покажу.

— Так, — улыбнулась Лена. — у нас было недавно состязание на звание самой сильной, а это что — конкурс на самую выносливую? На тот случай, если твоя яхта потерпит крушение у неизвестных берегов?

— Я думаю все проще, — ответила ей Эвелина. — Он хочет оценить наши характеры, посмотреть, как мы ведем себя, когда выходим из зоны комфорта. Это вполне разумно, кстати.

— Вот, смотрите, это банановое дерево, — вещал тем временем Тэу. — Банановые побеги едят сырыми.

— Ну, с голодухи и деревья есть начнешь, твоя правда, — вздохнула Иришка. — Всякое может случиться.

— Тут еда повсюду! — продолжал проводник. — Обратите особое внимание на насекомых и червяков. Чтобы выжить в джунглях, необходим белок.

— Это правда, — согласилась наш доктор, за что и поплатилась. Ей первой Тэу предложил съедобного червяка.

Ира проглотила, поморщившись. Вслед за ней то же сделал и Афанасий.

— Ну и как? — ехидно поинтересовалась Каролина.

— Есть можно!

— Вы это сделали! — похвалил Тэу. — Посмотрим, что тут еще есть съедобного. Видите этого скорпиона?

— Его тоже надо есть? — спросила Эвелина.

— Это хороший вариант, — отозвался Тэу. — Потому что у скорпиона почти такое же мясо, как у краба.

Каролина бесстрашно посадила скорпиона себе на руку.

— Зачем его есть. Смотрите, какой хорошенький!

Было ясно, что эти девушки ради своей цели пойдут на что угодно.

— Теперь, когда вы знаете, как выжить в джунглях, у вас есть час, чтобы добыть еды и воды, — объявил Тэу. — А я буду ждать вас здесь. Я думаю правильным будет разбить вас на команды.

— Блондинки против брюнеток, идет? — предложил Афанасий.

Эвелина отправилась в чашу с Леной, а Ире в напарницы досталась Каролина. Операторы тоже разделились.

Абрамовой первой удалось обнаружить ручей и набрать воды в кувшин. Второй группе пришлось вскрывать кору деревьев, чтобы обнаружить воду. С поиском насекомых и червяков отлично справлялись обе команды. Как вдруг....

Он потянул Лену за руку. Я успела уловить этот момент на мониторе, а Дворнягина толкнула в бок Женя. В следующий момент мы все втроем усталились на вылезшего из чащи

Макса.

— Лена, я вам помогу! Бежим за мной! Это будет бомба!

Лена и Эва послушались. Оператор семенил следом.

— М-да.... - протянул Олег. — Ущипните меня. Профессионал телевидения... Лицо канала...

Макс где-то достал грузовик и быстро погрузил в него девушек и оператора.

Пришло время подводить итоги.

— Слушаем первую команду! — скомандовал Афанасий.

— Мы нашли побеги банана и собрали воду. И у нас есть личинки, — рапортовала Ира.

— Вторая команда!

— Мы нашли корень бананового дерева и обрезали его. В качестве протеина достали червей, — сообщила Лена. — И дождевая вода во фляжке. А еще... кола и бургеры. Угощайтесь. Мы знаем, как выжить в джунглях!

Все набросились на настоящую еду, ели и смеялись. Афанасий признал, что пожалуй, предпочитает фастфуд червям.

— Побеждает первая команда! — торжественно объявил Тэу, тщательно изучив добычу девушек и попутно поглощая гамбургер.

Ира и Каролина прыгали и обнимались.

— Мы выиграли! Выиграли!

— По факту выиграли мы, — довольно улыбнулась Лена.

Это была последняя церемония орхидей в Коста-Рике. Девушек мы нарядили в белоснежные хлопковые платья. Волосы украсили орхидеями.

— Девушки, добрый вечер. Я знаю, что церемония орхидей — это всегда тяжело. Трое из вас, те, кто получают сегодня цветок, отправятся с Афанасием в свой родной город и познакомят его со своей семьей, — говорил Комаровский участницам. — Но кто-то из вас улетит домой в одиночестве. Желаю удачи.

Я обратилась к Афанасию:

— Ну что ж, эта неделя была немного легче для тебя, чем первая. Ты остался один, без советов мудрого старшего брата но все на удивление прошло легко и спокойно. В Коста-Рике у тебя были индивидуальные свидания с каждой из девушек, плюс два групповых. Сегодня у нас особенная церемония орхидей. Те три девушки, которые получают орхидеи, пригласят тебя в свои родные города. Ты познакомишься с их семьями. Это важный шаг.

— Да, это очень важно. Мне нравятся эти девушки и я бы хотел познакомиться с их родными. Жаль, что мы не можем полететь в четыре города, это запрещено правилами проекта. Это невероятно трудное решение, но я знаю, кого должен отправить домой. Хотя для меня это будет грустная церемония. Вы все удивительные женщины, и мое сердце готово разорваться от счастья, ведь вы пришли на этот проект ради меня.

— Ирина. Ты примешь от меня эту орхидею?

— С удовольствием, — сказала Ира и обняла его так просто и искренне, что я вздрогнула.

Как они успели так сблизиться за короткое время?

Все ждали, чье имя он назовет вторым.

— Каролина. Ты примешь эту орхидею?

— Да.

Каролина взяла цветок и, чтобы не отставать от соперницы, тоже обняла Никитина.

Классическая пауза перед решающим выбором давалась Фане плохо. Было ясно, что он гораздо более импульсивен, чем старший брат.

— Лена. Ты примешь эту орхидею?

— Приму. Спасибо большое.

Эвелина приняла поражение с улыбкой и достоинством. А вот на Макса было страшно смотреть.

Глава 47

После джунглей Коста-Рики нас ждал Красноярск. Именно там живет семья Каролины. Они много лет работают на одном из производств, папа — начальником смены, а мама — главным бухгалтером. Семья живет в небольшом уютном коттедже в частном секторе на окраине города.

— Я рада, что ты познакомишься с моей семьей, — сказала Каролина, когда они с Никитиным подошли к дверям дома. — Ты им понравишься.

— Ты так думаешь?

— Я точно знаю.

— О человеке можно многое узнать, если увидеть, как он общается со своей семьей и где он вырос.

— Я волнуюсь. У меня никогда не было такого парня, как ты. Ты замечательный человек, и мы могли бы быть вместе. Мне было так тяжело было видеть тебя с другими женщинами, что я начинала сомневаться в себе. Сегодня вечером ты будешь у меня дома, с моей семьей. Но мне опять страшно. Глупо?

— Нет. Я понимаю. Просто ты знаешь, что я увижу тебя настоящую. Открываться всегда тяжело. Но знаешь что? Я тоже волнуюсь. Сегодня я познакомлюсь с людьми, которые могут стать моими родственниками. Только подумай.

— Хочешь, присядем на скамейку? — вдруг предложила девушка. — Пойдем, когда оба будем готовы.

Я представила, какой увидят эту сцену телезрители. Как мило они смотрятся на этой скамейке, когда держатся за руки и подбадривают друг друга.

На самом же деле в гости к родителям Каролины приехал сегодня целый цыганский табор — вся съемочная группа в полном составе, две другие претендентки на сердце Никитина, да еще Максим Мерцалов, который якобы все еще снимает свой сюжет, но при его талантах, если бы хотел, за это время уже мог бы представить общественности не то что сюжет, а цикл документальных фильмов о братьях Никитиных. Он просто хочет быть рядом с Леной. Вот и все.

— Наконец-то ты их увидишь, — говорила Каролина.

— Какие они?

— Замечательные. Мама — моя лучшая подруга. Папа — мой герой.

— Удивительно, что такая смелая девушка, как ты, боится представить парня своим родителям. Хватит дрожать.

Фаня подал Каролине руку и они вместе поднялись по ступенькам. Никитин надавил на кнопку звонка.

Дверь распахнулась перед ними. На пороге стояла крупная блондинка лет пятидесяти с небольшим. Очевидно, мать Каролины.

— Привет!

— Здравствуйте!

— Я так рада, что ты дома, — заплакала мама девушки.

— Это Афанасий.

— Рад познакомиться, — сказал Фаня.

Каролина тем временем обнимала отца.

— Это моя мама Елена Николаевна, мой папа Борис Ефимович, моя старшая сестра Рая и мой младший брат Миша, наконец опомнилась она.

— Мне очень приятно познакомиться.

— Я в последний раз была дома на похоронах бабушки и теперь так рада всех видеть... Знаешь, когда я в последний раз привела домой своего парня, мама отозвала меня в сторону и сказала: «Я вижу, что ты несчастлива Этот парень не для тебя». И мама оказалась права. На нее не так легко произвести впечатление.

— Интересно, что она скажет обо мне после нашей встречи, — улыбнулся Никитин.

Все расположились за большим овальным столом.

— Я хочу произнести тост за Каролину! — объявила Елена Николаевна, как только с ужином было покончено. — Мы скучали по тебе и очень рады, что ты, наконец, приехала. Афанасий, я очень рада познакомиться с тобой.

— Это взаимно, — искренне ответил Афанасий.

Ужин был простым, но очень вкусным. Мясо по-французски и множество салатов. Мама с сестрой все готовили сами.

— Могу я спросить? — сказала Рая. — У тебя три девушки. Ты же не можешь быть влюблен в каждую из них?

— Да, мне нравятся все три девушки. Сделать выбор будет непросто.

— То есть моя сестра может остаться с разбитым сердцем. Но я не хочу, чтобы она опять страдала. Каролину столько раз предавали мужчины. Поэтому она выстроила стену вокруг себя. Ты знаешь, я внимательно смотрела все выпуски шоу. И видела, как эта стена понемногу рушится. Сначала я радовалась этому. А теперь мне страшно. Потому что сейчас она беззащитна перед тобой. И ты можешь сделать ей больно.

— Но Афанасий совсем не похож на остальных моих парней, — заметила Каролина. — Он заслуживает доверия.

— Все равно будь осторожна, хорошо?

— Я устала быть осторожной. Я больше не хочу. Я вполне могу представить нас вместе и очень надеюсь, что у нас все получится.

— У нее были неудачные отношения в прошлом и мы не хотим, чтобы это повторилось, — подал голос Миша. — Ей многое пришлось пережить и мы все это видели. Если что, я тебя из-под земли достану.

— Тогда я спокоен, — рассмеялся Никитин.

Миша смеялся вместе с ним. Лед был сломан.

— Мы надеемся, что ты сможешь залечить ее раны и показать, что такое настоящая любовь, — добавила Рая.

— Ну, хватит! Вы совсем запугали парня! — велел отец семейства.

— Мы можем перейти в соседнюю комнату к камину и поговорить? — спросила мама Каролины.

Очевидно, этот момент был продуман Олегом. Женщина точно знала, что и когда нужно

сказать.

— Да, конечно. Я скоро вернусь, — шепнул он Каролине.

Они устроились в небольшой уютной гостиной у огня. Двери были распахнуты настежь, никто не собирался делать тайны из этих съемок. Я переместилась ближе, чтобы слышать, о чем они говорят.

— Я вижу, что ты хороший парень. Красивый, богатый. Но я не знаю тебя. Поэтому мне, как маме, немного страшно. Я хорошо знаю свою дочь. И я знаю, что человек, которого она полюбит, станет самым главным в ее жизни. Поэтому мне очень важно знать, что для тебя значит семья.

— Семья для меня — это очень важно. Я поражен вашей дочерью. Но у меня тоже есть вопрос. В конце шоу у меня будет одна орхидея и обручальное кольцо. Если бы я решил отдать его Каролине, что бы вы сказали?

— Я хорошо знаю свою дочь. И я вижу, что у нее серьезное чувство по отношению к тебе. Я уже давно не видела ее такой счастливой. Ты кажешься мне очень искренним человеком и меня это радует. Так что если говорить о моем благословении, то ты получил его.

Глава 48

ВИКА

— Ну вот. Это моя улица. Здесь мы играли с Асей Земляникиной, когда были маленькими. Видишь угольный сарай?

— Там был знаменитый штаб?

— Именно. Я даже не верю, что ты сейчас здесь, со мной, что ты видишь все это. Знаешь, мне кажется, что я люблю тебя уже целую вечность. Но все это было таким несбыточным, что я даже не мечтала. Ты здесь. В Балтийске. На моей улице. Они ведь еще ничего не знают... Ни мама, ни Лиза... Эфиры идут с задержкой. Они с ума сойдут! Дочка с той поездки только и говорит о тебе, о Злате и об Америке.

— Ты знаешь, я тоже скучал по Лизе. И мне хочется ее увидеть.

— Здесь я училась ездить на велосипеде. Мне сняли страховочные колеса, и папа толкал меня, а я все время падала. Но все равно было весело.

— Где он сейчас? Твой отец?

— Я не знаю. Он ушел от нас, когда мне было семь. А там... Видишь, там моя школа. Я здесь работаю.

— Работала, — поправил Никитин. — Завтра мы пойдем туда и ты со всеми попрощаешься. — Жаль будет расставаться?

— Ты знаешь, немного. Я так мечтала отсюда вырваться, а сейчас понимаю, что буду очень скучать. Здесь живут и работают хорошие люди, которые пришли мне на помощь, когда моя жизнь оказалась разбита вдребезги. Родная школа приютила меня.

— Хм. А хочешь, мы тоже что-нибудь для них сделаем? Честно говоря, не обижайся, но ремонт твоей родной школе не помешал бы.

— Правда? Я бы очень хотела. Но это так дорого...

— Эти люди сделали гораздо больше. Они помогли тебе выжить. Сохранили тебя для меня. Так пусть работают в хороших условиях.

— Я не знала, что ты так хорошо зарабатываешь.

— Я получил кое-какие деньги от отца на совершеннолетие и выгодно их вложил. Но

тратить на машины и яхты мне неинтересно. Мне кажется очень важным, чтобы деньги служили людям, а не наоборот.

— Как же мне с тобой повезло.

Мы оказались у дверей дома.

— Ну что, нажимай на кнопку.

— Давай это сделаешь ты. Кстати, ты будешь первым мужчиной, который будет ужинать с моей семьей после моего развода.

— Иду! — послышалось из глубины дома.

Мы с Фоней переглянулись.

— Вика... Афанасий... Это что, правда вы?!

— Мы, конечно. Рад познакомиться. Вы нас пустите?

— Что?! Да, конечно, заходите, — пробормотала мама, отступая в прихожую. — Просто я не могу поверить, что вижу вас вживую, не по телевизору... Вы здесь... Но как? Шоу ведь еще не закончилось! Значит, Вика выиграла?

— В каком-то смысле, — хмыкнул Афанасий.

— Я нашла свою любовь, — пояснила я маме. — Еще как выиграла! А шоу... шоу еще продолжается. Но без нашего участия. Нас отпустили домой. Это моя мама, Лариса Евгеньевна, а это... мой Афанасий Никитин.

— У вас красивый дом, — нашелся Фоня. — Очень красивый.

— Ой, да что вы, — сказала мама, вытирая слезы. — Проходите скорее, будем ужинать. Вы ведь хотите ужинать?

— Не откажемся, — улыбнулась я. — А где Лиза?

— Ночует у подружки, у Таси. Я сейчас позвоню, мама Таисии привезет ее домой.

Она провела нас на кухню и торопливо накрыла нехитрый ужин. Картошка с грибами, селедка, салат.

— Значит, вам понравилась моя дочка? — спросила мама и слезы снова полились по ее щекам.

— Я полюбил ее. Вика что-то зажгла в моем сердце.

— Если бы вы знали, как это важно для меня. Ведь я уже, признаться, даже не верила, что найдется такой человек, который станет достойной опорой для моей дочери. И вот теперь... это уже не та девочка, которой я видела ее в последний раз. И знаешь, ты совсем не похож на ее бывшего мужа.

— Это радует... — вздохнул Афанасий. — Я не могу сделать Вике предложение без вашего разрешения, Лариса Евгеньевна. Поэтому я должен спросить. Можно мне жениться на вашей дочери?

Тут уже заплакала и я. Неужели все это происходит на самом деле? Он приехал сюда и просит моей руки у мамы...

— Ты нас всех заставил плакать, — тихо сказала я.

— Самое главное для меня — это счастье Вики. Я не очень хорошо вас знаю, но вы кажетесь мне искренним человеком. Я видела, как моя дочь смотрела на вас, когда мы ужинали. Видела искры счастья в ее глазах. Матери очень тяжело видеть, как страдает ее ребенок. А Вике много пришлось страдать. В одной из программ вы говорили, что тело стареет, важно, что в душе у человека. Если человек способен страдать, значит, у него есть душа.

— Если я женюсь на Вике, я буду предан ей всегда. Вы... одобряете?

— Я не просто одобряю, я очарована вами.

И она бросилась обнимать Фюню.

Когда мама наконец отпустила моего любимого, он повернулся ко мне.

— Что скажешь? Ты согласна выйти за меня и переехать в Сиэтл?

— В тебе есть все, что я мечтала найти в мужчине. Мое сердце давно принадлежит тебе. Ты мне нужен. Я нашла человека, с которым хочу прожить всю жизнь. Это прекрасная, невероятная, сказочная история. Только знаешь, я все еще поверить не могу, что все это происходит на самом деле и со мной.

Тогда он прижал меня к себе и нежно поцеловал, прямо при маме. И этот поцелуй рассказал мне обо всем. О надежде и ожидании. О вере в чудо. Желании любить и быть любимым. Верности и самопожертвовании. О вере в лучшее. О будущем счастье.

А мама все смотрела на нас и плакала.

И в этот момент хлопнула входная дверь. Мы все, не сговариваясь, вскочили и бросились в прихожую.

— Лиза!

— Мама! Мама! Мамочка приехала!

И тут она заметила Афанасия.

— Значит, ты все-таки выбрал нас? Я знала! А мама не верила, трусишка.

Фюня засмеялся, подхватил Лизу на руки и понес на кухню. Я слышала, как он шепнул ей:

— Собирайся, малышка. Мы едем в Сиэтл. Ты будешь там жить.

Глава 49

АСЯ

Прежде чем отправиться в гости к отцу Ирины, Фаня выразил желание прогуляться по Невскому. Олег не стал с ним спорить — там всегда получаются отличные кадры.

— Как давно я не был в Петербурге. Удивительный город. Я мог бы тут жить.

— Правда? Но он совсем не такой, как Лос-Анджелес. Здесь гораздо прохладнее. Наконец-то мы в реальном мире! Ты в моем городе и совсем скоро познакомишься с моим папой!

— Я рад этому. Я готов идти вперед.

— Даже если тебе придется в итоге проститься с холостой жизнью? Ну признай, тебе ведь не так уж плохо сейчас живется, кто бы что ни говорил. Ты молод, свободен, красив, богат. Красавицы по обе стороны океана вешаются тебе на шею. Наследница у тебя уже есть, значит, с детьми можно не торопиться. Вечеринки, закрытые клубы, певицы, модели. На той фотографии с Дашей на страницах «Жести» ты выглядел счастливым и довольным жизнью. И ты променяешь все это на брак? Ты действительно хочешь быть привязан к одной женщине?

— Для того все и затевалось. Я с самого начала понимал, что грядут большие перемены. Я хочу этого. Я очень этого хочу. Иначе бы я не был здесь. А ты что? Никак пытаешься отговорить меня от женитьбы? Эй, это не по правилам шоу!

— Просто я привыкла открыто выражать свои чувства и не хочу ничего в себе давить. Я действительно не могу поверить даже в то, что ты серьезно хочешь жениться.

— Очень хочу. И мне не терпится увидеть твоего папу. Потому что я очень многое разглядел в тебе. Ты такая милая и искренняя. Наверняка у тебя замечательный отец. Ты

столько о нем рассказывала.

— Это правда. В душе он очень добрый человек. Хотя при первом знакомстве порой кажется слишком суровым. Он уже двадцать лет заведует отделением в одной из старейших больниц Петербурга. Работа для него все.

— Твоему отцу нравились все твои парни?

— Нет, он видел двоих, с которыми я долго встречалась, но ни один ему не понравился. Но надеюсь, теперь он поймет, что я влюбилась, что пришло время. Но он будет задавать тебе серьезные вопросы.

— Интересно, какие вопросы он приготовил для меня.

— Я папина дочка. Мы с ним большие друзья. Он заботится обо мне и не допустит, чтобы со мной что-то случилось.

— Я никогда тебя не обижу.

— Я знаю это. Значит, бояться нечего.

Даниил Андреевич жил в самой обычной блочной многоэтажке в московском районе Петербурга.

— Добрый день! Проходите! У нас дома принято разуваться, берите тапочки.

Это невероятно, но Даниил Андреевич заготовил тапочек для всей нашей съемочной группы. В доме было очень тепло и уютно, повсюду стояли фотографии ириной покойной мамы в изящных рамках. Вот она молоденькая девушка на дежурстве в белом халате. Вот кружится в вальсе на собственной свадьбе. Вот с годовалой Иришкой на руках.

— Думаю, вы не откажитесь от домашней еды?

— Конечно.

Он накрыл стол в гостиной. Белоснежная скатерть, отличный сервиз. Было ощущение, что он по-прежнему придерживается порядков, которые были установлены покойной женой. И не делает себе поблажек.

— Как красиво! — не выдержала я.

— Присажайтесь.

Цыпленок табака, жульен, множество салатов. Доктор оказался отличным кулинаром. А к чаю он испек изумительный яблочный пирог. По рецепту ириной мамы, разумеется.

— Я знакомлюсь со своим потенциальным зятем. Нужно проверить, подойдишь ли ты моей дочери. Если я пойму, что ты недостойн ее, я ей так и скажу. Мы с ней очень близки, она уважает меня. И, будь уверен, она меня послушает.

— Э... Вы как будто уже чем-то недовольны, — заметил Фаня.

— Мне не нравится, что у тебя три девушки и среди них моя дочь, — прямо заявил Даниил Андреевич. — Ты знаешь, что я чувствую?

— Понимаю... У меня тоже дочка. Вы отец Иры и хотите ее защитить. Но и вы меня поймите. Я немного нервничаю, потому что она мне нравится.

— Я очень рад. Это мой ребенок. Какие качества моей дочери тебя нравятся?

— Она честна со мной. Иногда даже...

— Слишком честна? Это в ее духе. Если она борется за что-то, она борется до конца. Она сильный, прямой и честный человек.

— Меня и привлекла в ней эта честность.

— Этот взгляд... Как она на тебя смотрит... Я так долго не видел, как она улыбается.

— Я не просто улыбаюсь, я расцветаю рядом с ним. Все это видят.

— А я рядом с тобой раскрываюсь полностью. Я могу себе представить жизнь с Ирой.

Мне очень легко быть искренним рядом с ней. Мы с ней духовно близки, определенно. Нам спокойно вместе.

— Это хороший фундамент для будущей жизни, — кивнул Даниил Андреевич. — Ирина, мы можем поговорить на кухне?

Они вышли, а я снова встала в дверях так, чтобы никого не смущать. Тет-а-теты — самое интересное в этом блоке домашних визитов. То, что говорят родители один на один.

— Как ты относишься к этому парню?

— Я почти влюбилась в него. Мне кажется, что раньше я никогда не была влюблена. Кто-то мне нравился, к кому-то я была привязана, но я не чувствовала ничего подобного, со мной не было такого, чтобы я не могла контролировать себя. Мне кажется, что ты хотел бы для меня именно такого человека.

— И тебе хорошо с ним?

— Да, рядом с ним мне хорошо.

— Я скучал по тебе.

— Я тоже по тебе скучала. Я так люблю тебя.

— Я тоже.

— Скажи честно, что ты думаешь? Я уже говорила, что не выйду замуж за того, кто не понравится тебе.

— Я поговорю с ним. А потом скажу тебе, что думаю, идет?

Настал черед Фани отпрашиваться на кухонное randevu.

— Счастье дочери для меня превыше всего. На сегодняшний день это главный приоритет в моей жизни. Поэтому я хотел бы узнать, какой ты видишь свою будущую семью.

— Если Ира станет моей женой, я буду заботиться о ней всю жизнь. Сделаю для нее все, что в моих силах. И еще в одном я совершенно уверен. Я буду очень любить своих детей. У меня есть дочь, Злата, и она — смысл моей жизни. Я очень хочу еще детей. Я крепко стою на ногах и готов разделить со своей семьей все, что имею.

— Это я понял.

— Я не хочу навязываться, ни в коем случае, но... как вы думаете, Ира готова обзавестись семьей?

— Да. Она давно готова. Она хорошая девочка, умница.

— Надеюсь, вы поняли, что намерения у меня серьезные. Очень серьезные.

— Я сразу это понял. Знаешь... Возможно я теперь долго тебя не увижу или вообще больше не увижу. Ты должен слушать свое сердце и свой разум. Но если у вас с Ириной все сложится, я дам вам свое безоговорочное благословение.

Когда мы уходили, Ира задержалась, чтобы проститься с отцом. Мы с оператором тоже остались, потому что было очень важно, что Даниил Андреевич скажет дочери на прощание.

— Я одобряю твой выбор. Парень уважительный, искренний, видно, что достойный человек. Я бы почел за счастье иметь такого зятя. Но решать тебе.

— Он полюбит меня когда-нибудь, как ты думаешь?

— Я думаю, скоро ты выйдешь замуж за него.

— Ох, папа...

Ира вышла из подъезда и молча взяла Никитина за руку. По щекам текли слезы.

— Теперь я окончательно понял, кто сотворил тебя такой, какая ты есть, — шепнул ей Фаня.

Приемная мама Лены, Светлана Леонидовна Абрамова, ждала нас в Ярославле. Я видела, как волнуется Макс. Казалось, он сбросил за последние недели килограмм десять. Надеюсь, в родном городе саксофонистки он все-таки решится, а то когда вернется в эфир, страна не узнает популярного ведущего.

— Мне осталось сделать всего один шаг до большой любви к тебе. Но если я увижу, что моя мама колеблется, я сделаю шаг назад и займусь переоценкой ценностей, — предупредила Лена Фаню, когда они поднимались по ступенькам дома.

— Заходите, пожалуйста.

— Это Светлана Леонидовна, моя мама. А это...

И Лена приготовилась представить маме нас всех, но не успела.

— Боже мой! Это... это правда вы?! Дети! Дайте сюда мои очки! Это что, правда? Максим Мерцалов у нас дома? Если бы вы знали, как я люблю вашу программу, Максим! Я ни одного выпуска не пропускаю все эти годы. Как вы тут оказались? Этого не может быть. Вы такой сюжет сделали про Леночку. Раздевайтесь скорее. Соседи мне просто не поверят. Вы позволите с вами сфотографироваться? Дима, сфотографируй нас. Нет, подожди, я поправлю прическу! Эта фотография на стене висеть будет, я должна прилично выглядеть!

Это было маленькое чудо. Макс вдруг расслабился и почувствовал себя своим. Годы тяжелого труда на телевидении... Чтобы маленькая пожилая женщина оказалась твоей преданной зрительницей.

Все четыре лениных брата были здесь. Младший, кровный и трое сводных старших. Светлана Абрамова, женщина с огромным сердцем, вырастила пятерых приемных детей, нашу Лену и четырех мальчишек.

— Когда я осталась вдовой, мне было за сорок. Детей у нас с мужем не было, первая и единственная беременность закончилась неудачно, и мне удалили матку. Мы прожили вместе двадцать один год и были очень счастливы, но когда Аркадий умер, я осталась совсем одна. Окружающие жалели меня так, будто жизнь моя кончена. Хотя я и была директором магазина и дом полная чаша. Но так уж заведено — если женщина одинока, ее все жалеют. А уж как я сама страдала от этого одиночества. И вот как-то утром я проснулась и решила — хватит. Пока человек жив, можно все изменить. Мужа мне не вернуть, когда-нибудь мы там с ним встретимся. А вот стать мамой — да запросто. Детские дома переполнены.

— Мама пришла в детский дом и нашла меня, — улыбнулся Аркаша.

— Мальчика с таким же именем, как у мужа и с такими же голубыми глазами.

— Я так хотел маму! Вам не передать. Иногда приходили в детский дом люди, желавшие усыновить ребенка, но у нас шептались, что все они хотят голубоглазых здоровых девочек. А моя медицинская карта была такой пухленькой от диагнозов, что я хорошо понимал, что шансов у меня немного. И вот пришла мама. Сначала она пришла как волонтер, помогала новогодний праздник организовывать. Когда мы выступали, я вдруг заметил, что она смотрит на меня и плачет.

— А я вдруг представила, что если бы у нас с Аркадием остался сын... Он был бы наверное вот таким. Худеньким, голубоглазым, похожим на мужа. Потом я долго и упорно оформляла документы, а меня пугали диагнозами. Потом наконец забрала его домой и долго лечила.

— Мам, ну не плачь... Вот я перед тобой, взрослый здоровый сын и вполне успешный адвокат.

— Потом появились мы с Димкой, — сказал Коля. — Потому что Аркаша освоился, отъехал и оборзел настолько, что попросил братика.

— А мы шли в комплекте, — рассмеялся Дима. — Но Лена и Вася это самая потрясающая история. Мы хорошо, дружно жили, учились в общеобразовательной школе и в музыкальной, все собирались поступать в институты. Как в обычной семье. Мама никого больше усыновлять не планировала, ей было уже за пятьдесят, все повторяла «мне бы вас вырастить, на ноги, поставить». И тут Аркаша увидел в газете ленину фотографию. А там такая статья...

— Как она Васю на себя положила, чтобы он в снегу не замерз, — вспомнил Аркадий. — До сих пор слезы на глаза наворачиваются. Сама ведь была еще кроха.

— И мы все втроем стали умолять нашу маму их забрать. Чего ей только не обещали! Говорили, что сами полностью возьмем на себя заботу о братике и сестричке, и домашнее хозяйство, — сказал Коля. — Графики дежурств рисовали, чтобы она поверила в серьезность наших намерений.

— Я до сих пор храню эти графики, — улыбнулась Светлана Леонидовна.

— Кстати, обещание свое они сдержали, — заметила Лена. — Таких старших братьев, как у нас с Васей, ни у кого не было. И в парк водили, и в музыкальную школу, и уроки делать помогали. Даже костюмы нам мастерили на новый год.

— Дал Бог сил, все уже взрослые. Младший Васенька, в следующем году институт заканчивает. У меня уж и внуков шестеро, семья большая.

— То есть вы все умеете играть на каких-то музыкальных инструментах? — поинтересовался Никитин.

— В той или иной степени, — кивнул Аркадий. — Хотя профессиональным музыкантом стала только Лена. Кстати, мы подготовили для вас небольшой концерт.

Гости расположились в гостиной, у камина. Аркадий сел за электронное фортепиано, Коля и Дима взяли в руки гитары, младший Вася оказался ударником. Лена достала саксофон, который всюду возила с собой. Светлану Леонидовну усадили в кресло, на почетное место. А мы все расположились вокруг.

Это было что-то невероятное. Они исполняли и классику, и современные произведения, и мелодии из популярных кинофильмов. Сводный оркестр семьи Абрамовых звучал просто волшебно.

Когда Лена и ее братья закончили играть, Никитин открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Макс его опередил:

— Светлана Леонидовна, я прошу руки вашей дочери.

Глава 51

После всех приключений мы наконец-то вернулись в Лос-Анджелес.

Это была самая странная церемония. Потому что в руках у Фани Никитина было две орхидеи, и перед ним стояли две девушки. Ирина в элегантном черном платье и Каролина в ярко-красном. При этом он волновался гораздо больше чем раньше.

— Лена ушла. Она сделала выбор. И я желаю им с Максимом счастья. Надеюсь, ребятам удастся построить крепкие отношения. Не буду скрывать, я очень боюсь, что все снова рухнет. От меня отказалась прекрасная девушка. Никогда не знаешь, что может случиться. И поэтому мне так важно узнать, пойдете ли вы со мной до конца. Я смотрю далеко вперед и хочу найти женщину на всю оставшуюся жизнь. Но любовь должна быть только взаимной. Я

готов связать судьбу только с той женщиной, которая так же сильно хочет быть рядом со мной. Поэтому я должен спросить вас, хотите ли вы принять от меня эти орхидеи.

— Каролина. Принимаешь ли ты эту орхидею?

— Конечно.

— Спасибо милая, спасибо.

Он сам обнял ее и поцеловал в щеку.

— Ирина. Ира, принимаешь ли ты эту орхидею?

— С удовольствием.

— Спасибо.

— Тебе спасибо.

Она прижалась к нему и стояла так несколько мгновений, а потом вернулась на свое место.

— Вы обе очень красивые, — признался Никитин. — Можно я снова вас обниму?

Он снова обнял девушек. И в этом было так много искренности и дружеской поддержки.

— Следующая неделя очень важна для меня. Теперь моя очередь знакомить вас с родителями. Завтра они приезжают.

Да, похоже Лена Абрамова своим уходом нанесла сокрушительный удар по самолюбию нашего миллиардера. Но, может, оно и к лучшему?

Когда мы увидели Владимира Никитина, сразу стало ясно, на кого похожи оба брата. Высокий, широкоплечий, с копной темных волос, чуть тронутых сединой и черными, как ониксы, глазами. Мать Фани была и выглядела намного моложе — блондинка с подтянутой фигурой и очаровательной улыбкой.

— Не было и дня, чтобы мы не говорили о тебе. Перемывали тебе кости. Смотрели все выпуски. Приятно, что ты решил, наконец, поинтересоваться и нашим мнением.

— Осталось две девушки, с которыми я мог бы представить свое будущее. Но они — две противоположности. Ваше мнение о женщине, на которой я собираюсь жениться, имеет огромное значение. Я хочу убедиться, что сделал правильный выбор.

— Значит, выбор ты уже сделал? — уточнил отец. — Ты влюблен?

— Да, папа. Но я не скажу пока, в кого. Мне хочется, чтобы ваше мнение было независимым. Эти две девушки абсолютно разные. Я не стану вам говорить, что чувствую к каждой из них, чтобы вы могли составить свое мнение. Вы — мои родители. Вы знаете меня лучше всех на планете. Может быть, вы увидите то, чего не вижу я?

— Значит, все серьезно? Ты сделаешь предложение?

— Однозначно.

Смотрины проходили в гостиной стеклянного особняка.

Первой чести познакомиться с родителями Фани удостоилась Каролина.

— Я верю, что всю свою жизнь я шла к этому, — сказала она, обнимая его мать.

— Мама, Нина Игоревна, папа, Владимир Семенович. А это Каролина.

— Мы никогда не слышали от сына «я хочу сделать предложение», — признался Владимир Семенович, когда все расположились за столом. — И если мы такое слышим, значит это наверняка.

— Пусть попросит меня выйти за него. Я готова сделать это прямо здесь.

— Как это? — насторожилась Нина Игоревна.

— Я считаю, что, если ты не готова выйти замуж прямо на месте, то не следует и отвечать согласием.

— Должна спросить. Как у тебя получилось влюбиться так быстро?

— В моей жизни было много разочарований. И я отгородилась от мира на какой-то период, не доверяла мужчинам. А когда приехала сюда, решила, что буду открытой. И если я встречу свою половинку, я это пойму, потому что я точно знаю, что ищу. Я так и сделала и с легкостью влюбилась. Ваш сын оказался тем, кто мне нужен.

— А Фоня им не был?

— Нет, не был. Он очень нравился мне, но любви не возникло. И когда я увидела младшего брата, сразу поняла — вот же мой мужчина.

— Ты буквально говоришь словами моего сына. Именно эти слова он произнес, когда принял решение все же ехать на проект и занять свое место. Впрочем, я рада, что все вышло именно так. Фоня встретил Вику. Она прелестная девочка.

— Как бы я хотела, чтобы вы однажды сказали так и обо мне.

— Ты милая, красивая и чудесная девушка. Если мой сын выберет тебя, наша семья это примет. Но решать ему. А я могу только молиться, чтобы это решение было верным и принесло счастье ему и внучке.

— Я понимаю. Надеюсь скоро вас увидеть.

Афанасий проводил Каролину до дверей ее спальни.

— Познакомившись с твоей семьей я окончательно поняла, что все, что я думала о тебе — правда, — сказала она ему прежде, чем проститься. — Мои чувства к тебе настоящие. Я готова изменить свою жизнь ради тебя. Я сердцем чувствую, что, в конце концов, мы с тобой будем вместе.

— Я видел, что Каролина очаровала вас. И что вы тоже очень понравились ей. А теперь вам предстоит познакомиться с другой девушкой, которая много для меня значит.

Тут в комнату вошла Ира. Она принесла цветы. Лилии для мамы Афанасия.

Было видно, что Ирина очень волнуется, и это не укрылось от взгляда Фани.

— Тебе не о чем переживать. Они просто хотят познакомиться с тобой. Не нужно смущаться. Я посажу тебя рядом, чтобы ты не оказалась на линии огня.

— Я нервничаю. Я бы солгала, если бы сказала, что это не так.

— Она одна из самых замечательных людей, которых я встречал в жизни.

— Я тоже очень благодарна судьбе, что встретила вашего сына. Любой девушке повезло бы, если бы он предложил ей стать его женой. Если это буду я, я буду очень счастлива с ним. Но если нет, я все равно счастлива, что мы с ним познакомились и провели вместе это время. Он как ангел. Даже если мне придется жить дальше без него, моя жизнь уже никогда не будет прежней.

— Ну вот. Вы все видели. Две потрясающие женщины. Что скажите?

— Да обе хороши, честно говоря. Трудно выбрать. Я могу представить, как вы с Каролиной путешествуете, развлекаетесь, — сказал отец. — С Ирой ты, скорее всего, сразу окунешься в полноценную семью. Каролина прекрасна. Но когда я увидел Иру, я понял, что на честная и простая девушка. Она очень домашняя. Может, это и неплохо. По крайней мере, для Златы.

— Женщину ты должен выбирать для себя. Дочка вырастет. А с женой тебе жить.

Когда Фаня уже готов был покинуть комнату, мать поймала его за локоть.

— Ты не должен выпускать ее из рук. Я вижу, что между вами есть чувство.

— О ком ты говоришь?

— Я хорошо тебя знаю. И сегодня я видела перед собой девушку, на которой ты собираешься жениться.

Глава 52

Вот и настал тот день, когда финалистки шоу завтракали в столовой стеклянного особняка только вдвоем. Каролина и Ира общались довольно мирно. Обе были достаточно умны, чтобы понять: они сражались достойно. Обе сделали все возможное, чтобы покори́ть сердце Фани. Теперь выбор за ним. Портить друг другу нервы и прически совершенно бессмысленно.

А ведь большинство участниц покинули этот проект даже не успев узнать, кто является настоящим героем шоу.

Но вот двери распахнулись и вошел Евгений Комаровский. Как всегда, в безупречном костюме.

— Дорогие девушки! Я поздравляю вас с выходом в финал шоу «Жених из Америки». Мы переходим к последнему этапу. Афанасий Никитин проведет целый день с каждой из вас. После этого примет окончательное решение. На этой неделе он посетит свидания, которые организовали для него вы сами, с помощью нашего режиссера и администраторов. Поэтому сегодня из золотой коробки вы вытащите бумажки. Жребий определит, кто первый встретится с нашим героем.

Они почти одновременно запустили руки в коробку.

— Давай на счет три, — предложила Каролина.

— Один, два, три!

— Ну вот, а теперь смотрите, на чьей бумажке нарисовано сердце, — велел ведущий.

Сердце я, кстати, нарисовала перед эфиром. Мы буквально в последний момент сообразили, что очередность свиданий неплохо было бы разыграть. Пусть все будет честно.

— У меня! Сердечко у меня! — кричала Каролина.

Ира скромно кивнула.

Кстати, по-моему в этой ситуации лучше быть второй.

Каролина запланировала для Афанасия морскую прогулку.

— Сегодня у нас будет прекрасный день. Ты, я, катер, вода.

Все шло неплохо. Красивые кадры, красивая девушка, роскошный мужчина. И сам Никитин казался вполне довольным. Он, смеясь, заходил на крутые виражи. Ему явно нравилось ощущать себя капитаном на этом судне.

Наконец они, пошатываясь, сошли на берег.

— Давай вместе прыгнем с причала? — предложила Каролина.

Они взялись за руки, разбежались и прыгнули в воду. Девушка тут же прижалась к нему, обхватив ногами и руками.

— Я хочу, чтобы мы с тобой сказали друг другу: «Я люблю тебя. И хочу провести с тобой остаток своих дней». Это серьезный шаг. И я надеюсь, что мы с тобой сумеем его сделать.

Потом они целовались в воде. Наверное час, не меньше. Пока не настало время

переодеваться к ужину.

Ресторан на берегу был невероятно романтичным. Олег сделал для Каролины все, что мог. Волны бились о камни, стол сервирован на берегу, горели свечи, играла классическая музыка. На Каролине маленькое черное платье и сверкающая тиара. Чудо как хороша.

— Как здесь красиво... искренне восхитился Фаня. — И тихо. Ужин на берегу. Повсюду свечи. Плещется океан. Очень красиво.

— Садись вот здесь. Какая ты красивая. У нас удивительная связь. Эмоциональная. Физическая. Я вижу, что ты прекрасный человек и мне очень хочется, чтобы сегодня ты полностью открылась мне.

— Я влюбилась в тебя. И мне вдруг стало страшно, что я не успею сказать тебе об этом. Ты знаешь, что я была очень закрыта в начале. Эта атмосфера непрерывной конкуренции... Сейчас я осмелела настолько, что говорю тебе о своих чувствах. Хотя для меня это непросто.

— Я точно знаю, что та женщина, на которой я женюсь, всегда будет номер один для меня. Я буду ставить ее интересы выше собственных. Мое сердце открыто. Мне нужна женщина, которая сделает свои мечты моими. Ради этого я и пришел сюда.

— Это хорошо, что ты точно знаешь, чего ты хочешь и точно знаешь, что ты чувствуешь. Обычно парни этого не знают. Я еще не встречала такого, который сказал бы хотя бы половину из того, что сказал ты. Это так неожиданно. Ты знаешь, у меня столько мыслей в голове, мне нужно столько сказать тебе. Я хочу произнести тост.

— Хорошо.

— За то, чтобы ты увидел во мне то, чего ты еще не увидел, и за то, чтобы ты знал, чего хочешь. Пусть это буду я.

Они выпили.

— Ты правда мечтаешь выйти за меня замуж?

— Я смотрю в твои глаза и утопаю в них. Для меня очень важно найти человека, которому я могла бы доверять. Который бы оберегал меня и всегда был бы рядом. Это все, чего я хочу.

— Когда ты вышла из машины, я увидел, что ты безумно красивая. Хотя все время кажется, что стать еще прекраснее просто невозможно. А ты каждый раз умудряешься.

Каролина улыбнулась.

— Там есть гамак. Не хочешь немного покачаться?

— Почему нет?

Они оказались совсем близко. Это свидание было самым настоящим. Я смотрела на них и все еще не могла угадать, что же произойдет в последний день проекта.

Кого выберет Афанасий? Временами мне казалось, что все очевидно. Я знаю, что чувствует наш герой и как он поступит. Но происходили новые события, и спустя час я была уже полностью уверена в победе другой девушки. Но ведь он сказал родителям, что влюбился и собирается сделать предложение. Значит, сам-то знает ответ?

Вот он смотрит в глаза Каролины, а под гамаком плещется океан. Вот она целует его, и он отвечает на поцелуй.

— Я могла бы выйти за тебя замуж... — говорит девушка. — И я надеюсь, что так и будет.

— Ты уже многое знаешь обо мне. Но сегодня я хочу познакомить тебя со своей страстью, о которой ты понятия не имеешь, — загадочно сказала Ира.

Они стояли посреди поля.

— Я боюсь представить, что будет дальше.

— Мы немного рано. Подожди десять минут. Можешь пока меня поцеловать.

Ровно через десять минут в небе появился вертолет.

— Ого! Куда-то летим?

— Конечно. Только на этот раз я за штурвалом. Ты знал, что я умею управлять вертолетом?

— Серьезно?..

— Да! И обожаю это делать. Не бойся, я посажу тебя у окна.

Они летели над побережьем и, надо сказать, Ира прекрасно справлялась со своей задачей.

А к ужину она надела красное платье. Вот только ждал их совсем не ресторан.

— Ты удивлен?

— Да, знаешь, из вас двоих с Каролиной от тебя я меньше всего мог ожидать свидания в гостиничном номере.

— Для меня это серьезный шаг, — кивнула Ира. — Тем более здесь, на шоу. Но мне важно, чтобы ты знал, как я к тебе отношусь и что я готова идти до конца. Если, конечно, ты тоже этого хочешь.

— Лепестки роз, свечи, мне все нравится. Я целую очень красивую девушку. Это невероятное чувство.

— Значит, тебе просто приятно?

— Ты прочно поселилась в моем сердце. Все, что было с момента нашего знакомства... Даже нет, еще раньше, с тех пор как я впервые увидел тебя на экране в этом странном для блондинки наряде Покахонтас....

Да-да. Единственный прокол главного режиссера Дворнягина за время шоу.

— На самом деле я узнал тебя еще до нашей первой встречи. Намного раньше. Странно, но так бывает в современном мире. Ты еще не подозревала о моем существовании, а я уже думал о том, что однажды мог бы сделать тебе предложение. Сейчас я понимаю, как сильно рисковал. А вдруг бы Фоня меня опередил?

— Но мы по-прежнему не одни. Есть еще и Каролина, и это пугает меня.

— Сейчас ее с нами нет, — резонно заметил Никитин и поцеловал Иру. — Между нами так много общего. Мы одинаково ценим семью, брак. Такие вещи делают отношения очень прочными. У меня никогда еще не было такой девушки.

— Если я не с тобой, я просто не могу думать ни о чем другом. Я влюбилась в тебя.

— Ты влюбилась? Как хорошо, что ты это сказала. Вот что мне так нравится в тебе. Открытость. Я всегда знаю, что между нами происходит. Я могу рассчитывать на тебя. Это значит для меня так много, что я не могу выразить словами. Спасибо тебе за этот день. У нас сильная физическая и эмоциональная связь. Впрочем, с физической связью у меня и раньше все было в порядке, а вот настоящей эмоциональной связи я не находил. Я... Ты согласна? Ты чувствуешь это? Почему ты молчишь?

— Если ты сделаешь предложение не мне, я все равно не перестану любить тебя. Но мое сердце разобьется. Я все поставила на карту и очень боюсь. Я не хочу потерять тебя.

Глава 53

На финал шоу «Жених из Америки» съехались все бывшие участницы. Сегодня страна

узнает, наконец, имя победительницы.

Стеклянная гостиная украшена орхидеями из личной коллекции Амалии Истоминой. Мужчины в безупречных костюмах, женщины в своих лучших платьях. Даже калифорнийское солнце будто светит сквозь стены особенно ярко.

— Сегодня в твоих руках нет цветов, — говорит Комаровский Никитину. — У тебя кольцо, и ты должен сделать окончательный выбор.

— Сегодня самый важный день в моей жизни. Удивительно, как много я узнал здесь о самом себе. Я чувствую себя повзрослевшим. Уверен, что здесь я стал другим человеком.

— Ты принял решение? Готов нам его озвучить?

— У меня две удивительные женщины. Каждая уникальна. Я принял решение и сердце подсказывает мне, что оно правильное. Я знаю, что должен сделать. Одна из этих женщин дорога мне больше, чем другая. До сих пор мне не удавалось найти любовь, но сейчас я обрел надежду. Главное не ошибиться.

— Если ты готов, я приведу девушек.

Каролина и Ира были в роскошных белоснежных свадебных платьях. Любую хоть сейчас веди под венец.

— Ира, ты готова? — спрашиваю я, понимая, что и сама волнуюсь.

— Для меня это был удивительный опыт. Были радости, были печали, но каждая секунда, прожитая здесь, стоила того, чтобы ее прожить. И есть надежда, что сказка закончится хорошо.

— Каролина, а ты готова к церемонии?

— Я очень сильно влюблена. У меня кружится голова. Я волнуюсь и одновременно испытываю блаженство. Когда я думаю об Афанасии, мое сердце наполняется радостью. Возможно, именно сегодня начнется моя жизнь с мужчиной, которого я люблю. Если он меня отвергнет, мое сердце снова разобьется. Но я готова рискнуть.

— Афанасий, тебе предстоит поговорить с каждой девушкой и озвучить свою решение, глядя ей в глаза, — говорю я. — Понимаю, что это нелегкое испытание. Мы можем начать?

— После долгих поисков своей половинки я принял решение. Все оказалось намного труднее, чем я мог себе представить. Не знаю, как я это скажу. Не знаю, где найти силы, чтобы разрушить чье-то сердце. Не скрою, мне страшно. Каролина.

Она подошла к нему походкой королевы в длинном платье со шлейфом. Мое сердце заколотилось. В этот момент я наконец поняла, что знаю, каким будет финал.

— Ты выглядишь великолепно.

— Спасибо. Ты тоже чудесно выглядишь.

— Это было потрясающее время. Я рад, что мы узнали друг друга. Мне все нравится в тебе. У нас одинаковые ценности, одинаковые принципы, одинаковый темперамент. Я обожаю твою улыбку, твое позитивное отношение к жизни. Ты само совершенство.

Фаня не выдержал. На его глаза навернулись слезы, а в горле стоял ком.

Каролина плакала. Она уже понимала, что он скажет дальше.

— Я хочу, чтобы ты знала — все, что я говорил тебе о своих чувствах, было правдой. Но я... испытываю более сильные чувства к другой девушке. И я должен слушать свое сердце.

— Я не знаю, что сказать... Для меня это очень серьезно. Я ищу мужчину, который полюбит меня такой, какая я есть. И я хотела, чтобы ты был предельно честен с собой и со мной. Поэтому благодарю тебя, хотя мне очень больно. Спасибо за то, что ты показал, что я могла бы иметь. Благодаря тебе я поняла, что могу любить и могу принять чью-то любовь. Я

помню, как спрашивала себя — смогу ли полюбить кого-то всем сердцем. Теперь я знаю, что это возможно. Потому что отдала тебе свое сердце и я не сожалею об этом. Поверь, я говорю искренне. Я благодарю тебя. Я почувствовала себя особенной. Я никогда даже не мечтала о той жизни, которую ты мог мне дать. Мне тяжело сказать «прощай». Почему...

— С тобой я все время чувствовал, что нахожусь под давлением.

— Но... так не должно быть.

— Не должно. Прости....

Она обняла его и заплакала. И хотя это — самая грустная часть церемонии, мне казалось, что на моих глазах произошло маленькое чудо. Родилась другая, новая Каролина, прямая и искренняя. Такая, какой она увидела себя в глазах Фани. Женщина, которая обязательно встретит свою любовь в большом мире. Теперь у меня нет в этом сомнений.

В какой-то момент она собралась с силами, оторвалась от него и сказала:

— Прощай!

Он кивнул, а она пошла к выходу, легко и уверенно. Лишь на мгновение замерла и обернулась. Он смотрел ей вслед и не говорил ни слова.

— Ты скоро поймешь, какую ошибку совершил. Я — твоя женщина. А ты — мой мужчина. Очень трудно прощаться со своей мечтой. Но я все равно благодарна тебе. Я стала собой и это наполняет мое сердце надеждой.

— Держись, — немного выйдя за рамки формата шоу, сказал Фане Женя Комаровский.

— Мне пришлось принять очень трудное решение, но я рад, что сумел сделать это. Я никогда не предложил бы женщине руку и сердце, если бы не был уверен на сто процентов. Ира.

Она подошла к нему робко и неуверенно. Сначала я удивилась этому, но потом вдруг поняла — она боится, что Фаня отправит домой обеих. Ведь возможно и такое.

— Никогда в жизни мне не было так страшно.

— Ты дрожишь.

— Да, мне страшно. Я не хочу потерять тебя. Я очень люблю тебя.

— Это правда?

— Да. Я не представляю жизни без тебя.

— Ты удивительная женщина. Необыкновенная женщина...

В ее глазах промелькнул страх. То же начало... На мгновение она решила, что Афанасий попросится с ней.

Но он вдруг опустился на одно колено и достал кольцо.

— Когда я шел на этот проект, я даже предположить не мог, что встречу такую, как ты. Мне невероятно повезло. Ира, ты выйдешь за меня?

— Господи... Да... Да. Да!

Он надел ей на палец кольцо с огромным бриллиантом. Самым большим, что я когда-либо видела. Я так счастлива.

— Давайте танцевать! — крикнул Комаровский, и оркестр заиграл веселые мелодии.

Гости понемногу приходили в себя. Уж больно напряженным вышел финал шоу.

Одна из стен особняка, та, что была сплошной и белой, вдруг превратилась в экран. На ней, при помощи прожектора мы увидели все самые прекрасные моменты истории любви Иры и Фани.

Злата и маленькая Лиза не разлучались ни на миг. Они обсуждали предложение между

собой и весело хихикали. Фоня нежно обнимал Вику за талию, а Макс не сводил влюбленных глаз с Лены. Футболист Егоров нежно ухаживал за своей беременной Верой. Все, наконец, были счастливы.

Эпилог

Сперва мы отметили новый год с детьми, а потом уложили их спать. Влад и Маша согласились довольно легко, предвкушая утренние подарки под елкой.

Горели камин и гирлянды, и Саша протянул мне бокал шампанского.

— Ты заказал билеты?

— А то! На Рождество летим в Сиэтл! Как там было здорово на свадьбе у Вики с Фоней да?

— У Макса с Леной свадьба была ничуть не хуже.

— Я думаю, Фаня Никитин в феврале всех переплюнет. В этом плане он неисправим.

— Не знаю. По-моему Ира хорошо на него влияет.

— Ну что, устроим предпремьерный просмотр?

Комаровский и Дворнягин все-таки сняли художественный фильм. Олег выступил режиссером, а Женя Комаровский продюсером и исполнителем главной роли.

Но постойте. Я не сказала вам самого главного. Сценарий к этому фильму написала я. Поэтому он про любовь и разведчиков. А главным консультантом, конечно же, выступил Саша.

— Включай скорее! Женя уже видела и сказала, что она просто в восторге. Кстати, она беременна.

— Понятно. Я тут подумал: не завести ли нам еще одного ребенка?

— Что?

— Третий ребенок. Мальчик или девочка, это уж как получится. Что скажешь?

— Можно. Мне так хорошо с тобой... Наконец-то я дома.

Муж притянул меня к себе и я с наслаждением вдохнула его родной запах.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net